

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

**Лекции: ПО ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ
НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА**

Мухитдиновой Фирюзы

Ташкент-2005.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«История политических и правовых учений» имеет своей целью формирование у студентов теоретических знаний по Всемирной истории политической и правовой мысли, формирования государственности в различных странах и исторических периодах. История политических и правовых учений - одна из важных составных частей правовой мысли и духовной культуры человечества. В ней сконцентрирован громадный политико-правовой опыт прошлых поколений, отражены основные направления, вехи и итоги предшествующих исследований, проблем свобод, права, законодательства, политики государства. Целью настоящей дисциплины является изучение культурного прошлого и ценностей, приобретение человечеством, роли и значенности истории политических и правовых учений для современности

Задачами дисциплины “ *История политических и правовых учений* ” являются: *состоит в освещении основных положений истории политических и правовых учений народов Узбекистана* сформировать у студентов глубокие знания по политической и правовой мысли; освоить принципы, лежащие в основе классических концепций о построении демократического, правового государства, гражданского общества, теории либерализма, а также проводить обучение слушателей правильному ориентированию в основных правовых теориях, ставшими классическими, способность анализировать и перенимать для применения в Узбекистане.

Известно, что идейное наследие прошлого и гражданское сознание получило в независимом Узбекистане актуальное звучание - потому и изучение исторических предпосылок его становления представляет практическую ценность. **«Мы должны, - отмечал в этой связи И.А.Каримов, - брать из прошлого только то, что сегодня возвеличивает народ, поднимает нас в своих глазах. Это гуманистическое начало, которое позволяет нашей нации, нашему народу чувствовать себе уверенно в сообществе. Вместе с тем второе, что должно быть связано с этим, - это постоянное стремление осваивать высоты мировой науки и мысли»**

Тема – 1. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СПЕЦ КУРСА ИСТОРИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ УЗБЕКИСТАНА

1. Историческая периодичность, предмет и методологические основы предмета История политико-правовых учений Узбекистана.
2. История политико-правовых учений Узбекистана как отдельная сфера юридической науки.
3. Значение политических и правовых учений в построении правового, демократического государства, в формировании справедливого гражданского общества.

«История политических и правовых учений» имеет своей **целью** формирование у студентов теоретических знаний по истории политической и правовой мысли народов Узбекистана, формирования государственности в различных странах и исторических периодах. История политических и правовых учений - одна из важных составных частей правовой мысли и духовной культуры человечества. В ней сконцентрирован громадный политико-правовой опыт прошлых поколений, отражены основные направления, вехи и итоги педшествующих исследований, проблем свобод, права, законодательства, политики государства. Целью настоящей дисциплины является изучение культурного прошлого и ценностей, приобретение человечеством, роли и значенности истории политических и правовых учений для современности

Задачами дисциплины “ *История политических и правовых учений* ” **являются:** *состоит в освещении основных положений истории политических и правовых учений народов Узбекистана* сформировать у студентов глубокие знания по политической и правовой мысли; освоить принципы, лежащие в основе классических концепций о построении демократического, правового государства, гражданского общества, теории либерализма, а также проводить обучение слушателей правильному ориентированию в основных правовых теориях, ставшими классическими, способность анализировать и перенимать для применения в Узбекистане.

Дисциплина « История политических и правовых учений» предназначена для формирования в процессе изучения курса знаний у студентов основные исторических, политическо-правовые воззрения;

направления, вех и итоги предшествующих исследований проблем свободы, справедливости государства и права; эволюцию политической и правовой мысли от глубинных корней древности до современных концепций, ведущих человечества к прогрессу основные исторические формы идеологий и их роль в развитии государств и общества воспитания у обучающихся студентов глубокого уважения к уголовному закону как незыблемому средству защиты от преступных посягательств на личность, её прав и свобод, интересов общества и государства, собственности, окружающей природной среды, мира, безопасности человечества, а также необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Также в политико-правовых учениях рассматриваются современные идеи государственности как И.А.Каримов – основатель национальной государственности.

Идея независимости и конституционное осуществление, также этапы формирования политико-правовой философии Ислама Каримова. Учение Ислама Каримова – основа теории и практики государственного строительства Узбекистана.

Ислам Каримов и пять стратегических принципов построения демократического и правового государства, формирования гражданского общества. Суть, содержание и значение программы политического строя. «От сильной государственности к сильному гражданскому обществу».

Политика либерализма в шесть стратегических направлений развития Узбекистана в предверии и начале XXI века.

Политико-правовые и конституционные основы, теоретико-практические концепции государства независимого Узбекистана.

Идеологии национальной независимости, теоретико-практическое выражение национальной идеи в политическом учении И.А.Каримова.

Реформы, постепенное развитие и национальное возрождение в политико-правовом учении И.А.Каримова.

Важнейшим компонентом гражданского общества и показателем его зрелости является идейное наследие прошлого – составная часть гражданского сознания. Гражданское сознание большинством исследователей определяется как совокупность представлений, традиций и понятий, позволяющих воспроизводить данную общность людей как единое целое, причислять к нему каждого индивида. Данная совокупность является достаточно

сложным политико-правовым и историко-философским явлением и включает в себя научные стереотипы, традиционные переживания, элементы обыденного, общечеловеческое содержание и т.д.

Известно, что идейное наследие прошлого и гражданское сознание получило в независимом Узбекистане актуальное звучание - потому и изучение исторических предпосылок его становления представляет практическую ценность. «Мы должны, - отмечал в этой связи И.А.Каримов, - брать из прошлого только то, что сегодня возвеличивает народ, поднимает нас в своих глазах. Это гуманистическое начало, которое позволяет нашей нации, нашему народу чувствовать себе уверенно в сообществе. Вместе с тем второе, что должно быть связано с этим, - это постоянное стремление осваивать высоты мировой науки и мысли».

Достижение независимости создала возможность для Узбекистана совершенно новые пути и перспективы по созданию нового общества на основе национального социально – экономического и духовного развития. Эти перспективы и пути должны основываться, прежде всего, на выявление и реализации внутренних материальных и духовных возможностей народов Узбекистана, его экономических природных возможностей.

В области духовно - нравственного развития это, прежде всего, предусматривает необходимость интенсивного выявления ценностей национальной культуры и мобилизации их на осуществление поставленных новых задач по созданию нового общества, на организации всего населения республики, прежде всего молодого поколения, вокруг осуществления этих новых задач.

Выявление и мобилизации ценностей национальной культуры, прежде всего, зависит от необходимости расширенного изучения истории культуры, использования культурного наследия, всех духовных богатств, созданных нашим народом в прошлом. Широко известно, что народы Узбекистана являются одной из стран в Центральной Азии, имеющих древнюю историю, многовековую культуру, огромные духовные ценности. Эти ценности служили в течении многих веков не только для дальнейшего развития самого народа Узбекистана, региона Средней Азии, но и всего мусульманского Востока. Такие имена как Хорезми, Фергани, Бухари, Фараби, Ибн Сина, Беруни и другие широко

известны мировой науки и культуры. Они, являясь выходцами из Средней Азии прославили свой народ, культурные ценности своего народа на весь Восток, внесли огромный вклад в развитие мировой культуры.

Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов в своих выступлениях, в своих книгах не однократно подчеркивает глубокое изучение культурного наследия, духовных богатств, созданных нашим народом в прошлом и широкое использование их в создании новых национальных ценностей будущего Узбекистана, в становление его развитое, процветающее и сильное государство.

В Новой Конституции независимого Узбекистана, принятой в 1992 году на одиннадцатой сессии верховного совета республики Узбекистан двенадцатого созыва после всенародного ее обсуждения, также подчеркивается высокое уважение к народным традициям, их использование в создании нового общества, что она, Новая Конституция, опирается на исторический опыт узбекской государственности.

Проведение юбилеев выдающихся мыслителей, деятелей культуры прошлого нашего народа, Бахаутдина Накшбанда, Улугбека, Замахшари, Амира Темура и др. по специальному указу президента республики Узбекистан И.А.Каримова является ярким доказательством глубокого уважения нового независимого Узбекистана не только к своим культурным национальным ценностям, нового подхода к истории культуры, к прошлому духовного развития народа. Эти указы свидетельствуют и о необходимости широкого использования этих культурных ценностей прошлого, творческого наследия этих мыслителей в создании новой духовности народов Узбекистана, в широком использовании их в воспитании молодого поколения, в духе преданности своей Родине, богатствам своего народа, ценностям своей культуры, к общечеловеческим идеалам, воспетых в творчестве этих мыслителей.

Политико-правовые учение в древним Туране. «Авеста» - великий политико-правовой источник

Гносеологические основы, источники, религиозные и мистические направление политико-правовых идей Древнего Турана.

Наародное творчество, политико-правовые взгляды, идеи («сказание о Джамшиде», легенды «Широк», «Тумарис» и др.)

Зороастризм и монотеистическое политико-правовое учение.

«Авеста» - великий официальный религиозный источник политико-правовой мысли Древнего Турана.

Политико-правовая идеология в период государство Эфталитоф (V-VI в.в.)

Политико-правовые идеи и их особенности в период Тюркского коганата (VI-VII в.в.)

Возникновение зороастризма «Авеста»- важный источник по истории народов Средней Азии.

Огромный прогресс наблюдался и развитии духовной жизни человеческого общества, которое проделало эволюцию от примитивных религиозных верований до первой религиозной системы- зороастризма, который является самой древней из мировых религий- откровений. Он был государственной религией трех великих иранских империй, существовавших почти непрерывно с VIв. до н.э. по VII в. н.э.- Ахеменидской, Парфянской и Сасанидской, и господствовавших на большей части Ближнего и Среднего Востока. Своими корнями зороастризм уходит в глубокую древность доисторического времени и, по-видимому, оказал на человечество, прямо или косвенно, большее влияние, чем какая-либо, другая религия. Знакомство с ним было бы невозможно без «Авесты» - священной книги зороастрийцев, которая является важнейшим источником изучения истории народов Средней Азии. Но, с другой стороны, говорить об «Авесте», в свою очередь, невозможно, не раскрыв в общих чертах основ зороастрийской религии.

Итак, что собой представляет зороастризм? Название религии пошло от имени пророка Заратуштры /в греческом произношении- Зороастр/. Заратуштра несомненно является историческим лицом, жившим между X и VIIв.в. до н.э. Имя Заратуштра означает, скорее

всего, «верблюжий погонщик» или «золотой верблюд» /зара- золото, тхуштра- верблюд/. Он происходил из рода Спитама / отсюда согдийское имя Спитамена, в греческой передаче- Спитамен. Его отца звали Поурушаспа, мать- Дугдова. Заратуштра принадлежал к жреческому сословию, но был небогатым человеком. Начало пророчества Заратуштры связано с легендой, согласно которой в период подготовки к празднованию Навруза ему пришлось ночью набрать воды в Амударье. Он вошел в воду, совершил омовение, получил очищение. В этот момент на берегу появился яркий, манящий свет, зовущий к себе. Заратуштра пошел к свету и среди пяти лучей увидел сидящего Ахурамазду, лица которого не было видно. На него снизошло божественное откровение, и он начал свои проповеди, за которые подвергался преследованиям и вынужден был покинуть родину, проделав тяжелый путь до Сакастана.

По существу, в этих проповедях закладывались основы новой благородной религии. В чем они заключаются? В начальной форме зороастризм выражался в вере в верховного бога- Ахурамазду. Одновременно с его возвышением получило распространение положение, согласно которому все в мире - боги, явления природы и общественной жизни, животные и т.д. относятся к доброму или злему началам- к Добру и Злу. Правде и Лжи. Между ними идет вечная борьба, которая и составляет содержание мирового процесса. В результате этой борьбы Ахумазда должен победить и тогда воскреснут мертвые, все нечистое исчезнет и наступит время счастливой жизни для всего доброго на земле.

Роль человека в религиозной системе зороастризма определяется концепцией свободного выбора. Человек выбирает между добром и злом, и его действия имеют определяющее значение в ходе мировой борьбы доброго и злого начал.

Путь добра указывается истинной верой, принесенной на землю Заратуштрой. И коллективные усилия его приверженцев должны привести к конечной победе добра. Основным долгом человека по содействию доброму началу в борьбе со злом считалось прежде всего не исполнение молитв, которым зороастризм, особенно на ранних этапах развития, не придавал решающего значения, а справедливый образ жизни: «добрая мысль», «доброе слово», «доброе дело - вот, чем человек борется со злом. Как одно из главных средств в борьбе с силами зла рассматривалось увеличение материальных благ, т.е.

занятие скотоводством и земледелием, что расценивалось как подвиг благочестия.

Какова же теологическая сторона зороастризма, особенности пантеона и обрядов? Среди основных черт религиозной системы зороастризма, характерных для различных этапов его развития, можно отметить следующие:

1/ определенная монотеистическая тенденция, выраженная в вере в верховного благого бога Ахура-Мазду /ахур- господин, мазда-добро/;

2/ дуализм морально-этического характера, состоящий в противопоставлении двух вечных абстрактных начал Добра и Зла или Правды и Лжи; во главе сил Добра /ассоциируемого с правдой, справедливостью, светом и т.д./ стоит благой бог Ахура- Мазда, во главе сил Зла /соответственно, лжи, тьмы, и пр./- злой враждебный дух Анхра- Манью /в авестийском написании Анго - Манью, позднее- Ахриман/; борьба этих двух сил составляет, как уже говорилось, содержание мирового процесса.

Наиболее чтимыми богами авестийского пантеона были бог солнца и света Митра, а также богиня плодородия и вод Ардвисура Анахита. Из обрядов зороастризма наиболее специфическим является погребальный обряд. Труп умершего выставляется на специальные сооружения /дхама/ на съедение зверям и птицам. Очищенные таким образом от мяса кости сохраняются в специальных сосудах - оссуариях. Смысл этого обряда: жизнь- это благо, дарованное добрым началом, смерть- это зло, созданное Ахриманом- богом зла. Тело правоверного после смерти становится выражением злого начала. Вместе с тем, почитание стихий- огня, земли, воды, категорически запрещало их осквернение. Поэтому и захоронение, и сожжение отвергалось как неприемлемое.

По зороастрийским представлениям, душа умершего на 4-й день после смерти должна держать ответ за содеянное в жизни. Душа праведника благополучно отправляется по широкому мосту в рай. А грешнику приходится идти по мосту, постепенно сужающемуся до острия лезвия ножа, с которого он срывается в бездну.

В целом зороастризм представляет собой сложный сплав разнородных и разновременных элементов. И каждая эпоха за время существования этой религии вносила в нее что-то свое - новое и уникальное. До сих пор зороастризм, давно перестав быть мировой религией, жив, как религия немногочисленных, но разбросанных по

всему миру последователей. Самая большая община современных зороастрийцев - это парсы, живущие в Индии. Именно они сохранили главное богатство зороастризма - священную книгу «Авеста».

Само название «Авеста» происходит от среднеперсидского слова «apastak», позже - «αβαστâγ» - «основа» /или по иным толкованиям, «установление», «предписание», «восхваление»/.

Состав «Авесты». По свидетельству Беруни, канонизированная «Авеста» состояла из 21 книги /каждая из которых называлась «наск»/Из них в результате преследований зороастрийцев и распространения ислама сохранились только 5:

1/ «Ясна» /»жертва», «моление»/- свод текстов, сопровождающих основные обрядовые церемонии;

2/ «Яшты «почитание», «восхваление» -гимны божествам зороастрийского пантеона

3/ «Видевдат»- «закон против девоов /демонов/», предписания о поддержании ритуальной чистоты /содержаит также ряд религиозно-юридических положений, фрагменты древних мифов, эпоса и пр/;

4/ «Виспрат- «все владыки», собрание молитв и литургических текстов;

5/ обобщающая книга- «Малая Авеста».

Из 72 глав «Ясны» 17 составляют «Гаты» /»Песни»/ пророка Заратуштры. Он является известным поэтом, и проповеди его излагаются в стихотворной форме /»гат»- ритм, рифма/. «Гаты»- наиболее древняя, архаичная часть книги по сравнению с остальной, так называемой «Младшей Авестой».

Хронология проблемы. Особенность «Авесты» состоит в том, что она включает в себя много исторических пластов, хронологически относящихся к различным эпохам. Большинство ученых полагают, что деятельность Заратуштры и создание «Гат» относятся к VII-VI вв. до н.э. (Однако, по некоторым сведениям, существует легендарная дата- за 6 тыс. лет до н.эры Александра Македонского жил пророк Заратуштра, в 33 года начавший свою проповедническую деятельность, получив весть об Ахура- Мазде). Поэтому древнейшие мифологические пласты «Авесты» связываются с эпохой мироздания, содержат мифы о сотворении человека. Их тексты построены в форме диалогов между Заратуштрой и Ахура-Маздой.

Долгое время «Авеста», как и иные индийские, иранские и др. религиозные и эпические памятники, сохранялась в обеспечивающей большую точность /за исключением определенных изменений в произношении/ устной передаче. Первые записи авестийских текстов, согласно Беруни, были сделаны в эпоху Александра Македонского золотыми буквами на шкурах 12 тысяч оленей или коров. По его же приказу книги «Авесты», хранившиеся в доме огня в Персеполе, были сожжены. Имеются сведения о том, что А. Македонский распорядился перевести те части «Авесты», которые имели практическое значение, в частности содержали сведения по медицине. Но если они и существовали, то не сохранились.

Согласно имени многих ведущих специалистов, первые записи авестийских текстов были произведены еще в эпоху Ахеменидов арамейским безгласным шрифтом в период VI-V вв. до н.э., а полный свод «Авесты» появился гораздо позднее - во второй половине парфянского периода и определенно к началу правления Сасанидов /Шв./ На протяжении многих веков своего существования свод «Авесты» неоднократно подвергался кодификации. Последняя редакция «Авесты» относится к правлению Сасанида Хосрова I Ануширвана Справедливого /VI в./

Язык Авесты. Позже «Авеста» была записана специально созданным для этой цели алфавитом, который был выработан на основе развитого пехлевийского курсива /т.е. шрифта среднеперсидских зороастрийских книг/, представляющего собой развитие одного из видов письма, которые возникли на базе арамейской письменности. Но авестийский алфавит имеет значительно большее /более чем в 2 раза/ число букв, в том числе 14- для обозначения гласных.

Существует также точка зрения, что уже первые записи «Авесты» были сделаны специальным древним священным языком религиозных обрядов и ритуалов, который не употреблялся в качестве разговорного. В этом смысле «Авеста» - это языковой реликт. И язык этот условно называют авестийским.

С языком Авесты связана проблема ее перевода. До сих пор он осуществляется с большими трудностями, и самые авторитетные специалисты переводят некоторые места «Авесты» по-разному.

Место появления «Авесты». Ни по одному научному вопросу не было высказано такое количество самых разноречивых гипотез, как по вопросу о родине учения зороастризма. В частности, существует

«западная теория», сторонники которой считают, что распространение зороастризма началось из Мидии, и «восточная теория», согласно которой колыбелью зороастризма являются области Средней Азии- Согд, Бактрия, Хорезм или Фергана. Наибольшее число приверженцев в научной литературе имеет теория, связывающая первые шаги Заратуштры с Хорезмом, поскольку историческая традиция говорит о Хорезме, как о стране, где впервые был зажжен священный огонь зороастризма /»ат/д/ар-хурра»/, описанный в «Авесте», и как об обетованной стране «Эран-ведж» в авестийской передаче- Айриана- ваэджа,/ где Ахура =Мазда явился к Заратуштре. Описание Эран-веджа, соответствующее географическими климатическим условиям Хорезма, в дается «Авесте».

В «Авесте» перечисляются сотворенные Ахура-Маздой страны /»обители благословения и забвения»/. На первом месте- Эран-ведж, с которой «ничто в мире не равняется по красоте», затем Согд /»богатый людьми и стадами»/, Моуру/ Муру/- Мерв, «могучий и священный «, Бахди /Бактрия/- «страна с высоко поднятыми знаменами».

В ней дается также описание страны, где родился и начал свою деятельность Заратуштра. Это « страна, где управляют и предводительствуют многочисленными войсками мужественные вожди, где высокие горы, изобилующие пастбищами и водами, производят все необходимое для скотоводства, где глубокие озера с обширными водами, где судоходные реки с широкими руслами стремят свои бурные воды по странам: Иската (Скифия), Поурута, Моуру (Мерв), Харева (Ария), Гава (область Согда), Сугда (Согд), Хвайризема (Хорезм)». Нет никакого сомнения, что «судоходными реками с широкими руслами» являются Амударья и Сырдарья, и это обстоятельство вместе с перечнем стран, через которые они протекают, прочно обосновывает среднеазиатскую теорию происхождения «Авесты», а значит и зороастризма.

«Авеста», несмотря на религиозно- мифологический характер, может служить ценным источником сведений о социальной и культурной жизни народов Средней Азии. Анализируя авестийское общество, исследователи отмечали, что оно было четырехступенчатым. В «Яште» сказано: «Религиозный глава дома называется нманья; религиозный глава рода- висья; религиозный

глава племени- зантума; - религиозной владыка страны- дахьюма; религиозный верховный глава- «заратуштротэма».

Итак, семья называлась **нмана**. Во главе этой патриархальной семьи стоял домовладыка- **нманопати**, т.е. «хозяин дома»; старшая женщина семьи называется «нманопатни»- «хозяйка дома». В авестийских текстах член семьи назывался «нманья», но вместе с тем, этот термин обозначал божество- хранителя дома, кто, например, по старинным русским верованиям, носил название «домового». Имелись также племенные божества- «висья» и т.д

В состав семьи входили и неполноправные члены- вира, вайса и парияйтар. Ви́ра обычно обозначает «мужчину», «воина», но может пониматься и в значении «раб». Так, в «Яште» говорится о Митре, который дарует дому, к которому милостив, «стада рогатого скота и толпы ви́ра», т.е., вероятно, рабов. Вообще, когда в «Авесте» идет перечисление или противопоставление, содержащее крупный рогатый скот и ви́ра, последние очевидно, означают рабов. Вайса и парияйтар, судя по некоторым текстам, включались в состав семьи на правах младших членов.

Более крупные объединения, чем семья, по отцовской линии назывались «нафа». Эти агнатические группы имели, по-видимому, коллективную собственность на пахотную землю, пастбища и другое имущество, причем входившие в группу лица были связаны солидарностью и порукой. Группы эти были достаточно велики и включали в себя до 100 полноправных мужчин.

Род /»вис«/ состоял из нескольких агнатических групп, глава рода назывался «виспати». «Вис»- не только род, но и родовое поселение. Первоначально, очевидно, это поселение состояло из родственных семей. Позже оно постепенно начинает приобретать черты сельской общины.

С наступлением совершеннолетия (около 15 лет) юноши проходили обряд посвящения в культ и общину. На собрании агнатической группы им вручался священный пояс и рубашка. Этот инициационный акт рассматривался как «второе рождение» человека. Лишь после него юноша становился полноправным членом общины, участвовал в культовых церемониях, мог вступать в обязательственные отношения, в брак и т.д.

Многие важнейшие вопросы решались родовым советом, в состав которого входили главы агнатических групп. Совет решал вопросы внутренней жизни, как производственные, так и

общественные, в том числе связанные с отправлением культа и правосудия, а также вопросы взаимоотношений с другими родовыми коллективами.

Судя по текстам «Авесты», общество того времени характеризовалось далеко зашедшей социальной и имущественной дифференциацией. Выше уже говорилось о рабах. В разных частях «Авесты» встречаются упоминания об отдельных домовладельцах и лицах, обладающих большими стадами. Скот рассматривался как основное богатство; богатства знати состояли не только из скота, а из земли и другого имущества.

В «Авесте» имеется перечень «социально- профессиональных групп»: жрец, воин- колесничий, крестьянин- скотовод и (один раз) ремесленник.

Наряду с рядовыми общинниками уже имелись «благородные», «знатные». Один из терминов для обозначения «благородных», «знатных»- «азата» («благороднорожденный»). Часто он являлся главой вися (рода), а также своей семьи. Слово «азата» в среднеперсидском- пехлевийском языке означало «рожденный членом царского дома», «рожденный благородным», «рожденный свободным». Другой термин для обозначения «знатного» в «Авесте» - это «асна».

Племя- занту играло, по-видимому, значительно меньшую роль. Вместе с тем некоторые тексты повествуют о советах «лучших людей». Термин для обозначения таких советов- «ханчамана».

«Область» и «страна», состоящая из нескольких областей, носит в «Авесте» название «дахью». Содержание этого термина выяснить нелегко. Нередко, причем в древнейших частях «Авесты», «дахью»- это карликовые «страны», т.е. территориальные объединения, функционировавшие не как государство, а, скорее, как крупные родоплеменные образования. Вместе с тем этот термин прилагается и к значительно более крупным территориям. По-видимому, дахью- понятие прежде всего территориальное, географическое нередко указывавшее и на значительную этническую общность, но еще не самая административная единица в составе сложившегося государства.

Во главе «дахью» стоял «дахьюпати». Из других лиц, обладающих властью, следует упомянуть «састар» («правитель», «повелитель»), который, вероятно, осуществлял власть над каким-то районом из укрепленного пункта.

В «Авесте» имеется еще одно обозначение для объединения областей «дахьюсасти»- «власть над областями». **Во главе такого объединения стоял «дахьюпати всех дахью»-** «владыка всех областей»; он не был единоличным правителем, ибо имелся «дахьюнам фратэмадато»- «совет первейших» объединения областей. По-видимому, власть отдельных «дахьюпати» и даже самого «владыки всех областей» была ограничена или совет контролировал их власть.

Анализ «Гат» в социально-экономическом отношении показывает, что они отражают ситуацию, обычную для обществ, находившихся на пороге или в начале создания государства. Общество «Гат» страдает от разбоя, постоянных хищнических набегов соседей, угона скота. В «Гатах» содержится призыв к мирной жизни, к существованию процветающих поселений под властью «добрых» правителей. Все это требовало больших социальных изменений, процесс которых в то время, несомненно, протекал бурно. Необходимо учесть то обстоятельство, что в начальный период классового общества ведущее положение в среде господствующего класса всегда занимает родовая знать- вожди, жрецы и т.п., выделившиеся еще в недрах первобытного строя. Но объединенное государство может создаваться, лишь преодолев родовые традиции и господство родовой олигархии, сильной своими местными, общинными корнями и поэтому всегда сепаратистской.

Итак, социально- общественные отношения в Средней Азии согласно «Авесте», можно охарактеризовать как переходные от первобытно- общинного строя к классовому обществу. Происходило разложение родовой общины и возникновение сельской общины. Отдельная семья становится хозяйственной ячейкой общества. В основе сельской общины, в отличие от родовой, лежали уже не родовые, а хозяйственные и территориальные связи. В истории народов Средней Азии сельская община сыграла большую роль, проявив живучесть в течение многих веков.

Постепенно внутри общины росло имущественное неравенство отдельных семейств. Все более развивалось патриархальное рабство. Появились богатые и бедные. Росла роль военачальников, которые становились постоянными должностными лицами. Их власть, однако ограничивалась советом старейшин и собранием племени. Союзы племен делались необходимостью. Грабительские походы усиливали еще больше роль военачальников и вождей. Война с целью грабежа

становится постоянным промыслом. Верховный военачальник и его помощники становились наследственной знатью, первобытная естественно выросшая демократия превращалась в аристократию.

В соответствии с различными условиями производства в пустынно- степной и оазисно-степной полосах образовалось в начале I тыс. до н.э. два типа хозяйства: кочевое, скотоводческое в степях и оседлое, земледельческое в оазисах и речных долинах. Таким образом, уже с древнейших времен сложилась эта особенность в Средней Азии, заключающаяся в общем соотношении между оседлостью одной части племен и продолжавшимся кочевничеством другой.

Таким представляется реконструированное по «Авесте» среднеазиатское общество I тыс. до н.э.

Итак, узбекский народ имеет богатое историческое прошлое. Страницы его истории неразрывно связаны с историей народов Средней Азии, территория которой является колыбелью древнейшей человеческой цивилизации. На протяжении долгих тысячелетий, в длинейшей смене поколений, в тяжком труде, медленно, но упорно овладевало первобытное человечество силами природы, училось использовать из себе во благо. Как ни проста и примитивна созданная им первобытная культура, она представляет собой огромное накопление разнообразных элементов техники, хозяйства, представлений об обществе.

Тема – 3. ПОЛИТИКО – ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ ИСЛАМА. ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ В ЭПОХИ РАННЕГО ВОСТОЧНОГО РЕННЕСАНСА.

1. Понятие и особенности политико-правовой идеологии Ислама.
2. Мусульманское право (Шариат) и его источники. Понятие и виды, прав и обязанностей. Законные требования.
3. Взгляды о государстве и религии, справедливости и политики. Взгляды о равенстве и общественной справедливости.
4. Исламские течения (Мазхабы) их основная суть и особенности.
5. Цивилизация эпохи Раннего Восточного Реннесанса и политико-правовая мысль.

На протяжении всей истории философской мысли в Центральной Азии, выдающиеся мыслители этого региона, формулируя свои общественно-политические взгляды, рассматривали проблемы взаимоотношения личности и государства, справедливого государственного устройства и т.д. В некоторых аспектах их представления об общественном устройстве перекликались с содержанием понятия «Гражданское общество». В период господства Исламской религии эти представления зачастую связывались с религиозными установками либо полемизировали с ними. Уже в Коране содержатся положения о братстве и равноправии всех мусульман. Вместе с тем Ислам исходит из положения о тотальной предопределенности всех действий человека.

Уже в VII-IX веках на арабском Востоке возникали течения, полемизировавшие с теми или иными положениями Корана, отстаивавшие представления о свободе человека. Так кадариты отвергали фатализм и считали, что человек волен совершать как добро, так и зло. По их мнению никакое предопределение не влияет на действия людей.

По Убеждению Президента И.А. Каримова, которое он выразил 6 апреля 2000 года, на собрании, посвященном вопросам формирования национальной идеологии- важный аспект национальной идеи заключается в том, что она должна донести до

нового подрастающего поколения национальные ценности, традиции и обычаи, чтобы не растеряв, возродить и беречь их.

В начале VII в. население Аравии переживало смену эпох. Распадались древние государства, перемещались торговые пути, смешивались старые и новые социальные группы. Родоплеменной строй постепенно сменялся феодальным. Традиционные племенные культуры теряли значение под натиском идей монотеистических религий (иудаизма и христианства). В этих исторических условиях складывалась новая мировая религия – ислам.

Согласно преданию в 610 г. житель Мекки Мухаммед (ок. 570—632) выступил против древнеарабского многобожия с проповедью покорности единому богу – Аллаху (ислам по-арабски – «покорность»). Поначалу он подвергался преследованиям со стороны местной знати; в 622 г. Мухаммед и его сторонники были вынуждены переселиться из Мекки в Медину; с этого года ведется мусульманское летоисчисление. Проповеди Мухаммеда, возвестившего относительно простую религию, притязавшую на постижение полного откровения и обещающую спасение ее приверженцам, довольно быстро сплотили общину верующих. Через несколько лет Мединская община мусульман (муслим – «преданный», т.е. предавший себя Аллаху) выросла, стала центром объединения Аравии, своеобразным теократическим государством, превратившимся при преемниках Мухаммеда – халифах – в обширный Арабский халифат. К середине VIII в. халифы распространили свою власть на Северную Африку, Сирию, Палестину, Ирак, Иран, Пиренейский полуостров, Закавказье и Среднюю Азию. Господствующий в громадном Арабском халифате ислам стал одной из мировых религий.

Политическая обстановка в Арабском халифате была нестабильной. В борьбе лидеров мусульманской общины за власть сменялись династии халифов; центральная власть была неспособна осуществить фактическую централизацию необозримого государства, раскинувшегося на громадном пространстве от Испании до Бухары, Индии и границ Китая. В разных концах арабо-мусульманской империи возникали местные халифаты к иным государственным образованиям. Эти перевороты и социальные движения протекали, как правило, под идейным знаменем какого-либо из многочисленных направлений ислама, вскоре после возникновения разделившегося на множество сект, течений, толков и ответвлений. Острые социальные и политические противоречия нашли отражение в политико-правовых

учениях и доктринах, большая часть которых была облечена в религиозную форму.

Религия наложила отпечаток и на политико-правовые доктрины ряда философов и ученых Арабского Востока, испытавших также сильное влияние античной философии, особенно философских систем Платона и Аристотеля.

Правления, соотношения церкви и государства, государства и права, но настоятельно.

Общим для политико-правовых идеологий стран Арабского Востока и Западной Европы было то, что та и другая строились на основе господствующего религиозного мировоззрения и в своих программных положениях отражали институты феодального общества. Однако доктрины исламских теоретиков значительно отличались от учений западноевропейских мыслителей как по содержанию, так и по программным положениям. В странах ислама более, чем в средневековой Европе, была выражена тесная, доходящая до тождества связь религии и политики по той причине, что действующее право содержалось в Коране, а власть рассматривалась лишь как средство его осуществления. Поэтому в теоретических построениях исламских мыслителей не было места для обсуждения проблем происхождения, устройства, форм государства, соотношения государства и права, церкви и государства, права светского и права канонического, ряда других проблем, волновавших умы западноевропейских теоретиков. Место этих проблем заняли вопросы о нравственно-религиозных качествах носителей власти, об их связях с мусульманской общиной или с преемниками Пророка. Все это обусловило и особенности творчества арабских философов, весьма далеких от религиозного скептицизма и вольнодумства. Религия рассматривалась ими как реально существующая и необходимая связь мусульманских общин, социальная и духовная основа права, государства, политики. Отнюдь не посягая на эту основу, арабские мыслители разработали гениальное для того времени учение о «двух истинах», обосновывавшее независимость науки и философии от религии и власти. Поэтому в развитии естественных наук, а также в изучении реалистических сторон философии Аристотеля арабские ученые средних веков далеко опередили современных им европейских мыслителей.

Вместе с тем политико-правовой идеологии ислама присущи качества, способные существенно замедлить социальное,

политическое и духовное развитие стран и регионов, где эта идеология господствует. Как отмечено, уже в средние века стремления народных масс освободиться от угнетательской власти выражались в форме борьбы одного исламского вероучения против другого. И чем сильнее было стремление упразднить то или иное конкретное государство или заменить его другим, тем ревностнее и фанатичнее отстаивалось миропонимание «своей» ветви ислама. Поэтому на смену политическому отчуждению неизбежно шло отчуждение религиозное, порождающее в свою очередь новую разновидность государства, все так же противостоящего обществу и народу. В ряде стран и регионов эта тенденция не только не была изжита, но и усилилась в последующие века.

Политико-правовые направления в исламе

Источниками вероучения ислама являются Коран (запись проповедей, наставлений и изречений Мухаммеда) и Сунна (рассказы о высказываниях и поступках Мухаммеда). Коран и Сунна – основа религиозных, правовых и моральных норм, регулирующих все стороны жизни мусульманина, определяющих «правильный путь к цели» (шариат).

Особенность ислама в том, что Коран и Сунна считаются действующим правом. Предполагается, что в них содержатся решения всех вопросов, возникающих в жизни.

Как и всякая религия, ислам содержит ряд положений, привлекательных для широких масс верующих. Мухаммед проповедовал религиозное единство арабов, братство верующих, необходимость соблюдать элементарные общепризнанные нормы морали. В некоторых мекканских сурах Корана осуждаются жадность и нечестность богатых и власть имущих. Кораном запрещено ростовщичество: «Аллах разрешил торговлю и запретил рост»; «уничтожает Аллах рост и выращивает милостыню». Одна из обязанностей мусульманина – уплата обязательного налога на имущество и доходы, который должен расходоваться на нужды общины, для помощи беднякам и малоимущим. Каждому состоятельному мусульманину предписано добровольно подавать милостыню, делать пожертвования в пользу нищих, бедняков, путешественников, участников войны за веру, для выкупа мусульман, находящихся в неволе.

Вместе с тем Коран оправдывал социальное и имущественное неравенство. «Мы, – говорит Аллах устами пророка Мухаммеда, –

разделили среди них (людей) их пропитание в жизни ближней и возвысили одних степенями над другими, чтобы одни из них брали других в услужение». Коран считал законным рабство. Порицая ненасытную жадность богачей, Коран осуждал и завистливость бедняков: «Не засматривайся очами твоими на те блага, какими наделяем мы некоторые семейства». За посягательство на собственность Коран определил жестокое наказание: «Вору и воровке отсекайте руки за то, что сделали они, в назидание от бога».

Коран и Сунна предписывают безусловную покорность властям: «Верующие Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь посланнику его и тем из вас, которые имеют власть». Власть изображается как божественное установление: «Поистине Аллах дарует свою власть, кому пожелает».

Теоретически признавалось, что власть принадлежит общине верующих либо ее предводителю (выборному или наследственному), единолично или при опоре на совет авторитетных знатоков религии и права, направляющих поведение верующих на правильный путь. Все течения ислама смыслом и основой власти считают осуществление религиозных предписаний, а саму власть – чем-то второстепенным и производным по отношению к праву, источник которого – Коран и Сунна. Духовная и светская власти считаются едиными, хотя церковь и государство в мусульманских странах не во всем и не всегда совпадают, причем между ними порой возникали острые конфликты.

У мусульман нет иерархически организованного сословия духовенства, аналогичного католическому или православному, но есть «люди религии». К ним относятся проповедники, знатоки и учителя богословия, теории и практики мусульманского права, кади и муфтии, вершившие суд по шариату, служители мечетей, руководители общин, братств. «Люди религии» (мусульманское духовенство) имели громадное влияние на массу верующих, считали своим правом и обязанностью контролировать и направлять политику халифов, султанов, эмиров, других носителей светской власти.

В исламе существует ряд направлений и течений, каждое из которых притязало на истинное исповедание религии. Тесная связь государства и общины верующих, богословия и права, религии и политики predeterminedли прямую зависимость большинства религиозных течений и сект ислама от политических раздоров и борьбы за власть. Политические перевороты нередко опирались на движения народных масс против угнетения; во главе этих движений

чаще всего стояло мусульманское духовенство, придерживающееся одного из направлений ислама.

В процессе борьбы за власть в халифате уже в первые десятилетия существования ислама в нем произошли расколы и определилось несколько крупных направлений.

Сунниты утверждают, что халиф избран общиной или ее представителями. *Шииты* признают законными халифами только четвертого халифа Али (родственника Мухаммеда) и его прямых потомков, считают их власть божественным установлением и отстаивают принцип передачи власти по наследству.

Сунниты признают Коран и Сунну, придерживаются религиозно-правовых правил согласно одному из четырех толков, различия между которыми – в методах толкования текстов Корана и Сунны при решениях вопросов шариата.

Поскольку эти тексты не содержат оценок и решений многих вопросов и ситуаций, возникающих в жизни, при разборе ряда дел поначалу допускался *иджтихад* – самостоятельное суждение авторитетных правоведов, подчиненное определенным правилам и приемам, к которым относятся *кьяс* (суждение по аналогии) и *иджма* (единодушное мнение знатоков права, считающееся мнением всей общины верующих).

В процессе развития мусульманского правоведения (*фикх* – право и доктрина права) в суннизме к X в. сложилось несколько мазхабов (влиятельных религиозно-правовых школ). Ханбалиты (наиболее строгий мазхаб) признают источником права только Коран и Сунну, отвергают все логико-рационалистические истолкования догматов веры и права. Ханафиты (самый распространенный мазхаб) признают Коран, Сунну, *иджму*, *кьяс*, т.е. шире других школ допускают рационалистические методы формирования норм *фикха*-права. Еще два мазхаба (*шафииты* и *маликиты*) занимают промежуточное положение между названными.

В разных частях арабского мира действовали (и поныне действуют) разные доктрины, определяющие приемы толкования — применения права. В конце концов суннитские богословы решили, что число правовых школ достигло критической точки. После создания четырех толков и выработки исламской догматики (X в.) было признано невозможным дальнейшее развитие богословия, права, морали, социальных установлений: «Двери *иджтихада* были закрыты». Люди религии строго стояли на страже *таклида*

(традиция, подражание, недопущение новшеств). Это привело к длительному застою в культуре, экономике, науке тех областей и районов, где господствовал ислам.

Суннизм – преобладающее течение ислама, официальное вероисповедание в ряде средневековых государств Арабского Востока. Теократическая трактовка власти в суннизме претерпела изменения: если вначале халифы считались преемниками Мухаммеда, то при Омейядах они были объявлены наместниками самого Аллаха, а затем в Аббасидском халифате сложилась концепция перепоручения светской власти султанам и эмирам (халиф – «прямой представитель Аллаха» – оставался мусульманским первосвященником); наконец, халифами стали именоваться султаны в Османской империи.

Шииты (аш-шиа – «сторонники») считают Али и его потомков единственно законными халифами – имамами, преемниками Мухаммеда. Они признают Коран и те части Сунны, которые относятся к Али. Шииты делятся на ряд ветвей, сект, течений. Одна из особенностей шиизма – вера в «скрытого имама» (им считается двенадцатый шиитский халиф, пропавший без вести в IX в.), который должен явиться как махди (аналогично иудео-христианскому МРС-сии) и наполнить мир Справедливостью (у суннитов явление махди знаменует конец света). Ряд шиитских сект наделяет «людей религии» правом говорить от имени «скрытого имама»; это придает шиитскому духовенству особый авторитет в глазах верующих.

В отличие от суннитов шиитские богословы-правоведы считают, что «врата иджтихада» всегда открыты. На основании Корана и ахбаров (так называются те хадисы Сунны, которые шииты признают достоверными) шиитские муджтахиды имеют право по запросу общины выносить фетву – предписание по правовому вопросу.

Во многих мусульманских странах шииты составляли меньшинство; оппозиционность Шиитов господствующим династиям, культ «мучеников», мессианские чаяния нередко делали их вдохновителями и руководителями народных движений. Под влиянием шиитов менялись династии, в разных концах мусульманского мира возникали теократические имаматы, возглавляемые потомками Али. Тесная связь религиозной и политико-правовой идеологий ислама средних веков, громадное влияние «людей религии» на массы верующих, бурная и нестабильная политическая жизнь Арабского Востока вели к тому, что в результате смен династий и правителей оппозиционные секты

становились господствующими и, наоборот, ранее официальное исповедание объявлялось еретическим.

Политических успехов нередко добивалась тщательно законспирированная и хорошо организованная шиитская секта исмаилитов, которая, возглавляя широкие народные движения, основала обширный Фатимидский халифат (X—XII вв.) и ряд других государственных образований. Возникавшие под лозунгами борьбы против несправедливости, угнетения и неравенства, эти государства в условиях господствовавшего феодализма неизбежно становились орудием угнетения и эксплуатации.

В ходе борьбы за власть в халифате еще во второй половине VII в. возник хариджизм. В отличие от шиитов *хариджиты* утверждали, что халифом может быть избран любой мусульманин. От суннитов они отличались тем, что настаивали на реальной выборности халифов и их ответственности перед общиной верующих. По учению хариджитов, каждая община может избрать себе имама-халифа и имеет право сместить его. Отстаивая равенство мусульман, хариджиты считали, что халифом может быть избран любой верующий. Некоторые выступления хариджитов, как и исмаилитов, приводили к успеху. Опираясь на широкие массовые движения, руководители сект захватывали власть и создавали длительно существовавшие государственные образования (государство Рустемидов в Северной Африке в VIII—X вв.). Религиозный фанатизм и нетерпимость хариджитов, практикуемые ими «религиозные убийства» (вплоть до убийств женщин и детей) существенно ослабляли силу движений, которые они стремились возглавить, часто вели их к расколам на враждующие между собой секты.

Стремительное расширение Арабского халифата вовлекло в сферу арабской культуры наследие античной (особенно греческой)

философии, научные достижения завоеванных стран и народов. В IX в. Багдад превратился в крупный научный центр с рядом школ, библиотек, научных обществ. Второй центр арабской культуры сложился на Пиренейском полуострове, в Кордове. На арабский язык были переведены произведения античных врачей, классические труды по математике и астрономии, а также философские трактаты Платона, Аристотеля и их последователей.

Соотношение религии и философии в исламе своеобразно. Некоторые мусульманские богословы уже в VIII—IX вв. пытались

разработать религиозную философию, основанную на символично-аллегорическом толковании Корана. Однако основная масса «людей религии» настороженно относилась к рационалистическому подходу к проблемам ислама. Теоретики религиозной философии ислама то подвергались гонениям, то поддерживались властями, пока, наконец, в X в. калам – теоретическое мусульманское богословие, аналогичное христианской схоластике, – не получил признание и относительно широкое распространение. С того же времени с каламом успешно конкурирует направление, стремящееся осмыслить природу и общество на основе трудов Аристотеля и других античных мыслителей. Труды представителей «восточной перипатетики»

1[1] были посвящены преимущественно естественно-научным дисциплинам (медицине, географии, астрономии, химии, математике и др.). Затрагивались ими и политико-правовые проблемы, которые решались с учетом религиозно-политической жизни Арабского Востока.

До обретения независимости Узбекистан был известен миру двумя историческими событиями. Первый – величайшими открытиями и достижениями гениальных ученых и мыслителей Средней Азии в IX-XII веках. Второй раз – эпохами Амира Тимура и Темуридов. Сегодня суверенному Узбекистану в третий раз предоставляется возможность заявить о себе великими делами и свершениями в будущем.

Какие исторические факторы способствовали развитию науки и культуры Мавераннахра в IX- XV вв?

К IX -XII векам в культурной жизни Мавераннахра произошли большие изменения. В этот период центрами культуры становятся Бухара, Самарканд, Мерв, Ургенч, Фергана. Арабское завоевание и насильственная исламизация Средней Азии привели к победе совершенно чуждого местному населению арабского языка. Это положение изменилось после отпадения восточных областей от Багдада и Аббасидов с приходом к власти сначала Тахиридов, а потом Саманидов. Таджикский язык начал отвоёвывать себе позиции в литературе, перенимая свой алфавит от арабской письменности.

Многие представители саманидской династии покровительствовали литературе, поэзии, наукам, изобразительным искусствам и архитектуре. Наиболее оживленным в культурном

1[1] Перипатетиками называли учеников и последователей Аристотеля, по преданию преподававшего свое учение во время прогулок (греч. "пери-патос" – прогулка, хождение).

отношении городом при Саманидах была Бухара. Благодаря тому, что здесь находилось центральное управление государством. В Бухаре был прекрасный книжный базар и славилась Бухара своей библиотекой, находившейся в эмирском дворце. В то время она считалась самой крупной библиотекой в мире.

В Мавераннахре эпохи Саманидов (IX - XII в.в.) сформировался синтез греческой научно- философской школы, арабской географии, персидской истории и среднеазиатской медицинской и математической школ. Именно этот синтез дал блестящие результаты. Здесь собралась группа талантливых ученых. Муххамед Муса ал- Хорезми (783-857) основоположник алгебры. Название этого раздела математики взято из его труда «Китаб ал - джабр ва мукабала» (Книга восстановления и противопоставлений), в которой вводятся правила действия с алгебраическими величинами, дается способ решения уравнений 1-й и 2-й степени. Начиная с юных лет, он изучал арабский, персидский, индийский и греческий языки, зачитывался книгами, написанными на этих языках. В начале IX века он уезжает в Багдад, где начинается его научная деятельность в знаменитой академии «Байтул Хикма».

Само имя ал-Хорезми сохранилось в математике в виде термина «алгоритм». Труды Хорезми «Астрономическое таблицы», «Трактат о солнечных часах» и другие, переведенные на латинский язык, оказали плодотворное влияние на развитие средневековой научной мысли в странах Востока и Запада.

Научный диапазон ал- Хорезми весьма широк - это математика, геометрия, астрономия, география, история и другие науки. Его труды «Хисоб ал - Хинд» («Индийский счет»), «Китоб ал-джабр ва мукабала», «Китоб ал-Арз» (Лицо земли), «Китоб ат-Тарих» (Книга истории), «Арифметика», «Мармар соат хакида» («В мраморных часах»), «Яхудий эралари байрамлари хакида» («О праздниках еврейской эры») вошли в сокровищницу мировой науки.

Одним из талантливейших ученых своего времени был Ахмад Фергани. (Умер в 861 году. Год рождения неизвестен). Изучал и достиг известности в области астрономии, математики и географии. Вместе с ал- Хорезми Фергани занимался научной деятельностью в Багдаде в академии «Байтул Хикма» . Лично участвовал в строительстве обсерватории в Багдаде и Дамаске. В Багдаде Ахмад Фергани руководил астрономической школой.

Наиболее известными его сочинениями являются «Книга о небесных движениях» и «Свод науки о звездах». В Книге собраны астрономические сведения, базирующиеся на основе греческой школы. Труд состоит из тридцати разделов, рассказывающих о движении небесных светил, фазах луны, астрономических константах. Рукописи сочинений Ахмада Фергани сохранились в библиотеках Парижа, Каира, Санкт-Петербурга, Москвы и других городов.

Вклад Ахмада Фергани в развитие мировой науки велик. В частности, в 812 г. он предсказал затмение солнца, его открытие о том, что земля имеет форму шара принесло ему заслуженную славу. Фергани доказал, что меридиан земли составляет 40 тысяч 800 километров. Современная наука эти данные уточняет - 40 тысяч 8 км. В Египте он создает прибор, который определяет уровень воды в реках, объяснил сущность солнечных часов.

В Европе имя Ахмада Фергани известно как «Ал Фраганус»; под этим именем мы встречаем его упоминание в творчестве великого Данте. Научным открытиями Ахмада Фергани пользовались в XVIII в. великие математики Эйлер, Лобачевский и другие.

Открытием сегодняшних дней является то, что открывая Америку, Колумб пользовался картой, составленной Фергани. В данное время эта карта хранится в Багдаде.

Произведения Ахмада Фергани переведены на разные языки мира, но у себя на Родине мы его творчество еще плохо изучили. Долг ученых Узбекистана раскрыть жизнь и творчество нашего гениального земляка в полном объеме, чтобы он занял достойное место в когорте великих мыслителей Востока.

С именем Абу Насра ал - Фараби (872-950) связаны высшие достижения восточной философии. Родился он в городе Фараб, жил в Шаше (ныне Ташкент) учился в Бухаре, Самарканде. В начале X века стремление к знаниям привело его в столицу арабского халифата г. Багдад. В Багдаде он знакомится с различными областями знаний, изучает языки. За прогрессивные идеи, высказанные в сочинении «Книга воззрений жителей идеального города», ученый подвергался преследованию и вынужден был покинуть Багдад.

Фараби был глубоким знатоком эллинистической культуры. Он пишет рецензии и комментарии на научные и философские труды Платона, Аристотеля, на работы о движении небесных тел Пталомея,

на сочинения о психологии души Александра Афродиза, на медицинские труды Галлена и труды Эпикура, Зенона, Евклида, Парфирия. За этот вклад в науку Фараби называли «Аристотелем Востока».

В своем объемном труде «Большая книга о музыке» Фараби проявляет себя не только знаток музыкального искусства, но как композитор и исполнитель этого жанра.

Его наследия огромны и оно охватывает почти все отрасли и направления знания средневековья – философию, естественные науки, филологию, музыковедение и т. д. Он был глубоким знатоком древнегреческой науки, произведений ее крупнейших представителей и прежде всего Аристотеля. Поэтому его считали Аристотелем Востока, и он получил прозвище «Второй Учитель» (первым считался Аристотель).

Для нас представляет особый интерес то, что он был крупным государствоведом, создателем своей теории государства в Мусульманском Востоке на основе изучения древнего, греческого, научного наследия и широко распространенных в тот период новой религии – ислама.

Ему принадлежит ряд специальных произведений об устройстве функции государства, о классификации и видах государственных объединений, о формах и способах их управления, о правах, задачах жителей и руководителей государства. В них нашли отражение размышления мыслителя об особенностях развития государства, о деятельности его жителей и государственного правления и создания добродетельного, идеального общества в условиях Востока и т.д. все это несомненно представляет большой и теоретический и практический интерес и в наших условиях, в условиях современного Узбекистана.

Фараби является автором многих трудов по логике, в которых развивая достижения греческих мыслителей, он вносит достойный вклад в разьяснение многих проблем. Заслуга Фараби заключается в том, что он более чем кто-либо другой, содействовал выделению Аристотелевых элементов из философских сочинений неоплатонического и неопифагорического круга. Его перу принадлежит, в частности комментарий на «Метафизику» Аристотеля. Фараби доказывает объективное существование материального мира и возможность познания его человеком. Разделяя науки на теоретические - логику, естествознание, математику - и на

практические - этику, политику, Фараби как убежденный просветитель доказывает, что чувственное познание человека рождается и развивается на основе данных мира вещей, составляет основу внешней стороны познания человека. Но, помимо нее, утверждает Фараби, познание имеет внутреннюю сторону, т.е. воображение, иллюзию, догадку - эту сторону он связывает с деятельностью разума.

Естественнонаучные, философские и социологические воззрения Фараби, гуманные и прогрессивные в своей основе, сыграли важную роль в развитии мировой науки.

В общих чертах своеобразной -соотношение философии и религии ислама обозначил «первый философ арабов» – среднеазиатский тюрк *аль-Фараби* (870—950). Широкую известность Фараби принесли его комментарии трудов Аристотеля, в связи с чем еще при жизни ему было присвоено почетное имя «Аристотель Востока», «Второй учитель».

Аль-Фараби исходил из того, что истина постигается философией посредством «доказательных рассуждений». Но философов, которым доступно истинное знание, немного; большая часть людей занята повседневным трудом и способна приобрести знания лишь посредством «поэтических», «риторических» образов и речений. Поэтому для «широкой публики» необходима оперирующая такими образами и речениями религия, представляющая собой важное «политическое искусство», без которого невозможно общество.

В трудах Фараби предпринимается попытка изложить проект идеального общества (города-государства).

Общества Фараби классифицирует на великое (объединение всех людей, народов, населяющих землю), среднее (общество определенного народа) и малое (объединение людей в отдельные города). Взяв за исходные моральные категории добра, зла, отношения к труду, он делит города-государства на добродетельные, коллективные и невежественные.

В добродетельных городах-государствах общественная жизнь построена на принципах высокой нравственности людей, которые, помогая друг другу, достигают истинного счастья.

Фараби пишет о пяти слоях населения в добродетельном государстве: 1) мудрецы и другие достойные лица; 2) «люди религии», поэты, музыканты, писцы; 3) счетоводы, геометры, врачи,

астрологи и т.п.; 4) воины – ратники, стражники и т.п.; 5) богатые люди, земледельцы, скотоводы, купцы и т.п. В добродетельном государстве все эти слои населения связаны дружбой, взаимными интересами, справедливым отношением друг к другу.

Добродетельный город возглавляет философ-правитель, способный познать начала, управляющие природой и обществом, и передать эти знания населению в образно-символической, т.е. религиозной, форме.

Политико-правовое учение аль-Фараби сильно отличается от доктрин западноевропейских мыслителей как по содержанию, так и по программным положениям. Политическая жизнь Арабского халифата не давала оснований для обсуждения традиционных для европейской мысли проблем различных форм

При взгляде на воззрения Фараби на природу и функции его законов, становится очевидным, что мыслитель ратует за «порядок». Именно определенный порядок вещей определяет возможности достижения блага. Закон как средство установления данного порядка должен иметь, по Фараби, правовые свойства, быть психологически приемлемым, авторитетным, иметь доступное понимание для простых людей (подчиненных), быть логически непротиворечивом, справедливым и что самое важное – неукоснительным для исполнения. Можно сказать и так, что условием достижения порядка при помощи закона, кроме авторитета его власти, должно быть единовластие.

Интерес вызывает еще и то определение качеств законодателя, которое можно воспринимать как попытку вывести универсальные свойства, необходимые как критерии оценки его деятельности. Говоря о том, что не все критерии оценок приемлемы к различным отраслям общественных отношений: «наслаждение для обладающих одним искусством не является наслаждением для обладателей другим искусством»,² Фараби называет «правильное», «прекрасное» и «справедливое». Далее он говорит о том, что для определения дурного и хорошего необходимы знания и ум. «...Если неизвестна сущность, то нельзя привести в порядок ее части, ее согласованность, принадлежность, и необходимость с тем, что определит эту вещь. Если кто-либо претендует на это, то претендует он бесполезно. А если кто-то и знает сущность вещи, то от него, возможно, остаются сокрытыми ее хорошие и высокие качества и ее плохие и безобразные свойства. Совершенное знание о вещи будет в том случае, если будут

знать ее сущность, то нельзя привести в порядок ее части, ее согласованность, принадлежность и необходимость с тем, что определить эту вещь. Если кто – либо претендует на это, то претендует он бесполезно. А если кто-то и знает сущность вещи, то от него, возможно, остаются сокрытыми ее хорошие и высокие качества и ее плохие и безобразные свойства. Совершенное знание о вещи будет в том случае, если будут знать ее сущность, ее хорошее и высокое качество, затем плохое и безобразное в ней».³ Другими словами речь идет о методологии предмета, о необходимости тесной связи между теорией и практикой. При этом знания непременно увязываются с этическими категориями добра и зла

В этом видится попытка показать, что в основе законов должен быть заложен порядок гармонии. Именно в гармонии, системности и единстве знаний, морали и практических навыков видится смысл порядка. Знание сущности, свойств и практика, таким образом, должны быть основами законодательства, предпосылками его эффективности.

Описывая социальную эволюцию развития отношения людей друг к другу, культуре, искусству измене нравов и их трансформации через обычаи, Фараби проводит мысль что мир совершенствуется подчинясь неким объективным законам развития, условия и факторы которого порождаются самими людьми. Причем темпы этой эволюции зависят от умения людей использовать прежний опыт. Так, после всемирного потопа, разрушенные города восстанавливаются снова. Здесь интересно отметить, что отношения между жителями вновь восстанавливаемых городов сначала хорошее, но с увеличением человеческого рода эти нравы меняются. «Поначалу, чувствуя себя самыми несчастными после потопа, они смотрели друг на друга приветливо, питали к друг другу симпатию. С умножением человеческого рода между ними появилась зависть, они стали ненавидеть друг друга и воевать между собой».² Эволюция социальных отношений не однозначна, имеет свои позитивные и негативные процессы. Прогресс и регресс поочередно сменяют друг друга выводя общество на новую ступень развития, где, например, приходится восстанавливать и исчезнувшие искусства, подобно тому как нужно было извлекать руду, рубить деревья, строить мастерские, дома. «Это не составляет труда, - отмечает Фараби, - лишь для того, кто постигнет это из книг. Люди начинают размышлять над своим назначением и доходят до познания средств

искусства». Когда Фараби говорит об обычаях, нельзя не увидеть в них конституционно – правовую сущность. Обычай, объединяющий людей через развития общественного самосознания, в конце концов, - по словам Фараби «вынуждает перво-наперво создать всеобщий закон, который объединил бы людей с разным образом жизни, членов больших знатных семей, взрослых отцов и сыновей в нечто единое, в котором было бы для них благо». ¹ Здесь «благо» можно без ущерба для основного смысла высказывания заменить понятием «права», так как все о чем говорит Фараби в этом трактате имеет целью определить некие неизменные нормы, правила и волю, которые присуще каждому человеку, как право. Именно это право он пытается объяснить в форме закона. Так, война, ведущая из-за пристрастия к ненависти и насилию, по мнению Фараби не принесит никакой пользы, «поскольку она противозаконна». В данном случае как бы Фараби допускает право ведения войны, но в особых случаях, и т.д. в соответствии с неким «законом» или «законами». В основе этого права Фараби видит рациональные мотивы поведения и психологические особенности людей подражать своим авторитетам. Нерациональный правитель, т.е. порочный и не приносящий пользу людям исходя из своего положения, приводит город в упадок. Так как такими же становятся граждане этого города. У законов в этом смысле есть и враги и друзья, которые при различных обстоятельствах и последствиях могут иметь одно лицо. Так «Похвала иногда приводит к устойчивости закона», по только тогда, когда закон соответствует требованиям блага. Тут же Фараби оговаривается, что не все так просто, «возможно, человек одобряет что-либо, по своей пути не являющееся благом. Но как можно одобрять закон, не являющийся благом и не ведущий к счастью?» ²

Фараби считает, что первый глава – это тот, над которым абсолютно никто не властен. И, в действительности, он является правителем всех людей и во всех частях благоустроенного мира. Залогом его превосходства над другими являются 12 особенностей, среди которых есть и природные и духовные качества. Они состоят из:

1. Здоровье и отсутствие физических изъянов;
2. Способность правильно понять действительность, а также желания других;
3. Прекрасная память и Наличие ума и сообразительности;

- 4.Ораторские способности;
- 5.Интерес к наукам и стремление к их развитию;
- 6.Отказ от вульгарной жизни и потакания плотским страстям;
- 7.Любовь к правде и правдивым людям, и вражда с ложью и лживыми людьми;
- 8.Любовь к благородству и чести;
- 9.Презрение к богатству и роскоши;
- 10.Справедливость и любовь к ней, а также борьба против несправедливости и несправедливых людей;
- 11.Умеренность, но не пассивность;
- 12.Решительность, отвага и мужество в совершении достойных поступков и избежания проявлений слабости.

Каждый, кто наделен этими качествами, достоин того, чтобы быть первым главой, правителем и путеводителем общества. Однако, в силу того, что наличие всех этих качеств в одном человеке проблематично, то найти такого человека достаточно сложно. Таких людей бывают единицы. (1). 201. Если случится, что в какое - то время невозможно найти такую личность, то выход заключается в том, чтобы применить законы и правила, оставленные таким выдающимся человеком в прошлом. Таким образом, неизбежно дела правления переходят в руки второго главы. Он же является стражей и исполнителем законов и традиций первого главы. Второй глава в свою очередь должен отличаться 6-ю особенностями:

- 1.Он должен быть философом;
- 2.Знанием шариата, традиций и нравственного облика прежних достойных правителей, их защитой и достойным подражанием;
- 3.Способностью сообразить в тех случаях, когда в каком-то конкретном случае прежние главы не оставили ясного указа. Одновременно с этим он должен быть верным духу шариата первого главы;
- 4.Способностью размышлять и выработать новые законы, согласно требованию и целесообразности своего времени;
- 5.Умением управлять народом на пути соблюдения прежнего шариата, а также истолкованием его;
- 6.Стойкостью в войнах и во всех делах, касающихся войны. (2). 201.

Что делать в случае, если сразу все эти качества нельзя найти в одном человеке? Фараби отвечает: “Если нельзя найти одного человека, наделенного всеми этими качествами, и есть двое – один

философ, а второй имеет остальные качества, оба могут быть главами. Также, если все эти шесть условий разделены между шестью или группой людей, и все они способны к согласию друг с другом, то все могут быть добрыми правителями общества одновременно”.

Фараби ранее дал определение утопического города:

“Утопический город- это тот город, где люди живут вместе для того, чтобы, сотрудничая друг с другом, достигнуть истинного счастья”. (1). 203.

У счастья две основы: первая – это знание, а вторая – действие. Знание истины, счастья и добра, а также знание и выбор средств, приводящих нас к счастью. И добровольное приложение усилий к достижению этой цели. Это – то, что должны делать все граждане утопического города. Исключительность первого главы заключается в том, что он воссоединен с высшим миром и, благодаря этому, достиг истины, имеет силы и достоинство, необходимые для того, чтобы пройти этот путь, а также чтобы показать его другим. Глава одновременно является и причиной существования города, а также его символом. Все граждане доброго города должны быть наделены знаниями и волей, хотя глубина знания всех не может быть одинаковой.

Внутренняя задача государства, согласно Фараби, заключается в осуществлении необходимых мероприятий, посредством которых достигается подлинное счастье его жителей: установление справедливости, просвещение народа, обучение его основным наукам о бытии, нравственное и интеллектуальное воспитание, распространение добра и лучших нравов, способствующих достижению счастья. Разрешение всех остальных проблем - экономических, политических и т.д., - зависит от духовного здоровья народа, степени его духовного совершенства. И в то же время экономические и политические задачи подчинены потребностям достижения духовного здоровья. Фараби считал все религии равноправными и полагал, что степень духовного совершенства того или иного народа не зависит от его религиозных убеждений. Эти взгляды также характеризуют позицию Фараби как близкую идеям гражданского общества.

В структуре социальной организации Фараби выделяет великое, среднее и малое общество. Великое общество - это объединение всех людей, всех народов, населяющих землю; среднее - это общество

какого-либо отдельного народа или народностей; малое - это общество города. Город является первой ступенью совершенного общества и находится на определённой части той местности, которую населяет тот или иной народ. Следовательно, народ разделяется на городские объединения, а всё человеческое общество на народы. Фараби разделяет города-государства на добродетельные или идеальные и невежественные. Добродетельное общество (город) Фараби определяет следующим образом: «Город, в котором объединение людей имеет целью взаимопомощь в делах, коими обретается истинное счастье, является добродетельным городом и общество, в котором люди помогают друг другу в целях достижения счастья - есть добродетельное общество. Народ, все города, которые помогают друг другу в целях достижения счастья, есть добродетельный народ. Таким образом, вся земля станет добродетельной, если народы будут помогать друг другу в достижении счастья». Фараби сравнивает добродетельный город-государство с человеческим организмом, все органы которого взаимосвязаны и помогают друг другу с тем, чтобы сохранить жизнь живого существа и сделать её наиболее полноценной. С точки зрения Фараби, также как и в человеческом организме, все члены города-государства зависят друг от друга, выполняя различные, но взаимодополняющие функции по отношению к целому. Во главе добродетельного города стоит добродетельный и всеми уважаемый глава, ставящий перед собою цель добиться истинного счастья для всех членов общества. В этом городе господствуют добро и справедливость, а несправедливость и зло осуждаются.

Последователем Фараби является другой великий ученый-энциклопедист эпохи средневековья Абу Али ибн Сина (980-1037). Родился он в селении Афшона вблизи Бухары. Усердно занимаясь различными науками, он к семнадцати годам стал уже авторитетным врачом и ученым. Успешно вылечив заболевшего эмира Нуха ибн Мансура, Ибн Сина получает доступ в знаменитое книгохранилище Саманидов в Бухаре, что дает ему возможность углубить свои медицинские и философские познания. В то же время он пишет свое первое философское произведение «Исследования о душевных силах». Научное наследие Ибн Сины (европейцы его называли Авиценной) огромно и охватывает все области человеческого знания того времени. Им было написано более 450 произведений. Из них 40 по медицине, 30 по естествознанию, 185 по философии, логике,

психологии, геологии, этике, 3 по музыке и др. До нас дошли около 240 его трудов.

Общественно-политические взгляды выдающегося учёного и философа Ибн-Сины сформированы в тесной связи с его гуманистическим пониманием места человека на земле. Ибн-Сина считал современное ему феодальное общество в значительной мере консервативным, не стесняющим свободу человека. В противоположность феодальному совершенным Ибн-Сина считал такое государство, в котором процветают науки. Он полагал, что необходима тесная связь между различными народами и государствами.

Ибн-Сина полагал, что «человек не может удовлетворять свои личностные потребности иначе как в общении с другими людьми. Если бы каждый делал всё сам, то на плечи каждого легла бы тяжёлая, непосильная ноша. Следовательно, необходимы соглашения между людьми».

В 1002г. Ибн Сина приезжает в Хорезм. Здесь он самоотверженно работает в знаменитой по тем временам академии Маъмуна в Ургенче, знакомится и сотрудничает с Беруни. Научные интересы Ибн Сины развивались в основном в двух направлениях: в медицине и философии. Философия Ибн Сины, изложенная в «Китаб аш-шифо» («Книга исцеления»), составляет целую эпоху в истории восточной философии.

Однако мировую славу ему создал его классический сводный труд по медицине «Канон фит - тиб» («Канон врачебной науки»). В книге «Данишнамэ» («Книга знаний») изложены его естественно - научные и философские взгляды. Перевод на латинский язык его труда «Канон врачебной науки» был опубликован в конце XV в. в числе первопечатных книг, и западная медицина находилась под прямым воздействием Канона. Ибн Сина стоит в одном ряду с таким медицинскими светилами, как Гиппократ и Галлен.

Авиценна внес фундаментальный вклад во все науки своего времени. Он изучал движение звезд, состав и строение различных материалов. Но особенно сильное влияние он оказал на развитие медицины, где подробно описал многие болезни, которые до него не могли даже определить. Уже в XI в. высказал мысль о микробах как переносчиках инфекционных заболеваний. Примером своей жизни Авиценна показал огромные возможности человеческого разума,

способного постигать тайны природы, показал силу знаний, преобразующих жизнь.

В начале XI в. быстро распространилась слава на Востоке об учености Беруни. Хорезмшах Маъмун II в 1004 г. назначил его советником по вопросам науки в своем государстве. Абу Рейхан Беруни родился (973-1048) в предместье столицы Хорезма города Кята (ныне Беруни). Изучал языки, философию, астрономию, математику, ботанику, минералогия. Замечательный ученый, поражающий многообразием своих научных интересов и смелостью мысли, он является автором более 150 трудов по истории, астрономии, минералогии. Из этих трудов до нас дошли 30.

В период правления Махмуда Газневи Беруни связывала большая дружба с ним. Особенно плодотворно в это время Беруни работал в Газне, в котором позже, в 1043 г., он и умирает.

Важнейшим произведением Беруни, принесшим ему широкую известность в науке, является его книга «Индия», в которой он описывает реки, плодородные земли, климат Индии, проводит данные о ее народах и обычаях. Беруни также принадлежат несколько оригинальных работ по астрономии, в которых он описывает свои наблюдения за движением небесных светил, подвергает сомнению религиозные представления о неподвижности земли, высказывает догадки о возможности вращения ее вокруг солнца и пишет о земном тяготении. В возрасте 22 лет Беруни первым в Средней Азии создал земной глобус, сконструировал, позднее, прибор по точному измерению астрономических тел, определил радиус земли, на 460 лет вперед, перед открытием Колумбом Америки, Беруни в своем труде прозорливо предсказал о существовании Американского континента.

В своих более чем 45 произведениях по астрономии Беруни на 500 лет вперед, чем Коперник приходит к выводу о том, что центром вселенной является не земля, а солнце; он первым высказывает мысль, что земля вращается вокруг солнца, а не наоборот. В этом плане его научные труды «Астрономия калиди» (Астрономические ключи), «Конуни масъудий» (Каноны счастья), «Аттафхим»-бесценны.

Мысль неутомимого наблюдателя нашла свое отражение в «Минералогии». Здесь в противовес идеалистически - мистическим воззрениям, приписывающим минералам и металлам магические свойства, Беруни занимался эмпирическими исследованиями

природных свойств минералов и стремился выяснить истинные причины их происхождения.

Основные произведения Беруни, такие как «Памятники минувших поколений», «Индия», «Минералогия», «Геодезия» изданы и переведены на разные языки, эти монументальные труды вошли в фонд истории мировой науки и культуры.

Концепция законодательства и правовой культуры в трудах Фараби.

«С первых» дней нашей независимости важнейшей задачей, поднятой на уровень государственной политики, явилось возрождение того огромного, бесценного духовного и культурного наследия, которое в течение многих веков создавалось нашими предками.

Широко известно, что народы Узбекистана являются одной из стран в Центральной Азии, имеющих древнюю историю, многовековую культуру, огромные духовные ценности. Эти ценности служили в течении многих веков не только для дальнейшего развития самого народа Узбекистана, региона Средней Азии, но и всего мусульманского Востока. Такие имена как Хорезми, Фергани, Бухари, Фараби, Ибн Сина, Беруни и другие широко известны мировой науке и культуре. Они, являясь выходцами из Средней Азии прославили свой народ, культурные ценности своего народа на весь Восток, внесли огромный вклад в развитие мировой культуры.

Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов в своих выступлениях, в своих книгах не однократно подчеркивает глубокое изучение культурного наследия, духовных богатств, созданных нашим народом в прошлом и широкое использование их в создании новых национальных ценностей будущего Узбекистана, в становление его развитие, процветающее и сильное государство.

Тема – 4. РЕЛИГИОЗНЫЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ИМАМ АЛ БУХАРИ, АХМАД ЯССАВИЯ, БУРХОНИДДИН МАРГИНАНИЯ.

1. Имам ал Бухари и Исламская историческая духовная среда, идейные и идеологические потребности периода. Учение Имома ал Бухарий «Ал – Жомеъ ас - Сахих» и выдвинутые в ней Исламские политико-правовые взгляды.
2. Имам ат Термизий и политико-правовая мысль в произведении «Сунна».
3. Ахмад Яссавий и политические взгляды в труде «Девон ул Хикмат».
4. Бурхониддин Маргилоний – великий правовед исламского учения. «Ал-Хидоя» - ценнейший источник средне векового мусульманского право.
5. Место и роль среднего вековых мыслителей в истории политико-правовых учений и ценность и значение их наследие для сегодняшнего поколение.

В период господства Караханидов ислам и его богословско - философская основа «калам» - еще более укрепляют свое влияние. В науке и в духовной жизни народа господствовало религиозное мировоззрение. В этот период в Мавераннахре стал распространяться суфизм - тасаввуф. Как философское учение он первоначально возник на Аравийском полуострове в VIII в. н.э. В Мавераннахр проник через Иран и приобрел здесь большое влияние в XI - XII вв. Основную догму суфизма составляет только Истина - всевышняя Истина. В этой связи приверженцы суфизма должны изучать законы шариата и стремиться к достижению просвещения и познанию всевышней истины. В суфизме особое внимание отводится воздержанию, отречению от всех благ. Аскетизм и воздержание очищают душу от провинностей, корысти и алчности, наставляют на богоугодные дела и оберегают от неугодных богу дел и, в итоге, приводят к непосредственному общению с богом.

Это учение вызвало к жизни общины мусульманских аскетов - дервишей. В исламе стали играть большую роль культы многочисленных святых и их гробниц. Паломничество в Мекку (Хадж) становится целью жизни для многих мусульман. В этот период Бухара делается крупнейшем центром богословия в Средней Азии.

Выходцем из этого города, непререкаемым авторитетом в исламском мире является имам Мухаммад ибн Исмаил ал-Бухари (810-870). С десятилетнего возраста имам ал-Бухари начал изучать исламскую религию и нередко приводил в изумление своими знаниями учителей. Для углубления своих научных познаний он живет в Дамаске, Каире, Басре, Куфе и Багдаде. Здесь он знакомится со многими религиозными деятелями и сам начинает читать проповеди ученикам. У ал-Бухари было 90 учителей, но у и него было более 100 учеников. Он собрал 600 тысяч стихов (хадисов) из Корана, а 300 тысяч из них он знал наизусть. По знанию хадисов и их толкованию имаму Бухари не было равных в мире.

Имам Бухари оставил богатое наследие. Им написано 20 произведений. Наиболее ценным из них является «Ал - Жомиъ ас-сахийх» (Достоверный сборник), состоящий из 4 томов. В этом сборнике, кроме хадисов пророка Муххамата, описываются наука о законах шариата, исламские обряды, обычаи, воспитание, а также мысли и выводы по истории и этнографии того времени. Этой бесценной книге исполнилось приблизительно 1200 лет. По своей значимости в исламе эта священная книга стоит на втором месте после Корана. Сегодня могила имама Бухари, находящаяся недалеко от Самарканда в Пайарыкском районе, является святыней для всех мусульман и к ней идут поклониться со всех частей света.

Ярким представителем суфизма и тюркской поэзии является Ахмад Яссави. Год рождения неизвестен, год смерти 1166/67г. В своих произведениях, Яссави сам упоминает, что родился он в Туркестане. Ахмад Яссави прославился на востоке тем, что он являлся основоположником движения «Яссавия» и указывал пути духовного совершенства верующих. Из движения «Яссавия» в Мавераннахре в XII в. появились два других направления. Первое - религиозный орден «Накшбандиев» и второй «Бекташиев». Мировоззрение Ахмада Яссави изложено в его знаменитом, написанном в форме стихов труде «Девони хикмат» (Премудрость). Это философское произведение написано на легко доступном читателю староузбекском языке. «Хикмат» является важным памятником узбекской литературы и свидетельствует о том, что его автор был большим знатоком не только ислама, философии калама, суфизма, но и общественных порядков, быта и жизни граждан своей эпохи. В «Хикмате» Яссави излагает основы суфизма. С точки зрения Ахмада Яссави, суфий, который ищет мирских благ, не есть

суфий; суфий тот, кто с молитвой и плачем переносит несчастье и горести. «Мудрость есть средство борьбы со своими страстями».

В своем учении Ахмад Яссави призывает к постижению общечеловеческих ценностей, таких как: простота, взаимоуважение, милосивость, правдивость, справедливость, и бичует пороки человека. Он повествует, что мир вещей- преходящий, мнимый, и все эти блага человек не унесет с собой в загробный мир. Таким образом, Ахмад Яссави, своими философскими трудами, величайшим авторитетом религиозного деятеля и наставника, самопожертвованием и просветительством оставил незабываемую память у народа. Ныне могила Ахмада Яссави находящаяся в г. Туркестане, является одной из святынь ислама, к которой скончаемым потоком направляются паломники.

На пути развития суфизма в Средней Азии имя известного ученого, полководца, богослова, философа, поэта Нажмиддина Кубро стоит в особом ряду. Время его жизни и деятельности (1145-1221гг). Свое образование он получил в Хорезме, Багдаде, Искандерии и Тебризе. Учение Нажмиддина Кубро получило широкое распространение в странах Запада и Востока.

Перу Нажмиддина Кубро принадлежат десять произведений. В своем известном труде «Рисолатут-турук» он раскрывает основы своего учения. Здесь взгляды Кубро тесно сплетаются с вопросами религии и мироздания. Убеждения человека, его вера в бога, человечность, воздержание, непричастность к неблагоприятным делам служат основной главной идеей учения Кубро.

Нажмиддин Кубро являлся также плодовитым и любимым поэтом у современников. В своем творчестве он выражал свое глубокое понимание жизни, любви и восторженности к ней. В человеке он прежде всего ценил образованность и его стремление к совершенству. В тяжелые годы для Родины Нажмиддин Кубро проявил себя как преданный ей сын и талантливый полководец. В одном из тяжких боев с монголами в 1221г. он геройски погибает в возрасте 76 лет. Жизнь и деятельность Нажмиддина Кубро достойна подражания и она надолго останется в благодарной памяти соотечественников.

Особого расцвета достигла при Саманидах поэзия. Ярким представителем ее был Рудаки Абдулла Джафар. (Родился в конце IX в. Умер в 941 году). Рудаки был несравненным мастером касыды и автором нескольких поэм: «Камила и Димна», Синбад-наме,

«Вращение солнца» и др. Рудаки был знаменит не только как поэт, но и как замечательный певец, исполнявший свои произведения под аккомпанемент руда- старинного инструмента. Рудаки прямо считать основателем таджикской поэзии.

Гениальный Рудаки не был одиноким, в свое время в Бухаре при дворе эмира, в городах Мавераннахра и Хорасана творила цела плеяда талантливых поэтов таких, как Шахид Балхи, Абузарраа, поэтесса Рабия. Среди замечательных поэтов, писавших на таджикском языке был Дакики. Если Рудаки и другие поэты в своем творчестве отчасти еще зависели от традиций арабоязычной придворной поэзии, то Дакики начал новое поэтическое направление, опиравшееся, в основном, на народные предания, фольклор, оформленный народными сказителями в виде поэтического рассказа. Дакики, писавший в конце X в., начал работу над «Шахндме», но умер, и дело Дакики завершил Фирдоуси, который включил в свою поэму «Шахнаме» 1008 двустиший Дакики.

Плеяда замечательных поэтов X в. создала таджикско-персидскую поэзию, выдвинувшую в последующие столетия таких могучих гениев стиха как Фирдоуси, Саади, Хафиз, которые в основных чертах определили на многие века направления поэзии стран так называемого мусульманского Востока.

Абдулькасим Фирдоуси (940 - 1030) родился в г. Тусе (Хорасан). Фирдоуси посвятил все свое время собиранию легенд, сказок, народных преданий и мифов. Собрав огромные сведения о прошлом иранских народов он приступил к изложению их стихами. Свою поэму он назвал «Шахнаме» (Книга о царях) - поэтически изложенная, героизированная история Ирана и Средней Азии. Начав в 37 лет, Фирдоуси закончил ее в 71 год. Свою поэму он посвятил Махмуду Газневи. В конце жизни он написал поэму «Юсуф ва Зулайхо». Его поэзия свободна от элементов арабизма.

При дворе Саманидов большое внимание уделялось истории и географии. Мадаини, Белазури, Табари, Ибн Мискавейх, Муххамад Наршахи и другие были популярными историками той эпохи. В этот период работает один из известных историков саманидского периода Абу- Бакр Наршахи (899-959). В 40-х годах IX в. он пишет «Историю Бухары», известную также как «История Наршахи». Его труд продолжили другие историки, до ведя повествование до 1220 года. «История Бухары» сохранилась до настоящего времени и сегодня

является источником ценных сведений. Здесь освещается арабское завоевание Средней Азии, восстания Абуруя и Мукадды.

Период правления Караханидов можно считать временем появления тюркского литературного языка. В 1074г. появляется первый труд по истории, языку, литературе и культуре тюркских народов «Девону лугати тюрк» (Словарь тюркского языка) Махмуда Кашгари (жил и творил в XI веке). Это ценнейшее произведение находится сейчас в Стамбуле. В своем знаменитом произведении Махмуд Кашгари дает важнейшие сведения по истории, географии, этногенезу, обычаями, культуре тюркских народов проживавших на территориях от России до Китая. Здесь описывается образ жизни различных племен, населявших эти обширные территории. Этот труд можно рассматривать не только как словарь, но и как грамматику тюркского языка. Произведения Махмуда Кашгари переведены на многие языки, мира. Это классическое произведение этнографического и исторического материала- выдающийся общественно- политической труд, который считается первым письменным документом, прослеживающим культурные связи тюркоязычных народов и утверждавшим абстрактность духовного наследия. Хотя произведение написано на арабском языке, его с полным основанием можно считать памятником тюркского языка, так как в нем приводится свыше трехсот тюркоязычных народных четверостиший и столько же пословиц.

В XI в. появляется на тюркском языке поэма Юсуфа из Баласагуна (Юсуф Хос хожиб) «Кудатгу билиг» (Наука о том, как быть счастливым). Книга создана в Кашгаре в 1069г. За составление этой книги автору был присвоен почетный чин хосхойба (нечто вроде камергера). В книге 72 главы, которые представляют собой в основном беседы на дидактически-философские темы четырех главных героев. Юсуф Хос Хожиб включил в свою книгу ряд сведений по астрономии, математике, медицине.

В своем труде Юсуф Хожиб описывает жизнь крестьян, животноводов, бедняков и других общественно социальных групп, раскрывает мировоззрение, обычаи, выступает против несправедливости, бесправия и приходит к философским умозаключениям.

До нашего времени сохранились лишь немногие архитектурные памятники IX -X в.в. Однако и те, что сохранились, свидетельствуют о большом развитии строительной техники и

блестящем расцвете архитектурного искусства. В этот период в строительстве начинают применять высококачественный обожженный кирпич и алебастровый раствор. Значительную роль в постройках X в. играло дерево использовавшееся для столбов-колонн, на которые опирались деревянные балочные кровли.

Замечательным памятником строительной деятельности этой эпохи является мечеть ходжи Ахмада Яссави в г. Туркестане.

Тема – 5. УЧЕНИЕ ФАРАБИ О ГОСУДАРСТВЕ.

1. Фараби и исторический период.
2. «Люди благородного города» - ценный письменный памятник учения о государстве. Фараби о возникновении и общественно-политических задач государства.
3. Идея о благородном и невежественном государстве. Фараби о статусе правителя и видах государств. О качествах правителя, сути справедливости и законов. «Сохиби - конун» и методы установления законов, взгляды Фараби о войне и мире.
4. Место и роль политико-правового учения Фараби в построении правового демократического государства, в формировании гражданского общества.

Автором одного из наиболее комплексных и обоснованных социальных учений средневековья является среднеазиатский философ и естествоиспытатель Абу-Наср аль-Фараби, живший в X веке. В своих социально-этических трактатах Фараби рассматривает следующие проблемы, связанные с происхождением, сущностью и формами государственного правления:

- 1) Происхождение, состав, структура и формы общественных объединений;
- 2) Город-государство, особенности и жизнь городского (государственного) объединения;
- 3) Государство и формы его управления;
- 4) Место и обязанности человека в обществе, его функции как явления общественного, вопросы трудовой деятельности, нравственности и воспитания;
- 5) Конечная цель государственного объединения; пути и способы достижения счастья.

Уже само содержание и структура поднимаемых вопросов свидетельствуют, что в центр своего социального учения Фараби ставил проблемы взаимосвязи человека общества, их права и обязанности по отношению друг к другу, что на наш взгляд, перекликается с проблематикой гражданского общества.

Фараби отмечал, что «в задачи гражданской науки входит описание того, как нравственные поступки и добродетельные действия, ведущие к истинному счастью, осуществляются»

посредством определённой политической (государственной) организации. Основной функцией главы организации является установление подобных нравственных поступков и действий и осуществление мер по их сохранению».

Основными путями достижения истинного счастья являются: добродетель, целомудрие, благородные поступки, а противоположные этим действиям - зло и несовершенство. Способ существования добродетели, целомудрия и пр. у человека является таковым, что он может возникать и распространяться в городах в определённом порядке и осуществляться совместно.

Иными словами, именно оптимальная социальная организация может способствовать развитию добродетелей в человеке.

Фараби разделяет гражданскую науку (науку об искусстве управления) на две взаимосвязанные составные части. Одна из них объясняет и обосновывает сущность счастья как XXXX государственного управления, выделяет счастье подлинное и воображаемое. Кроме того, этот раздел науки управления рассматривает действия, поведение, нравы и общие волевые свойства, присущие городам и народам с разделением их на добродетельные и недобродетельные.

Другая часть охватывает способ организации добродетельных свойств и поведения в городах и народах и даёт объяснение авторитетных действий, благодаря которым упрочиваются добродетельные поведение и дела.

Фараби выдвигает свою оригинальную концепцию происхождения общества: «По природе своей каждый человек устроен так, что для собственного существования и достижения наивысшего совершенства он нуждается во многих вещах, которые он не может доставить себе один и, для достижения которых он нуждается в некоем сообществе людей, доставляющих ему в отдельности каждый какую-либо вещь из совокупности того, в чём он испытывает потребность. При этом каждый человек по отношению к другому находится точно в таком же положении. Вот почему лишь через объединение многих помогающих друг другу людей, где каждый доставляет другому некоторую долю того, что необходимо для его существования, человек может обрести то совершенство, к которому он предназначен по своей природе. Деятельность каждого из членов такого сообщества в совокупности своей доставляет

каждому из них всё то, в чём он нуждается для существования и достижения совершенства».

Нельзя желаемое выдавать за действительное. Оно не изменяет сущности вещей и в особенности законов. Кроме того, желаемое само по себе так же может быть благом и не благом. Только то желание в своих последствиях приводит к благу, которое разумно. «Законодателю следует стремиться к таким вещам, которые бы породили душу и разум, и проявлять о них огромную заботу».³

Говоря о реализации законов Фараби, ссылаясь на Платона, пишет, что «..узаконение будет совершенным только в том случае, если в нем будут правители и подчиненные». Требования к правителям отвечает представлениям о статусе высокопоставленного человека середины 10 века арабского востока: «Правители, подобно наиболее благороднейшим, должны быть в летах и иметь (жизненный) опыт подчиненные- все остальные, исключая детей, молодых и невежественных людей».⁴ Другими словами должна быть четкая, централизованная иерархизированная система власти и управления.

Законодатель должен находиться постоянно в работе (в деле управления), «чтобы народ следовал ему, чтобы непоколебимость закона была благородной, а его недостатки – легкими, в противном случае трудность дела будет усугублена».¹ При этом должен быть закон, который регулировал деятельность самого правителя и законодателя. Это очень важно для понимания введения Фараби условия эффективности власти и законоисполнительности. Речь идет о законности (легитимности) власти и наличия у нее краткосрочной и долгосрочной программы управления делами общества. По мнению Фараби власть не должна быть бесцельной, иначе народ такого правителя не будет сочувственно поддерживать. Фараби также определяет требования морально-психологического и этического порядка. По его мнению, безрассудство правителей – самый большой вред для народа. «Болезнь души отвергает благопристойность божественного управления». Хуже всего правители, которые заражены болезнью самомнения и обольщения, со временем разрушающее государство. Правитель должен быть независимым во мнении и лишены пороков зависти «который присущ слугам». Фараби считает, что подчинение законам должно быть сознательным выбором людей, без применения насилия. «Если узаконение (совершается) методом свобод, то подчинение и повиновение будут

восприниматься подвластными людьми с желанием и радостью и останутся длительными».

В качестве идеального государства, в котором должно осуществляться подобное законодательство, Фараби определяет некий город, народе тех городов государств, (греческих полисов) которые для древнегреческих мыслителей были образцами демократии, прототипами будущего общественного строя, более совершенного и добродетельного. Такой город напоминает понятие «правового государства» (разумеется, в украшенном и несколько примитивном понимании, но принципиально близким к определению главного – отношения к закону). «Подлинный город не тот, что называется городом, благодаря своему положению или объединению людей, а тот, который имеет условия к тому, чтобы его жители действовали соответственно законам и управлению и имели бы божественного устроителя и чтобы у его жителей проявлялись похвальные нравы и привычки».³ Закон должен иметь не только юридическую силу и политический авторитет, но и отвечать интересам общества, иметь воспитательное значение. Для этого законодатель должен обладать широким кругозором знаний, особенно состояния интересов и потребностей своих подчиненных «... чтобы жители его государства были готовы следовать и подчиняться законам в (системе) его управления».

Что примечательно, власть, а следовательно юридическая сторона закона, по Фараби, актуальна для тех жителей, которые не обладают добродетельными нравами и соответственно нуждаются в принуждении. Добродетельные люди не нуждаются в законах, так как сознательно не нарушают их правила и положения. В этом смысле власть вредна. Вредна она и тогда, когда правитель использует ее не по необходимости и назначению и по всей прихоти. Говоря о власти «в деле добровольного выбора, поскольку законодатель предполагает жителям свою власть...»¹, Фараби невольно наталкивает нас на мысль о ее выборности. А как иначе еще можно интерпретировать его мнение о том, что власть должна предлагаться жителям – законодателям. Раз она предлагается значит ее можно принять. Следовательно речь идет не о назначении законодателя некими высшими силами, а о его выборе народом. В противном случае, если власть будет узурпирована, то «дело его будет трудным, невозможно будет ему принести пользу и время свершения добрых дел растянется». То, что доброе дело, хоть и с запозданием, но все таки

будет сделано, говорит о том, что Фараби убежденный эволюционист, верующий в необратимость социального прогресса, пусть даже если он несколько запоздает.

Говоря о применении власти в отношении недостойных людей, Фараби рассуждает о категориях современного, уголовного и административного права – о задачах юстиций.³ Если подобное отношение меняет свой вектор и переносится на свободных и добродетельных людей то это уже тирания. В этом Фараби видит задачу будущего общественного устройства сделать законы такими, чтобы они ни при каких обстоятельствах не ущемляли прав свободных и добродетельных людей. «Виды управления соответствуют числу видов законодательств, поскольку власть подчиняется законом, из них вытекает и на них основывается. Управление также зависит от числа законов и их достоинства».⁴ Управление целерациональное действие подчиняющееся только закону. Причем закон (и по всей видимости по всей природе – человеческий) выше веры.

Эти позиции на наш взгляд имеют много общего с воззрениями европейских философов и просветителей XVII-XVIII вв., в частности с учением Руссо о «естественном договоре», где происхождение общества трактуется похожим образом. Фараби выдвигает естественную теорию происхождения человеческого общества. Только во взаимосвязи с другими людьми человек может жить и достигать морального совершенства.

В структуре социальной организации Фараби выделяет великое, среднее и малое общество. Великое общество - это объединение всех людей, всех народов, населяющих землю; среднее - это общество какого-либо отдельного народа или народностей; малое - это общество города. Город является первой ступенью совершенного общества и находится на определённой части той местности, которую населяет тот или иной народ. Следовательно, народ разделяется на городские объединения, а всё человеческое общество на народы. Фараби разделяет города-государства на добродетельные или идеальные и невежественные. Добродетельное общество (город) Фараби определяет следующим образом: «Город, в котором объединение людей имеет целью взаимопомощь в делах, коими обретается истинное счастье, является добродетельным городом и общество, в котором люди помогают друг другу в целях достижения счастья - есть добродетельное общество. Народ, все города, которые

помогают друг другу в целях достижения счастья, есть добродетельный народ. Таким образом, вся земля станет добродетельной, если народы будут помогать друг другу в достижении счастья». Фараби сравнивает добродетельный город-государство с человеческим организмом, все органы которого взаимосвязаны и помогают друг другу с тем, чтобы сохранить жизнь живого существа и сделать её наиболее полноценной. С точки зрения Фараби, также как и в человеческом организме, все члены города-государства зависят друг от друга, выполняя различные, но взаимодополняющие функции по отношению к целому. Во главе добродетельного города стоит добродетельный и всеми уважаемый глава, ставящий перед собою цель добиться истинного счастья для всех членов общества. В этом городе господствуют добро и справедливость, а несправедливость и зло осуждаются.

Невежественными являются такие города, где не имеют представления об истинном счастье и не стремятся к нему, а заботятся только о телесном здоровье, богатстве и наслаждениях. Невежественный город имеет разновидности. Так, есть город, ограничиваются только необходимыми материальными и естественными потребностями: едой, питьём, одеждой, жилищем и т.п., и не заботятся о духовном совершенстве. В городе обмана основной целью жизни является достижение зажиточности и богатства в городе «низости и несчастья» - лишь телесные наслаждения. Честолюбивый город - это такой город, в котором стремятся только к почёту и величию, а во властолюбивом городе - только покорению других. В сластолюбивом городе жители не желают признавать над собой никакой власти, здесь царит полная анархия. В переменчивом городе совершаются действия, характерные для добродетельного города, но в него проникли невежественные идеи и взгляды, вследствие чего он стал невежественным. Заблудший город - это тот, жители которого имеют искажённые представления о совершенстве и счастье.

Фараби полагал, что в добродетельном городе существует сложная иерархия сословий его жителей - «каждый занимается своим делом». Вместе с тем, в основе такой иерархии - способности каждого конкретного человека, прежде всего умственные, а также знания, приобретённые в процессе опыта и изучения наук.

Внутренняя задача государства, согласно Фараби, заключается в осуществлении необходимых мероприятий, посредством которых достигается подлинное счастье его жителей: установление справедливости, просвещение народа, обучение его основным наукам о бытии, нравственное и интеллектуальное воспитание, распространение добра и лучших нравов, способствующих достижению счастья. Разрешение всех остальных проблем - экономических, политических и т.д., - зависит от духовного здоровья народа, степени его духовного совершенства. И в то же время экономические и политические задачи подчинены потребностям достижения духовного здоровья. Фараби считал все религии равноправными и полагал, что степень духовного совершенства того или иного народа не зависит от его религиозных убеждений. Эти взгляды также характеризуют позицию Фараби как близкую идеям гражданского общества.

Мыслитель большое внимание уделял анализу тех личностных качеств, которыми должен обладать глава добродетельного города. Он исходил из того, что один человек, сколь не был бы он талантливым, не в состоянии воплощать в себе все эти качества. Фараби предлагает в качестве главы добродетельного города не одного, а двух или нескольких равноправных людей, обладающих определёнными качествами и в совокупности отвечающих предъявляемым требованиям. Но по возможности во главе такого города должен стоять всё же один человек, обладающий необходимыми качествами.

В своих социально-политических взглядах Фараби выражает также определенное отношение к демократии. Так из всех невежественных городов Фараби считал наиболее близким к добродетельному сластолюбивый город, жители которого абсолютно равноправны. В таком городе почитаемыми правителями могут быть те, кто пользуется уважением. В сластолюбивом городе множество людей, обладающих различными характерами, среди них как добродетельные, так и невежественные. Есть возможность того, что добродетельные люди постепенно выделятся из общей массы.

Фараби считал свободу и равноправие чрезвычайно ценными качествами общественной жизни, но одновременно полагал, что невозможно достичь всеобщего счастья без твёрдого государственного управления, способного подавить анархию и создать условия для развития добродетельных качеств.

Фараби выделял три формы правления, которые исследователь его творчества А.М.Джахид характеризует как монархическую, аристократическую и феодально-демократическую. Фараби полагал все три формы правления равноправными, служащими одной цели - просвещению народа, установлению для него всеобщего благополучия и счастливой жизни.

Эти взгляды Фараби в определённой степени аналогичны учению Ш. Монтескье о формах правления, изложенному им в книге «О духе законов», где впервые наиболее чётко сформулированы теоретические предпосылки гражданского общества.

С сущностью гражданского общества много общего имеет понимание Фараби природы справедливости. Это качество Фараби считал нормой общественной жизни и понимал, как распределение общих благ, которыми пользуются все жители города и сохранение того, что распределено между ними. Этими благами являются благополучие, богатство, почести, положение и прочие блага, к которым они могут быть сопричастны. Каждый из горожан имеет долю этих благ, равную его заслугам, так что когда их у него меньше, то это несправедливость по отношению к нему, а когда больше - несправедливость по отношению к жителям города. Т.е. справедливость по Фараби - это равенство в возможностях и распределении. Выдающийся мыслитель и естествоиспытатель средневековья Аль-Бируни свои социально-политические взгляды выражал через исследование и сопоставление культур различных народов - в частности, индийской, греческой и арабской. Он полагал, что различные культуры в их лучших элементах объединяет приверженность гуманистическим ценностям. Так он полагал, что не существует принципиальных различий в философских основах религии ислама и индуизма. Он полагал, что все религии равноценны по своим мировоззренческим предпосылкам. Он считал, что Коран по своей сути в прямой гармонии с другими религиозными верованиями.

Обоснование единства различных религий находится в прямой связи с представлением об универсализме гуманистических ценностей, а в конечном счёте, с пониманием равноправия всех народов.

Общественно-политические взгляды выдающегося учёного и философа Ибн-Сины сформированы в тесной связи с его гуманистическим пониманием места человека на земле. Ибн-Сина считал современное ему феодальное общество в значительной мере

консервативным, не стесняющим свободу человека. В противоположность феодальному совершенным Ибн-Сина считал такое государство, в котором процветают науки. Он полагал, что необходима тесная связь между различными народами и государствами.

Ибн-Сина полагал, что «человек не может удовлетворять свои личностные потребности иначе как в общении с другими людьми. Если бы каждый делал всё сам, то на плечи каждого легла бы тяжёлая, непосильная ноша. Следовательно, необходимы соглашения между людьми».

Арабский философ XIII века Ибн-Рушд (Аверрех) полагал, что добродетельное общество и тирания - вещи несовместимые. «Справедливость - опора власти, угнетение - её язва». В свою очередь, справедливость является плодом истинного знания, а угнетение - плодом невежества. Ибн-Рушд считал, что «человек - это общественное животное», и он может добиться благополучия лишь во взаимодействии и сотрудничестве с другими членами общества.

Значительным вкладом в развитие представлений о равноправии людей в обществе являются высказывания Ибн-Рушда о положении женщин. Он в этом вопросе критиковал современный ему общественный строй. Отмечал, что «наш социальный строй не позволяет женщине проявить свои способности; нам кажется, что она предназначена для того, чтобы рожать и выкармливать детей и это рабское состояние уничтожило в ней возможность к чему-либо более высокому». Таким образом, Ибн-Рушд выступал за равноправие всех людей как предпосылку раскрытия их способностей.

Живший на рубеже XIV - XV веков Ибн-Халдун одним из первых математиков проанализировал развитие общества. Он выявлял причины различий в устройствах различных обществ.

Первый тип причин - это психологические явления, которые определяют характер чувствительной, связывающей отдельных членов и групп в каждой семье и племени.

Второй тип - экономические явления, в связи с природными и географическими условиями разделением труда, ремесла и искусства.

Третий тип причин - политические явления, т.е. отношения между властными и подвластными, создания собственности, возникновение власти, государства. Ибн-Халдун высказал ряд догадок о вариантах экономического развития общества. Он понял,

что человек тогда лишь становится общественным существом, когда он становится производителем собственником.

Ибн-Халдун рассматривает действия человека в связи с естественными, обусловленными материальными нуждами. Он отмечает, что «особенностью людей является общественная жизнь. Это совместная жизнь, совместное поселение в городе или сельской местности, которое объясняется склонностью людей к объединению, к совместному удовлетворению людей своих потребностей, ибо человеческой природе присуще стремление к взаимной помощи в приобретении средств к жизни».

Согласно Ибн-Халдуну основу общественной жизни составляет производственная деятельность людей, их взаимопомощь, взаимодействие. Эти два фактора позволяют людям жить и развиваться. Рост производства и накопление избыточного продукта являются главными факторами прогресса общества. Ибн-Халдун полемизировал с Фараби по вопросу о сущности государства, а также от Фараби он рассматривал его не как искусственное произведение человека, появившееся на основе договора или соглашения, а как необходимый сложный и противоречивый продукт естественного развития общества, находящийся в постоянном движении и развитии. Ибн-Халдун полагал, что государства как и люди имеют собственную жизнь. Они растут, развиваются, достигают зрелого возраста и потом начинают идти к упадку. Эти превращения совершаются не по произволу людей, а по объективным причинам. Каждое государство несет в самом себе неизбежные причины своего развития и падения.

Тема – 6. ВЗГЛЯДЫ БЕРУНИ, АБУ АЛИ ИБН СИНЫ И ЮСУФ ХОС ХОЖИБА О ГОСУДАРСТВЕ, ЗАКОНЕ И РЕЛИГИИ.

1. Идеи Беруни о возникновении, статусе и назначении государство. Просвищенный монарх в центре политической философии Беруни..
2. Религиозно – правовые взгляды мыслителя, его мысли о войне и мире, так же учения о влияния географии в развитии государство и право.
3. Ибн Сино и его политико-правовые взгляды. Возникновение, функциональные задачи и виды государство, законы, общественная структура, идеи о справедливом суде в учении мыслителя.
4. Возникновение и задачи государство, значение этических норм в государственном управлении, мысли об идеальном государстве, правила повидения основанные на справедливости и их значение в политико-правовых взглядах Юсуф Хос Хожиб.

Ибн Сина оставил огромное наследие: многотомный «Канон врачебной науки», книги по логике, физике, математике и другим наукам.

По данным ученых Ибн Сина написал более 450 трудов, из них до нас дошли около 240. На арабском и таджикско-персидском языках сохранился ряд поэтических и литературоведческих произведений Ибн Сины. Творчество Ибн Сины имело большое значение для развития литературы не только в Средней Азии, но и на всем Востоке. Наряду с многочисленными стихами философского и лирического содержания дошли до нас и девять его поэм - урджусы, причем восемь из них посвящены медицине. Изучая арабскую литературу, Ибн Сина глубоко познакомился с классиками арабской поэзии, что сыграло немаловажную роль в формировании его как поэта. Сначала он писал небольшие стихотворения, а позже касыды и поэмы. Таким способом он пропагандировал науку среди народа. Как свидетельствует Абу Рейхан Беруни, в древности научные труды писались в стихотворной форме. Только эти книги пользовались популярностью, их передавали из поколения в поколение. У арабов многие книги даже по грамматике были написаны также в стихах и использовались в качестве учебных пособий в медресе.

Среди его многочисленных работ (до нас дошли около сорока): «Книга знания» - основное сочинение, а также «Книга исцеления» и «Канон медицины».

Книга о способе, предпочитаемом другим способам при конструировании наблюдательного инструмента (описание изобретенного Ибн Синой астрономического инструмента для измерения координат светил, который, по его мнению, должен был заменить астрольбию); Трактат о небесных телах; Трактат об упоминании причин грома и молнии; Трактат об освещении светом; Части философских наук (Трактат о классификации наук. Ибн Сина подразделяет науки на теоретические и практические, из последних выделяет естественные и математические, которые подразделяет на 4 раздела – науку чисел, геометрию, астрономию и науку музыки, и на несколько “ветвей” - науку о сложении и вычитании, алгебру и науки об измерении, об оптике, о грузах, о движении воды, об астрономических таблицах и календаре, о музыкальных инструментах).

Ибн Сина, сыгравший огромную роль в развитии философии и естественных наук, неоднократно в течение своей жизни заключался в тюрьму и изгонялся, а труды его, признававшиеся еретическими, сжигались, что подчеркивает его новаторство в науке и расхождение с догмами ислама

На Востоке и на Западе о нём говорили: Со своим многогранным гением он есть целая культура». «Ибн Сина — «Шайх-ур-раис», то есть глава (наставник) учёных Ибн Сина — отец (князь, король) врачей» Великий английский философ Фрэнсис Бэкон (1561-1626) назвал его «вождём и главой философов». Труды ибн Сины хорошо знал Леонардо да Винчи, им восхищался Микеланджело...

Природные способности этого человека были поразительными, трудолюбие — невероятным, бескорыстие — неподдающимся объяснению. Он не раз бывал визиром, но ещё чаще — изгнанником и узником. А ещё он был поэтом...

При этом важно иметь в виду, что он не случайный «пример», ибо вырос в культурно-исторической среде, давшей таких титанов мирового масштаба, как поэты Рудаки и Фирдоуси, врач и философ Рази (ар-Рази, Абу Бакр Рази, латинизированное Разес); философ, учёный-энциклопедист Фараби (аль-Фараби) — один из наиболее выдающихся представителей восточного аристотелизма,

заслуживший прозвание «Второй учитель» (после Аристотеля), автор трактата о классификации наук и «Большой книги о музыке»; Бируни (Беруни) — учёный-энциклопедист, автор трудов по истории Индии, по математике и астрономии, географии и топографии, физике, медицине, геологии и минералогии и др., впервые на Среднем Востоке высказавший мысль о том, что Земля движется вокруг Солнца.

Среда создаёт личность. Среда, питаемая разветвлённой корневой системой, создаёт масштабные личности... Ибн Сина

— это... Выдающиеся учёные, историки, писатели, политики разных стран и времён говорили об Ибн Сине:

— «Со своим многогранным гением он есть целая культура, в течение многих веков оказывавшая и продолжающая оказывать воздействие на умы и научную мысль Востока и Запада».

— Ибн Сина — «интеллектуальное чудо».

— Ибн Сина — «Шайх-ур-ранс» — глава (наставник) учёных.

— Ибн Сина — «отец (князь, король) врачей».

Великий английский философ Фрэнсис Бэкон (1561-1626) назвал Ибн Сину «вождём и главой философов».

Состоящий из пяти книг знаменитый труд Ибн Сины «Канон врачебной науки» — «ал-Канун фи-т-тиб» (от греч. κανον — норма, правило) содержит в его первопечатном издании на арабском языке (1593 год) 1042 страницы, набранных убористым шрифтом. Этот труд многократно переводился на многие языки — в частности, около 30 раз издавался на латыни — и более 500 лет служил обязательным руководством по медицине для медицинских школ арабского Востока и европейских университетов. Считается, что пятитомный «Канон врачебной науки» был второй или одной из первых книг после Библии, которую напечатал немецкий изобретатель книгопечатания Иоганн Гутенберг (между 1394-1399 или в 1406—1468). Первая в мире печатная книга по педиатрии (1472) — труд П.Багеллярда «Книжка о болезнях детей» содержит многочисленные ссылки на Ибн Сину, а первое издание второй появившейся в Европе печатной книги по детским болезням — «Регламента малых детей: как следует ухаживать за детьми и больными от их рождения до семилетнего возраста» (1473) представляло собой пересказ соответствующих глав «Канона».

В учебнике профессора Падуанского университета Феррари (1471) Ибн Сина цитируется около 3000 раз (Рази и великий римский

медик II века нашей эры Гален — по 500 раз, а гений античной медицины Гиппократ — 140 раз).

Исследователи утверждают, что труды Ибн Сины изучал и хорошо знал Леонардо да Винчи. «Лучше ошибаться вместе с Галеном и Авиценной, чем быть правым, поддерживая других», — утверждал Микеланджело. В «Божественной комедии», сюжет которой целый ряд учёных связывает с повестью Ибн Сины «Живой, сын Бодрствующего», в кругу великих целителей есть и Ибн Сина: *«Там Гиппократ, Гален и Авиценна...»*

Ибн Сина исчислял траектории движения небесных светил, сочинял огромные фолианты философских трактатов, составил многотомную энциклопедию «Китаб аш-Шифа» («Книга исцеления»), книги по физике, зоологии, ботанике, музыке, несколько курсов логики (большой, средний и малый), он писал стихи, его перу принадлежат философские повести — кроме выше названной «Послание о птице», «Саламан и Абсал», комментарии к «Поэтике» Аристотеля... Список его произведений включает свыше 100 произведений.

Впрочем, по данным иранского учёного Саида Нафиси, Ибн Синой писаны или ему приписываются 456 сочинений на арабском и 23 на таджикском языке. Таджикские учёные У.И.Каримов и А.М.Мирзоев утверждали в 1980 году, что известно около 450 научных трудов Ибн Сины, из которых 240 хранятся в разных библиотеках мира. «Во всяком случае, в каталогах библиотек разных стран числится не менее 160 названий работ мыслителя, сохранившихся до наших дней», — писал академик М.С.Асимов. Такие расхождения в цифрах вовсе не странны. К примеру, 12-томный обзор философии основанной Аристотелем Перипатетической школы (от греч. *peripatos* — крытая галерея; так называлась гимназия, основанная Аристотелем) — этот труд утерян и канул в безвестность. Сам Ибн Сина в своей автобиографии рассказывает, как двадцатилетним юношей он написал для некоего хорезмийского богослова — своего соседа и доброжелателя — многотомный комментарий по философским вопросам и книгу по этике. Этот богослов хранил книги у себя, никому не давал их ни читать, ни снять копии. «Этих книг нет ни у кого», — беззлобно заключает Ибн Сина. Так они и затерялись... Библиографии гениев давних времён часто заканчиваются многоточием. ...Великий шведский натуралист и первый президент Шведской

Академии наук Карл Линней (1707—1778) дал имя Ибн Сины вечнозелёному растению рода вербеновых в знак бессмертия его идей и славы.

Как он работал: «Труд для меня — это жизнь, а всё остальное — только существование» «Безделье и праздность не только рождают невежество, они в то же время являются причиной болезни». Ибн Сина утверждал это как практикующий медик, теоретик и историк медицины. Сам же он, похоже, крепким здоровьем не отличался и прожил без малого 57 лет (по другим источникам от 53 до 63 лет и 7 месяцев). А уж кто-кто, а Ибн Сина, хотя и вино любил, и женщин, и дружеские пирушки, безделье редко к себе подпускал. «Трудоголиком» был с раннего детства. Видимо, сказывалась среда: его отец, служитель дивана (правительственной канцелярии), был весьма образованным и состоятельным человеком, и в доме постоянно гостили учёные люди, велись разговоры на самые разные научные и литературные темы. Ну и, разумеется, в таком доме царили книги.

С пятилетнего возраста Ибн Сина пять лет учился в начальной мусульманской школе в деревне, где он родился. Затем его отвели к учителю Корана и словесных наук, за год он изучил (заучил наизусть) Коран, в 10-летнем возрасте заслужив почётный титул «хафиза», и «делал такие успехи, что все поражались», — не очень-то скромничая, писал позже Ибн Сина в своей автобиографии. Когда в Бухару приехал известный знаток философии Абу Абделлах ан-Натали, отец Ибн Сины поселил его в своём доме в надежде на то, что он станет учить сына. Так оно и случилось. Авторы многочисленных книг об Ибн Сине отмечают: учение шло столь успешно, что вскоре ученик стал ставить учителя в тупик. Сам Ибн Сина в автобиографии пишет: «Затем я приступил к (изучению) книги «Исагужди» (*арабский перевод книги античного философа Порфирия Тирского, излагающей основы логики, — Р.Б.*) у ан-Натили. Когда он сообщил мне определение рода: «Это — то, что говорится о многих (вещах), различных по виду», в ответ на (вопрос) «Что это?» я дал такой анализ данного определения, подобного какому он не слышал... То же произошло и с книгой Эвклида: пять-шесть теорем были изучены при помощи учителя, а остальные — самостоятельно. «Затем я перешёл к «Альмагесту» (*трактат по космографии Клавдия Птолемея, II в. н.э., лежащий в основе докоперниковской астрономии, — Р.Б.*). Когда мы закончили вводную часть и перешли

к геометрическим формулам, Натили оказался не в силах обучать меня. Он сказал: «Читай сам, решай теорему, а затем приходи ко мне и показывай итоги, я тебе объясню, что правильно и что неправильно». Тогда я самостоятельно занялся изучением книг, а встававшие передо мной вопросы докладывал учителю, но следствием всего этого было только то, что таким путём были устранены некоторые смущавшие учителя неясности. Много было таких вопросов, которые он до того не знал и научился им от меня...»
Весьма существенная подробность о том, как шла работа: «В течение этого времени я не спал целиком и одной ночи, а днём не занимался ничем, кроме наук. Я собирал то, что было явным. Все доказательства я проверял, обосновывая предпосылки к сопоставлению их (с тем, что не нуждается в доказательстве), и приводил (их) в соответствие с явным. Затем я смотрел, из каких (явных вещей) возможно извлечь (доказательства) и рассматривал условия предпосылок к этому, пока мне не становилось ясным истинное решение данного вопроса... И я возвращался вечером домой и ставил перед собой светильник и занимался чтением и писанием. И коль скоро побеждал меня сон или я ощущал слабость, я разумно выпивал кубок чистого вина, дабы оно возвратило мне рассудительность голове и силы — телу, а затем снова садился читать и писать. Когда же овладевал мною кратковременный сон, то снилась мне буквально та же проблема (что мучила меня наяву), так что воистину сущность многих проблем прояснялась мне во сне. И я не переставал (действовать) так, пока не укрепился во всех науках и не постиг их по мере человеческой способности. И всё, что я познал за это время, — это то, что я знаю ныне; не увеличилось мои знания до сего дня».

Вот ещё одна характерная история о том, как становятся настоящими учёными: «...когда я изучил в совершенстве логику, естественные и математические науки, я обратился к теологии и прочёл «Метафизику» (один из наиболее известных трудов Аристотеля — Р.Б.) сорок раз (!) и выучил её наизусть (!!), но при (всём) этом так и не понял её и цели, которую она преследовала. И я отчаялся в возможности понять её и говорил себе: «Это та книга, пути к пониманию которой нет!» Но вот однажды перед закатом солнца я был (на базаре) в (рядах) переплётчиков. Один торговец держал в руке какую-то книгу и громким голосом расхваливал её. И он протянул мне эту книгу, но я недовольно и решительно отстранил её: «Нет пользы в этой науке!» Но он сказал мне: «Купи эту (книгу),

воистину, она дешёва, я продам за три дирхема, хозяин её нуждается в том, что будет уплачено за неё». И я купил её, а это оказалась книга Абу-Насра Фараби о целях «Метафизики» (*Абу Наср Мухаммед Фараби (870—950) — выдающийся среднеазиатский философ и учёный-энциклопедист; ему принадлежит огромная заслуга ознакомления учёных Европы с учением Аристотеля, многие сочинения которого сохранились в переводе на арабский язык. — Р.Б.*). Я вернулся домой и поспешно принялся за чтение её. Двери основных мыслей этой книги раскрылись передо мной и все трудности разъяснились. И я очень обрадовался этому и на следующий день, благодаря великого Господа, раздал нуждающимся обильное подаяние...»

С семнадцатилетнего возраста Ибн Сина начинает свою знаменитую переписку и полемику с Абу Райхоном Беруни, а это, конечно, свидетельствует о зрелости учёного, несмотря на его юность.

К восемнадцати годам Ибн Сина становится поражающим всех своим многознанием и остротой ума учёным. «Когда мне исполнилось 18 лет, — повествует он в своей биографии, — я закончил учение всех наук, и после этого ничего нового мне уже не открывалось. Разница в том, что я тогда науки более схватывал налету, а сейчас подхожу к наукам более зрело и знаю их основательнее и яснее».

После пожара в знаменитой библиотеке бухарского эмира, зная, что Ибн Сина знаком с содержанием почти всех книг хранилища, его сосед Абул Хусейн Арузи попросил написать свод сведений, содержащихся в сгоревших при пожаре книгах. Ничего себе дружеская просьба! Но Ибн Сина написал книгу под названием «Китаб ал-Арузия» («Сводная (собранная) книга»). По рассказам самого автора, которому тогда пошёл двадцать первый год, он изложил в этой книге сведения о всех науках, кроме математики. Впрочем, по просьбе другого соседа, бухарского правоведа, знатока Корана и аскетических учений Абубакра Бараки он написал книгу в 20 томах — комментарии по философским вопросам «Ал Хосил ва-л-Махсул» («Итог и результат») и книгу по этике «Китаб ал-бир ва-л-Исм» («Благодеяние и грех»)! Мало того, в те же годы им был написан «Медицинский словарь», который впоследствии пользовался среди врачей огромной популярностью. Предполагается, что ещё во время работы в библиотеке правителя Бухары у Ибн Сины зародилась

идея написать обобщающий труд по медицине, и для этой цели он накапливал необходимый материал, периодически обобщал его. По-видимому, так началась подготовка материала для всемирно знаменитого «Канона врачебной науки».

В древнем Хамадане, городе на западе Ирана, куда судьба занесла Ибн Сину, ему покровительствовал эмир Шемс ад-Даула. По его настоянию Ибн Сина принял пост везира — можно сказать, управляющего государством или премьер-министра — и много времени уделял государственным делам.

Вот как работал Ибн Сина в ту пору: «И в то время, когда Абу Али (Ибн Сина) был везиром, каждый день он вставал до зари и сочинял два листа (для) книги «Исцеление». А когда занималось истинное утро, он принимал учеников, таких как Кийа Раис Бахманайр, Абу Мансур ибн Зилле, Абд ал-Бахид Джузджани, Сулейман Димишки и я — Бакалиджар. Так что до дня мы твердили уроки и вместе с ним совершали намаз. Ко времени выхода из дому у дверей его собиралась тысяча всадников из числа знатных и именитых заявителей нужд и подателей прошений. Ходжа садился на коня и собравшиеся с почтением его сопровождали. Когда он подъезжал к дивану, всадников было уже две тысячи. Затем в диване он оставался до полуденного намаза, а когда возвращался, шёл к столу, и целое общество вкушало хлеб вместе с ним. Потом он предавался послеобеденному сну, а когда вставал, совершал намаз и отправлялся к шахиншаху. И до следующего намаза между ними происходили совещание и обсуждение по важным вопросам государства. Они были с глазу на глаз, третьего никогда не было. И цель этого рассказа — показать, что у ходжи не было и минуты свободной» (Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы. — М., 1963. С.127-128). Смерть Шемс-ад-Даула и восшествие на престол его сына означало победу врагов везира Ибн Сины. Некоторое время он скрывался в доме торговца благовониями, но был обнаружен и заключён в крепость. Однако ни скрываясь в чужом доме, ни находясь в тюрьме, Ибн Сина не прекращал работы. «Когда шейх тайно проживал в доме Абу Галиба ал-Аттара, — пишет его ученик и биограф Джузджани, — я попросил его окончить «Книгу исцеления» (...) Шейх написал своим почерком приблизительно на 20 стопах бумаги размером 1/8 заголовки проблем и два дня занимался этим, пока не написал заголовки всех проблем. (При этом) у него под рукой не было ни

одной книги, и он не обращался ни к какому источнику, а писал всё по памяти и наизусть. Затем шейх разложил те стопы бумаги перед собой, брал лист и, рассматривая каждую проблему, писал объяснение её. И он писал каждый день по 50 листов, пока не кончил целиком (разделов) о естественных и теологических науках, исключая книги о животных и растениях, и пока не начал логики, написав из неё (один) раздел».

Будучи заключён в крепость Фардджан, он написал «Китаб-ул-хидая» («Книгу руководства»), трактат «Хайи ибн Якзан» («Живой, сын Бодрствующего») и «Китаб-ул-Кулляндж» («Книгу о кроликах»), последние главы «Канона врачебной науки».

И ещё характерный эпизод из записей Абуубайда Джузджани: «Однажды на закате прибыл с попутным караваном из Шираза гонец от местных учёных с тетрадкой для шейха. Учёные Шираза, прочитав «Малую логику» Ибн Сины, не всё смогли в ней понять и поставили перед автором множество недоуменных вопросов. На следующее утро караван собирался в обратный путь, в Шираз». Пока гости весело проводили время, Ибн Сина долго и сосредоточенно смотрел на лежащую перед ним тетрадь с вопросами. С наступлением ночи все покинули его, а Абуубайд по распоряжению шейха оставил ему рог вина, светильник и пять тетрадей по десять листов большого формата в каждой (Абуубайд пишет: «фараонского формата»). На заре шейх вызвал к себе ученика. Тот застал его сидящим на коврике. Светильник погас, рог был осушен, но огромные тетради были полностью исписаны. «Я поторопился написать ответ, чтобы не задерживать каравана», — застенчиво, как о чём-то незначительном, сказал Ибн Сина, передавая тетради для ширазского гонца...

«А когда родится у тебя сын, первое дело — дай ему хорошее имя»... На Востоке имянаречение потомства — акт ответственный, торжественный и многозначительный.

Родителям будущего великого учёного-энциклопедиста нравилось имя Хусейн. В благородных домах кроме имени давали ещё и почётное прозвание — кунью. Отец новорожденного избавил его от заботы имянаречения будущего сына и дал своему внуку имя Али. Куньей стало Абуали (Абу Али) — отец Али. Полным же именем новорожденного стало Абуали Хусейн ибн Абдуллах ибн-Хасли Абу Али ибн-Сино (Абдуллах — имя отца имянаречённого, Хасан — имя деда, Сино, как считают исследователи, — прозвище

отца или фамильное то ли имя, то ли прозвище). Накануне празднования 1000-летия со дня рождения Ибн Сины в Таджикистане разгорелась дискуссия с участием видных филологов и других учёных: как правильно называть и правильно писать имя юбиляра. Единогласие достигнуто не было, «постановили» так: в сокращённом виде звать его Абуали ибни Сино; в начале предложения писать Ибни Сино, а в тексте — ибни Сино; слово «Сино» не склонять. Правда, среди таджиков и иранцев как было широко распро-странено, так и осталось сокращённое имя Абуали ибни Сино — «Буалп» (так он сам именовал себя в своих стихах, так называется площадь в иранском городе Хамадане, где находится мавзолей учёного).

Однако Большая Советская Энциклопедия (М., 1972) «канонизировала» имя великого энциклопедиста так: Ибн Сина, Абу Али Хусейн ибн Абдаллах (латинизированное Авиценна); «и того проще: Ибн Сина (латинизированное Авиценна, Avicenna). Во многих современных книгах на русском языке, в том числе в научных, великого энциклопедиста называют и Ибн Сина, и с дефисом: Ибн-Сина, и Абу-Али Ибн-Син и Абу-Али... «Лицо человека высказывает больше и более интересные вещи, нежели уста: уста высказывают только мысль человека, лицо — мысль природы», — сказал известный немецкий философ Артур Шопенгауэр (1788—1860). Наверное, преувеличил. Природа прихотлива и, бывало, наделяла гениального философа ликом низколобого мясника, а пламенного поэта — внешностью прокурора или кладбищенского сторожа. Однако лицезреть, как на самом деле выглядели великие люди, конечно, и любопытно, и немаловажно.

Современники не оставили портрета Ибн Сины. Нет даже его словесного портрета. В XV-XVIII веках его облик был воссоздан в восточных миниатюрах. Некоторые из них, особенно персидские, получили довольно широкую известность и многократно репродуцировались. В Таджикистане в XX веке создано много живописных и графических портретов, скульптурных изображений великого земляка, сюжетных полотен, произведений орнаментального искусства. Есть талантливые и интересные, есть «ремесленничество» — нет подлинности...

В 1954 году в Хамадане в Иране был сооружён новый монументальный мавзолей Ибн Сины, в который из старого мавзолея был перенесён его прах. Известному иранскому учёному, академику

Саиду Нафиси удалось сфотографировать череп Авиценны в двух проекциях. Академик В.Н.Терновский, анатом и авиценновед, во время пребывания в составе советской делегации в Иране ознакомившись с фотодокументами Саида Нафиси, попросил передать их учёным нашей страны для воссоздания научно обоснованного облика учёного. К сожалению удалось лишь сделать по фотографиям описание особенностей строения костей черепа. В.Н.Терновский предложил Михаилу Михайловичу Герасимову (1907—1970) — знаменитому московскому антропологу, историку и скульптору, создателю на основе скелетных останков всемирно известных скульптурных портретов воссоздать облик Ибн Сины. По поводу герасимовского скульптурного изображения В.Н.Терновский писал: «Спокойным, сосредоточенным и мудрым предстаёт перед нами Ибни Сино. В его лице не заметно никаких монголоидных черт. Наоборот, общий характер его структуры близок к лицам европейского типа Среднеазиатского междуречья — лицам типичных арийцев»

Позднее авторским коллективом из Андижанского медицинского института в составе профессора Ю.А.Атабекова, доцента Ш.Х.Хамидуллина и скульптора Е.С.Соколовой на основе документального графического изображения профиля Авиценны, сделанного М.М.Герасимовым, и в результате дальнейших разработок воссоздано скульптурное изображение Ибн Сины в виде бюста.

В Иране художник Мухаммади Садики воссоздал портрет Авиценны, признанный официальным образом учёного в дни его юбилея в Иране. Эта картина получила большую известность, особенно в странах Европы и в нашей стране. В дни празднования 1000-летия Ибн Сины в 1980 году на одной из новых площадей Душанбе был открыт посвящённый ему архитектурный комплекс. Величественная бронзовая скульптура установлена на гранитном постаменте, у подножия которого расположены пять гранитных книг «Канона» — одного из величайших творений человеческого гения. Чуть ниже бьётся тысячструйный фонтан, символизирующий щедрость таланта учёного.

Народы будут счастливы, когда настоящие философы будут царями или когда цари будут настоящими философами. Великий грек, философ-идеалист Платон (IV-III века до н.э.) верил в эту свою

формулу счастья человечества до глубины души. Но всё как-то не получалось; то обожавший пофилософствовать на досуге царь в служебное, так сказать, время обращался в заурядного деспота, то с юных лет до мозга костей философ, попав на трон, немедленно ставил власть выше истины.

В исламско-арабском мире случилась эпоха, когда платоновская «формула счастья» вроде бы уселась-таки на троне. Вот как живописует эту эпоху чародей слова Николай Васильевич Гоголь: «Грозный халифат величественно возвышался на классической земле древнего мира. Он обнимал на востоке всю цветущую юго-западную Азию и замыкался Индией; на западе он простирался по берегам Африки до Гибралтара. Сильный флот покрывал Средиземное море. Багдад, столица этого нового чудесного мира, видел повеления свои исполняющимися в отдалённых краях провинций; Бассора (*Басра — Р.Б.*), Нишапур (*Нишапур, Нисабур — Р.Б.*), Куфа зрели новообращённую Азию, стекающуюся в свои блестящие школы. Дамаск мог одеть всех сластолюбцев дорогими тканями и снабдить всю Европу стальными мечами, а араб уже думал, как бы осуществить на земле рай Магомета: создавал водопроводы, дворцы, целые леса пальм, где сладострастно бились фонтаны и дымились благовония Востока... Все части этой великой империи, этого магометанского мира, были связаны довольно сильно, и связь эта была укреплена волею необыкновенного Гаруна (*халифа Харуна ар-Рашида — Р.Б.*)... Просвещение чужеземное он прививал своей нации в такой только степени, чтобы помочь развитию её собственного. Уже арабы перешли эпоху своего фанатизма и завоеваний, но всё ещё были исполнены энтузиазма, и огненные страницы Корана перелистывались с тем же благоговением, исполнялись так же раболепно. Гарун умел ускорить весь административный государственный ход...»

Когда в Багдаде взойшёл на престол аль-Мамун, он, в представлении Гоголя, предстал «великодушным покровителем наук, которого имя история внесла в число благодетелей человеческого рода и который замыслил государство политическое превратить в государство муз».

Аль-Мамун, по Гоголю, «исполненный истинной жажды просвещения, употреблял все старания ввести в своё государство этот чуждый дотолем греческий мир. Багдад распростёр дружеские длани всему учёному тогдашнему свету... «Венценосный араб вслушивался

внимательно в усыпительную музыку учёных толкований и тонкостей. Правители государственных мест не могли не увлечься примером государя, и тогда высшие ступени государства обняла какая-то литературная мономания. Визирь и эмиры стали окружать свой двор учёными пришельцами...»

В этой атмосфере в интеллектуальную жизнь арабов вошла и философия. «Многообъемлющий и точный философ Греции не мог сойтись с их воображением, слишком стремительным, слишком колоссальным и восточным; но аравийские учёные, занимаясь долгое время кропотливою работою, уже несколько привыкли к точности и формальности и оттого принялись за него с учёным энтузиазмом. Эти бесконечные выводы, это облечение в видимость и порядок того, что они прежде чувствовали в душе пламенными отрывками, не могли не околдовать тогдашних учёных» (*там же, с. 61*).

Здесь и быль, и сказка. Герой «Тысячи и одной ночи» Харун ар-Рашид, кроме прочего, был ненасытным стяжателем, интриганом и братоубийцей; философов любил, но в подземельях мучил голодом наравне с уголовниками. Аль-Мамун боготворил греческий мир, но своё всевластие — ещё больше... Ибн Сина за свою жизнь был подданным правителей Бухары, Хорезма, Абиверда, Нишапура, Туса, Гургана, Дарджия, Казвина, Хамадана, Исфагана — то везиром, то узником тюрем. Везиром был деятельным и совестливым, но лишь исполнителем. Узником — безропотным и непривередливым: были бы лишь бумага, чернила да перо...

В 998 году Бухара была завоёвана тюркским государством караханидов. Сгорела знаменитая бухарская библиотека, фанатичные муфтии и имамы с неприязнью отнеслись к вольномыслию бухарских учёных, и те спешили покинуть родной город. В это время умер отец Ибн Сины, на плечи юного учёного легли заботы о семье. Волею-неволею пришлось поступить на службу в диван — в сущности, канцеляристом-администратором. Пришлось перебраться в Гургандж — столицу Хорезма. Везир хорезмшаха назначил ему жалование, по словам Ибн Сины, «какое было уместно для человека вроде меня». Хорезмшах Мамун II собрал при своём дворе выдающихся учёных — так называемую «Академию Мамуна». Еженедельные собрания учёных, их повседневное общение, участие в строительных расчётах и геодезических изысканиях для создания грандиозных ирригационных сооружений и дворцовых зданий, занятия астрономией, химией, минералогией и другими классическими

науками не заслоняли богословские и философские проблемы, а вместе с ними и проблему власти и народа, власти и учёного. Ибн Сине было 18 лет, и хотя он слыл «лишь» восходящим светилом, коллеги приняли его как собрата.

Здесь у него зародились замыслы двух главных трудов его жизни — философской энциклопедии «Книга исцеления» и медицинской энциклопедии «Канон врачебной науки». Здесь появились первые ученики — он посвящал их в азы и тонкости медицины и философии. Хорезмшаха в числе внемлющих Ибн Сине нет — его слава учителя владык ещё впереди.

Юный Ибн Сина ведёт переписку с уже прославленным великим учёным-энциклопедистом 25-летним Абу Рейханом Беруни (973—1048). Они спорят по вопросам космогонии и физики (эта переписка опубликована в 1957 году), а около 1010 года, после возвращения Беруни из изгнания, встречаются в Гургандже. Ибн Сина дружит с Абу Масихи, хорошо знакомым не только с греческой, римской и византийской медициной, но и с индийской и китайской. Дружеские отношения связывали Ибн Сину с философом-мистиком Абу Саидом Мейхенейским (968—1049). Из разных источников известен диалог между Ибн Синой и Абу Саидом. Желая подчеркнуть разницу в мировоззрении, Абу Саид сказал про Ибн Сину: «То, что я постигаю наитием, он знает». На это учёный ответил: «То, что он видит, я объясняю»...

Но благополучие редко бывает долгим. В 1012 году султан основанного саманидским полководцем Алп-Тегином Газневидского государства, включившего в себя территории современного Афганистана, ряд областей Ирана, Средней Азии, Индии, 14-летний Махмуд Газневи потребовал от хорезмшаха Мамуна, чтобы собравшиеся при нём учёные были отправлены из Гурганджа и его двору в Газни, чтобы он «также имел честь воспользоваться их беседой». Большинство этому требованию подчинилось. Ибн Сина и Абу Масихи, переодевшись в одежды дервишей, ночью бежали. Через Каракумские пески они пробирались в Иран. В тяжком пути Абу Масихи погиб. Преследуемый мстительным Махмудом Газневи, Ибн Сина скитался из княжества в княжество, побывав в Гургане, Рее, Хамадане, Исфагане. В касыде он так говорит о своей участи: Когда я стал велик, не хочет принять меня ни одна страна. Когда безмерно возросла моя цена, не нахожу я себе покупателя. В Хамадане Ибн Сина пробыл почти шесть лет. Ему

покровительствовал князь Шемс ад-Даула — эмир Хамадана. По настоянию эмира он стал везиром. Счастья народу от этого не прибыло. А Ибн Сина со сменой эмира был заключён в крепость. Победа исфаганского эмира над войском княжества Хамадан вернула Ибн Сине свободу. 13 последних лет своей жизни он провёл в Исфагане, окружённый почитанием и учениками. Не испытывая ни в чём нужды, он отдаётся творческой работе. По пятницам во дворце эмира при обязательном участии последнего проходят учёные беседы. Предание утверждает, что однажды, обратясь к Ибн Сине за разъяснением неясного для него вопроса, эмир, улыбаясь, заметил: «Я обращаюсь к такому же эмиру, как я сам. Абу Али — повелитель учёных, как я — повелитель простых смертных». Каждому — своё. Правда, Ибн Сина — ближайший советник эмира. «Ни одно серьёзное политическое решение в Исфагане не принимается без его участия. Из-за этого он должен везде сопровождать правителя, даже в военных походах», — пишет в книге «Ибн Сина (Авиценна)» Но разве таково назначение философа, если уж он хоть и не на троне, то рядом с тронном!..

Занимаясь всеми науками эпохи, Ибн Сина, продолжив традицию классификации наук, заложенную его предшественниками, попытался свести воедино все научные дисциплины. К ним, он, кроме прочих, относил, заблуждаясь вместе с эпохой, и астрологию, и алхимию, и чародейство, и науку толкования снов. Правда, отмечает в своей блистательной монографии «В поисках счастья» (М., 1989) А.А.Игнатенко, «средневековая астрология (как на Востоке, так и на Западе) была рациональной системой «докоперниковского периода», проникнутой духом поиска детерминизма в природе. Таковую же или подобную направленность имела и алхимия, некоторые другие чисто средневековые науки и искусства». Но важнее всего, что в трактате «О классификации рационалистических наук» Ибн Сина определяет «мудрость» (хикма), или, что для него одно и то же, рациональные науки, как «подготавливающие к величайшему счастью в горней жизни». Мудрость-хикма делится на две большие части — теоретическую и практическую философию. Теоретические науки имеют целью Истину. Цель же практических наук — это Благо, именно они дают правильное мнение, позволяющее достичь эту цель. «Устройство человека, как выражается Ибн Сина, — в этом состоит задача практических наук».

«Человек «практической философии», — комментирует А.А.Игнатенко, — это и индивид, и родовой человек. Поэтому практических наук, занимающихся «устройством человека», несколько. Прежде всего это наука, «из которой известно, каким должен быть нрав человека и его действия, чтобы его жизнь, как первая, так и другая, была счастливой» (Ибн Сина). Вторая занимается «устройством жилища, общего для него (человека), его супруги, его детей и тех, кем он владеет, — таким образом, чтобы оно было организовано и способствовало приобретению счастья [его жильцами] (Ибн Сина). Наконец, его третья наука, которая трактует «о видах политик, предводительств, городских объединений — как добродетельных, так и дурных, — о том, как осуществляется каждый их вид, как исчезает и как превращается [в другой]» (Ибн Сина). Исследователи отмечают сравнительно небольшой интерес Ибн Сины к социально-политической проблематике и объясняют это конкретными событиями, происходившими в средневековом арабo-исламском мире — они демонстрировали утопичность мечтаний о создании «образцового города» по моделям, которые разрабатывали великие мыслители.

Однако Ибн Сина вовсе не игнорировал проблемы личности и общества. Им написан целый ряд произведений, посвящённых практической философии, то есть политике. Некоторые из них считаются утраченными: книги «О счастье» и «О достижении счастья», «О божественной политике», а также «Ведение дел, связанных с войском, мемелюками, воинами, их провиантом и взиманием государственных налогов» (перевод названия книги А.В.Сагадеевым) — книга, написанная для правителя Хамадана Шемс-ад-Даули. Однако общественно-политические взгляды Ибн Сины всё-таки можно реконструировать анализом таких его сочинений, как «Книга исцеления», «Книга знания», «Книга спасения», «Трактат об основании пророчества» и некоторых других» (А.А.Игнатенко).

Ибн Сина характеризует человека, в отличие от всех других живых существ, тем, что он называет надеждой, а стремление к созданию идеального человеческого объединения, которое Ибн Сина называет Справедливым Градом, он считает условием осуществления истинной человечности как таковой.

В «Книге исцеления» Ибн Сина описывает человека, который должен управлять человеческим объединением. Его представления об

идеальном правителе не совсем совпадает с исламским. В «Книге знания» он описывает призванных управлять людьми следующим образом: «Они знают мыслимое без помощи учителя и грамоты, только догадкой и посредством связи с миром ангелов. Они постигают наяву положения тайного мира путём мышления и получают откровение». Свойство души, позволяющее осуществить всё это, Ибн Сина называет «миром пророчества» или «непогрешимой (священнической — кудеи) способностью». Таких людей он называет людьми особого рода, каждый из них как бы един в двух лицах: он и философ, и пророк. В качестве примера он называет великих греков — Пифагора, Сократа, Платона, Аристотеля. Конечно, их можно считать предводителями человечества. Но они не были правителями. Удел философа — устроительство «Справедливого Града».

Но... правитель-практик, даже обладай он способностью «постижения наяву положений тайного мира», почему-то создаёт грады несправедливые. Философ же рядом с властью — не власть, а правитель рядом с философом — не философ. Ибн Сина убедился в этом на собственном опыте везира...

Тема – 8. ГОСУДАРСТВО АМИРА ТЕМУРА И ЕГО ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ. УЛОЖЕНИЕ ТЕМУРА – ВЕЛИКИЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ИСТОЧНИК.

1. Амир Темур и цивилизация средневекового Восточного Возрождения.
2. Политико-правовые основы государство Амира Темура.
3. Формирование и особенности политико-правовых учений государственного деятеля Амира Темура.
4. «Уложения Тимура» - почтенный письменный источник о видах государства и государственного управления средневековья.
5. Принципы государственного строительства и управления, государственные Советы, вопросы о статусе и положения советников, законности, справедливости, армии, войне и мире и пути решения проблем в уложениях Тимура.
6. Историко-практическое значение учения Амира Темура о политике, государстве и праве в государственном управлении Тимуридов, также в построении и развитии независимой национальной государственности.

Полуторавековое господство монголов-завоевателей причинило неисчислимы бедствия населению Мавераннахра и других покоренных областей. На протяжении длительного периода страна не могла до конца залечить тяжелые раны, нанесенные ей трагическими событиями XIII в. Разрушение торговых и ремесленных центров, ирригационных систем нанесло тяжелый удар производительным силам страны. Ни ремесленное производство, ни земледелие, ни торговля в 60-х годах XIV в. не достигли уровня XII и начала XIII вв. Политическое положение в стране характеризовалось, с одной стороны, раздроблением страны на мелкие враждовавшие между собой владения, а с другой - все усиливающимся стремлением каждого монгольского хана захватить весь Мавераннахр. В такой обстановке началась деятельность Амира Темура, сумевшего в скором времени образовать обширную мировую империю.

Амир Темур бин Тарагай Бахадур родился 9 апреля 1336 г. в селении Ходжа Ильгар близ Шахрисабза в семье Тарагая из племени барласов, по-видимому, не очень богатого, но пользующегося

уважением и тесно связанного как со знатью Мавераннахра, так и Могулистана. Говоря о юношеских годах Темура, арабский историк XV в. Ибн Арабшах в своей книге «Чудеса предопределения в истории Темура» («Аджаиб ал-макдур фи тарих Таймур») пишет: «Он рос юношей упорным, сильным, смелым, решительным, могучим и ловким, общался со своими сверстниками из детей визирей и проводил время с сыновьями эмиров, подобными себе». Темур был хорошим наездником и превосходным стрелком из лука, неплохо знал военное дело. Участвуя в междоусобных войнах правителей Мавераннахра, он постепенно собрал вокруг себя отряд хорошо вооруженных наездников, который совершал набеги на соседние земли и нападал на торговые караваны. Благодаря личной храбрости, щедрости и великодушию, умению прекрасно разбираться в людях, ярко выраженным качествам лидера, Темур добился значительной популярности у себя в долине, особенно среди молодых людей из кочевых семей.

По мнению Ибн Арабшаха, он знал арабского языка, но зато с детства в достаточной мере говорил на персидском и тюркском языках; хорошо знал не только кочевую, скотоводческую среду, но и городскую, оседлую жизнь Шахрисабза. Темур выдвинулся в период нападения на Мавераннахр могулистанского хана Тоглук-Темура, который дважды - в 1360 и 1361 гг. - пытался подчинить себе эту богатую страну и, не встретив сопричастия со стороны местных владетелей, занятых кровопролитными междоусобицами, раздорами и смутами, дошел до Кашкадарьи, правитель которой Хаджи-Барлас (дядя Амира Темура) бежал в Хорасан, позже он был убит. Но Темур не последовал его примеру, а, сопровождая Хаджи-Барласа, сказал: «Лучше и полезней будет, если Вы отправитесь в Хорасан, а я вернусь в Шахрисабз, чтобы спасти от разрушения вилоят, и, чтобы сохранить бразды правления государством, поступлю на службу к хану». Тоглук-Тимур охотно принял его и, отправляясь домой в Могулистан, передал ему управление Кешским вилайетом. Так, в 25 лет Темур стал владетелем небольшого, но богатого тумана вместо бежавшего дяди Хаджи-Барласа.

Служба Темура у монгольского хана была недолгой. Когда Тоглук-Тимур направил правителем в Мавераннахр своего сына Ильяс-ходжу, Темур, недовольный положением подчиненного, не пожелал служить ему, порвал с ним и стал самостоятельным правителем. Не исключена возможность, что этот разрыв произошёл

благодаря поддержке Хусейна - внука влиятельного тюркского эмира Казагана, с которым Темур вступил в союз в 1361 г.

Годы 1361-1365 были периодом наибольшего сближения между двумя эмирами, которые скрепили политический союз родственными отношениями: сестра Хусейна Улджай Туркан-ага стала женой Темура. Союз эмиров представлял собой значительную силу в Мавераннахре, однако он использовался главным образом в их личных интересах для грабительских набегов. Во время одного из них (на Сеистан) Темур получил тяжелые ранения в правую руку и правую ногу. Рука впоследствии почти высохла, а на правую ногу Темур хромал всю жизнь, почему и получил прозвище «Темурленг» - Темур-хромец, в европейском произношении Тамерлан.

Подвиги и удачи двух эмиров со временем привлекли к ним значительное количество пеших и конных воинов и обеспечили поддержку различных владетелей, которые прежде подчинялись Тоглук-Темуру. Темур смог вернуть Шахрисабз, где он имел много сторонников, и вместе с Хусейном выступил в 1364 г. против Ильяс-ходжи. Ильяс-ходжа, едва избежав плена, стремительно бежал к реке Или, преследуемый эмирами до Ташкента. Мавераннахр стал, таким образом, свободным от монголов.

После смерти Тоглук-Темура, наследовавший ему в качестве хана Могулистана Ильяс-ходжа, изгнанный из Мавераннахра, не хотел примириться со своим положением и в 1365г. с большим войском выступил в поход на Мавераннахр. Хусейн и Темур подготовились к сражению. Битва, вошедшая в историю под названием «Джанг-и-лой» («Битва в болотистой местности» или «Грязевая битва»), произошла между нынешним Чиназом и Ташкентом. Во время сражения начался ливень; образовалась липкая скользкая грязь, всадники теряли устойчивость и падали. Из-за несогласованности действий Темур и Хусейн потерпели поражение. В самый разгар сражения, когда войско Темура добилось серьезного успеха, Хусейн не поддержал его, и это решило исход битвы. Оба эмира покинули поле боя и с остатками войска ушли сначала в сторону Самарканда, а потом на юг, к Амударье, переправившись через которую, укрылись в Балхской области - владениях Хусейна.

Уход Хусейна и Темура в Балх открывал врагу дорогу на Самарканд, который не имел оборонительных стен или цитадели, был оставлен без гарнизона и военачальников. Единственной силой, имевшей возможность защищать город, были сарбадары.

Сарбадарство как социальное движение возникло в Хорасане в 30-х гг. XIV в. и было направлено против захватнической политики монголов и их порядков, которые тяжелым бременем ложились на плечи трудящихся масс - крестьян, ремесленников, мелких торговцев и даже средних землевладельцев. Именно в этих кругах сарбадарство получило широкое распространение. Сарбадары выступали под лозунгом: «Лучше видеть нам свои головы на виселице, чем умирать от страха!» («Лучше висеть на виселице, чем прислуживать монголам!»), отсюда и их название «сарбадары» - «висельники». Понимая, что монгольские правители опираются не только на свои военные силы, но и на верхние слои местного господствующего феодального класса - крупных землевладельцев, высших представителей мусульманского духовенства и богатых купцов, которые не только поддерживают монголов, но и сами принимают активное участие в беззастенчивой эксплуатации народа, сарбадары выступили не только с целью изгнания монголов, - их задачей было политическое и экономическое ослабление указанных верхних слоев феодалов.

Сарбадарам удалось создать в Хорасане, с центром в Себзеваре, самостоятельное государство, которое просуществовало с 1337 по 1381 гг., т.е. в течение почти 45 лет, и управлялось избираемым ими губернатором вместо наследственного правителя династии. У сарбадарского государства были своя войска, своя монета. Им удалось ввести твердые порядки. Налогообложение населения было облегчено, отменена, например, джизья, незаконная, с точки зрения мусульманского права, но повсюду взимаемая с населения монгольскими наместниками.

В середине и второй половине XIV в. сарбадарство пользовалось большими симпатиями в широких прогрессивных кругах Мавераннахра, среди крестьян, ремесленников, людей интеллигентного труда, особенно молодежи. Было много сарбадарских элементов и в самом Самарканде.

Когда весть о приближении монголов Ильяс-ходжи дошла до жителей города, сарбадары призвали народ оказать сопротивление монгольскому войску. Среди самаркандских сарбадаров выдвинулись Муалана-заде, учащийся самаркандского медресе, Абубекр Келеви, бывший, по словам Низамуддина Шами (официального историографа XV в.) трепальщиком хлопка, по другим источникам, - даже старостой квартала трепальщиков хлопка, - и Хурдек-и-Бухари,

«хороший стрелок из лука». Получив согласие народа на общегородском сходе горожан в соборной мечети Самарканда, в котором участвовало около 10 тыс. человек, представляющих все слои населения, лидеры сарбадаров разработали и успешно осуществили план обороны родного города. В результате монголы, не подозревавшие, какая встреча их ожидает в Самарканде и рассчитывавшие легко овладеть городом, попав в западню, вынуждены были поспешно уйти, потеряв, по одним данным, тысячу, а по другим - две тысячи человек и огромное количество лошадей. Не принесла успеха и осада Самарканда, которую пришлось снять из-за эпидемии, обрушившейся на монгольскую конницу и уничтожившей три четверти лошадей. Войска Ильяс-ходжи в жалком виде, без добычи и выкупа, в большинстве пешком, покинули сначала окрестности Самарканда, а потом и Мавераннахр.

Победа сарбадаров была полной, около года город находился в их руках. Они утвердили собственное правление в Самарканде, провели некоторые демократические преобразования, по-видимому, отменили джизью, незаконно взимаемую с мусульман. Весть о победе сарбадаров над Ильяс-ходжой дошла до эмиров - Хусейна и Темура, которые весной 1366г. двинулись к Самарканду. Войдя в доверие к лидерам сарбадаров, они затем предательски заманили их в свой лагерь, схватили и казнили всех, кроме Маулане-заде, которого своим заступничеством перед Хусейном Темур спас у самого подножья виселицы. По-видимому, между эмирами существовали разногласия по вопросу об отношении к сарбадарам; возможно, Темур имел с некоторыми из них старые связи, особенно с сарбадарами из среды знати. Во всяком случае, благодаря своему поступку, Темур получил поддержку всего населения Самарканда, в противоположность Хусейну, которого заклеили как предателя.

Покончив с сарбадарами и их вождями, Темур и Хусейн вновь подчинили себе Самарканд. Хусейн стал главным эмиром, а Темур его вассалом и правой рукой. Однако отношения между союзниками стали стремительно ухудшаться. Оба эмира втягивали в свои распри других мавераннахрских владетелей. Все последующие четыре года (1366-1370гг.) между ними шла то скрытая, то явная борьба за власть, тем более, что к этому времени умерла Улджай Турган-ага (жена Темура, сестра Хусейна), и последняя нить, связывающая эмиров, оборвалась. Их смертельное противоборство завершилось победой Темура. В 1370г., собрав хорошо вооруженное войско, он осадил

Балх и после значительных усилий и больших потерь овладел городом. По его приказу Балх был разграблен и разрушен, дворец эмира Хусейна превращен в щебень.

Темур обещал сохранить жизнь Хусейну, захваченному в плен, но не помешал своему союзнику, правителю Хутталяна Кай Хосрову убить его по праву кровной мести. Два сына Хусейна были сожжены, а их пепел развеян по ветру. Остальные союзники побежденного эмира бежали в Индию.

Взятие Балха и смерть Хусейна явились решающими событиями в жизни Темура. По словам летописцев, ещё в самом начале похода на Балх к нему явился шейх Сейид Барака, родом из Мекки, который предсказал Темуру великое будущее, благославил все его деяния и вручил ему символы власти - барабан и знамя. (Впоследствии Сейид Барака стал его главным духовным наставником и покровителем, постоянным спутником во всех походах). Похоронены они были в одном мавзолее - Гур-Эмире, причем лицо Темура было обращено к Сейиду Барака и Мекке.

После падения Балха на курултае начальников войска (командиров туменов и тысяч) в 1370г. Темур был провозглашен единым правителем Мавераннахра, наследником и продолжателем империи Чагатая. Однако, не принадлежа к Чингизидам, Темур, никогда не именовал себя ханом, а довольствовался титулом эмира, присоединив к нему титул «курагана» или «гуркана» (зятя; в данном случае - ханский зять), право на который он получил после женидьбы на Сарай Мульк-ханум, взяв её из гарема поверженного эмира Хусейна. Она была дочерью Чингизида Казан-хана, последнего хана Мавераннахра из дома Чагатаев. Следуя традиции, установленной ещё эмиром Казаганом, и стремясь заручиться поддержкой кочевой знати всего Мавераннахра, Темур держал при себе подставных ханов - Суюргатмыш (1370-1388 гг.) и потом его сына Султан-Махмуд-хана (1388-1402гг.). После смерти последнего подставного хана больше не было, монеты чеканились от имени умершего. Оба подставных хана не играли политической роли и в распоряжения Темура не вмешивались.

Из Балха Темур направился в свой родной город Кеш (Шахрисабз), где занялся устройством внутренних дел своего государства. Основной его задачей было преодоление раздробленности и объединение отдельных владений в прочное и сильное государство. Эмира Давуда, одного из своих сподвижников,

он назначил эмиром дивана, т.е. везирем. Сохранив прежнее административное деление Мавераннахра на тумены, сделанное Кебекханом (1318-1326гг.), Темур назначил на должность начальников туменов и тысячников новых лиц.

В 1370г. Темур переехал в Самарканд, где приступил к сооружению городских стен, цитадели и дворца. Это были первые постройки после разгрома города монголами (в 1220г.). Темуру нужна была хороршо укрепленная столица - надежный оплот против оппозиционных владетелей, со стороны которых он мог ожидать вооруженного выступления против себя.

Темур знал, что стране нужна твердая власть, которая могла бы, подавив феодальные распри, обеспечить бесперебойную торговлю, процветание городов и селений. Его объединительную, централизаторскую политику поддерживали зажиточные ремесленники, купцы, земледельцы и представители мусульманского духовенства. Опираясь на эти слои населения, Темур быстро и без особого труда объединил и подчинил земли между Амударьёй и Сырдарьёй, а также Фергану и Шашскую область.

Затем он приступил к покорению Хорезма, который при монголах был разделён на две части: Северный Хорезм с г.Ургенчем вошел в состав Золотой Орды, а Южный - с г. Кятом - в улус Чагатая. В начале 60-х гг. в смутное время, наступившее в Золотой Орде, в Хорезме выдвинулась самостоятельная династия Суфи из племени кунграт, глава которой Хусейн Суфи начал объединение Северного и Южного Хорезма и захватил два города: Кят и Хиву. Темур, претендовавший на все наследие улуса Чагатая, считал этот акт незаконным и потребовал через своего посла вернуть захваченные города. Хусейн Суфи отказался выполнить это требование. В 1372г. Темур немедленно двинул против него свое войско и после недолгого сопротивления взял г. Кят. Вскоре Хусейн Суфи умер, и его место занял его брат Юсуф Суфи, который, согласившись вначале на предложенный Темуром мир, после ухода Темура, нарушил его условия и снова захватил Кят. Своими действиями он вызвал второй поход Темура на Хорезм (1373-1374гг.), но до военных действий дело не дошло, т.к. Юсуф Суфи принёс повинную, обещая немедленно выполнить все условия мира.

В результате Южный Хорезм вошел в состав государства Темура, однако успех оказался временным. Юсуф Суфи, воспользовавшись отсутствием Темура, участвовавшего в военном

походе, в 1375г. вновь овладел Южным Хорезмом. Взаимные стычки и обиды продолжались до 1379г., когда Темур после трехмесячной осады овладел Ургенчем, и Южный Хорезм окончательно вошел в состав его империи. В 1388г. Темур совершил последний поход на Хорезм против восставшего Сулеймана Суфи, подстрекаемого золотоордынским ханом Тохтамышем. Заняв Ургенч, Темур уничтожил династию Суфи, а жителей Ургенча переселил в Самарканд. В течение 10 дней войска Темура грабили прекрасный город, который был почти полностью разрушен. Только в 1391г. Темур отдал приказ о его восстановлении. Так прекратило самостоятельное существование Хорезмское государство, став частью державы Темура, а позже государства Темуридов.

Таким образом, к 1390г. все земли Средней Азии, за исключением Семиречья и низовьев Сырдарьи, оказались под властью Амира Темура.

Темур вошёл в историю не только как выдающийся полководец, но и как талантливый и мудрый политик, государственный деятель. Он освободил свою страну от монголов, создал сильное централизованное государство и тем самым обеспечил условия для развития земледелия, ремесел и торговли, расцвета науки и культуры.

Огромным госдарством Темур управлял через своих сыновей, внуков, приближенных, назначив их вассальными правителями. При этом он широко использовал систему суюргала (вознаграждение со стороны правителя). Суюргал означал передачу в наследственное владение и управление определенной территории (округа, области или даже целой страны) с правом взимания с ее жителей (сельских и городских) государственных налогов и податей целиком или частично в пользу владельца суюргала.

Так, после подавления восстания гератцев в 1383г., Темур, ликвидировав династию Куртов, образовал гератское владение и передал его в суюргал своему сыну Мираншаху. На той же основе суюргала Мираншаху были пожалованы в 1393г. бывшие владения Хулагидов - Иран и Ирак. В 1393-1394гг. второму сыну, Омар-шейху, Темур передал на основе суюргального пожалования Фарс. За год до этого в 1392г. Темур передал Пирмухаммеду, сыну Джехангира, в суюргал земли, когда-то составлявшие газневидское государство. На таком же основании Рустам (сын Омар-шейха) владел Исфаханом, а Абубекр (сын Мираншаха) - Багдадом.

Вместе с тем, центральную власть в государстве Темур осуществлял сам, с помощью силы и страха удерживая в повиновении вассальных правителей. В 1375г., например, он казнил непокорного главу племени джалаириров, а их распределил по разным округам, уничтожив таким образом целое кочевое владение в районе Ходжента. Согласно рассказу Ибн Арабшаха, в 1388г. Темур перебил в Самарканде некоторых эмиров, выразивших недовольство. Он отнял Фарс с городом Ширазом у другого Пирмухаммеда (сына Омар-шейха), который не выступил по его приказу в поход. Впрочем, в 1403г. он снова вернул Пирмухаммеду его суюргал. Лишь Мавераннахр, за исключением Ферганы, Темур не дробил и держал в своих руках. Он был самым могущественным из всех феодальных владетелей. Столицей государства и своих владений он сделал Самарканд, надежно укрепив его крепостными стенами, построив цитадель и дворец.

Система суюргала содействовала однако, усилению местных феодальных правителей, росту их стремления к самостоятельности и независимости и постепенно, особенно после смерти Темура, ослабляя центральную власть, способствовала распаду его государства.

Каковы же основные направления внутренней политики Амира Темура?

1) В первую очередь Темур заботился об экономическом подъёме своего государства. Основой экономики Мавераннахра было орошаемое земледелие. В период правления Темура заметно расширились посевные площади, получили распространение новые сельскохозяйственные культуры - лен, конопля, цитрусовые. По его приказу строились новые каналы и другие ирригационные сооружения для орошения осваиваемых и заброшенных земель. Войскам, участвовавшим в походах, было категорически запрещено в процессе их продвижения затаптывать посевы.

В годы правления Темура в целом сохранились налоги и повинности крестьянства, характерные для монгольской эпохи. С крестьян взимали земельный налог - харадж, выплачиваемый деньгами и натурой, иногда доходивший до половины урожая; дополнительный налог за пользование водой (в сухой сезон); подушную подать (джизью); некоторые чрезвычайные налоги (аваризат). На них были возложены также повинность по

поставке ездовых животных (улаг), барщинные работы (бегар), воинская повинность и др. Вместе с тем, Темур вёл новшества в налоговую политику:

- он освободил крестьян от различных второстепенных налогов;

- сбор налогов стал осуществляться только после сбора урожая;

- вводились налоговые льготы для крестьян, взявшихся за обработку заброшенных земель, в течение трёх лет (в первый год они не платили налоги совсем, во второй-налоги выплачивались или не выплачивались в соответствии с волеизъявлением крестьянина, а с третьего года он платил налоги в полном объёме).

Этот опыт Темура используется в годы независимости (льготное кредитование фермерских хозяйств, освобождение фермеров от налогов в первый год их деятельности).

Темур уделял большое внимание развитию ремесленного производства. В Мавераннахр, центр его огромного государства, Темур ввозил из завоёванных стран не только различные материальные ценности, но главным образом пленных мастеров и ремесленников, вместе с которыми туда попадали тщательно сохранявшиеся секреты ремесла, новые виды ремесленной продукции. В частности, тысячи ремесленников с семьями были привезены в Самарканд. Персия поставляла художников, каллиграфов, архитекторов, оросителей и др. Из Сирии Темур вывез шелкомотальщиков, мастеров-оружейников, специалистов по производству стеклянной посуды и фарфора, из Малой Азии - оружейных мастеров, мастеров по серебру, по изготовлению канатов, каменщиков, из Индии прибыли мастера по металлу, ювелиры, искусные каменщики и др. Их технические знания и творческое вдохновение использовались при строительстве дворцов, мечетей, медресе, мавзолеев, загородных садов, сооружении мостов, дорог, каналов. Пленные ремесленники, переселённые Темуром в Самарканд, Шахризабз, находились на полурабском положении и подвергались жестокой эксплуатации, их не выпускали из «кархана» (большой эмирской или султанской мастерской). Так, Клавихо (посол кастильского короля Генриха III), рассказывая о дворце Темура в самаркандской цитадели, отмечал: «В этом же замке царь держал

около 1000 пленных мастеров, которые делали латы, шлемы, луки и стрелы и круглый год работали на него».

Местное ремесленное производство было сосредоточено в крупнейших городах Мавераннахра - Самарканде, Бухаре и др. По данным письменных источников, насчитывалось около 160 названий ремёсел, но на практике их, по-видимому, было больше. Уже существовала специализация городского ремесленного производства: Самарканд по-прежнему славился производством бумаги, которая в своё время вытеснила применявшиеся для письма папирус, кожу и пергамент; в Бухаре производились ткани, оружие, ювелирные изделия, лучшие образцы которых хранятся во многих музеях, в том числе в Эрмитаже.

Ведущей отраслью ремесленного производства оставалось ткачество. Как свидетельствует архивный документ Тевтонского ордена, датируемый 1400 г. тевтонские приказчики привозили в северо-западную Европу из Бухары (через Новгород) ткань «занданчи», пользующуюся большим спросом на европейском рынке. Кроме того, внутри каждой отрасли ремесла существовало детальное разделение труда (например, при изготовлении ножей, лезвия и рукоятки изготовлялись разными мастерами).

Ремесленники жили в разных кварталах в соответствии с ремесленной профессией, по которой были названы улицы по месту их жительства, каждая отрасль ремесла имела свой базар. Они объединялись в братства или компании в соответствии с родом их ремесла - отдельно лучники, ювелиры, железных дел мастера, ткачи и др. (наподобие ремесленных организаций, называемых в Центральной Европе цехами). Через них передавались правительственные распоряжения, они создавали условия для обучения новых мастеров, выполняли организаторские функции.

Положение местных ремесленников было также тяжёлым. Они, как и в монгольскую эпоху, несли тяжёлые повинности, были обязаны вносить в государственную казну 1/4 часть своих доходов. Однако, по сравнению с пленными ремесленниками, оно постепенно улучшалось, так как Темур высоко ценил ремесленное производство.

Темур уделял большое внимание развитию горного дела. Все природные ресурсы Мавераннахра были им объявлены своей собственностью, свою монополию он распространил на разработку месторождений драгоценных камней. Все шахты Бадахшана, где добывались рубин, ляпис-лазурит и сапфиры, были взяты Темуром

под охрану, всё добытое доставлялось в казну, а затем сбывалось на рынке.

2) Предметом важной заботы Темура являлось развитие внутренней и караванной торговли. Благодаря строительству новых городских населённых пунктов, благоустройству дорог, усилился товарообмен между городом и сельской местностью. Прекращение междоусобных войн способствовало укреплению торговых связей между отдельными частями его огромного государства. Все праздники сопровождались выступлениями музыкантов, канатоходцев, и непременно, выставками ремесленных изделий и торговыми базарами, на которые ремесленников вынуждали привозить свои лучшие изделия, что имело большое значение для расширения внутреннего товарооборота.

Темур, восстановив Великий шёлковый путь (об этом уже говорилось выше), заботился о благоустройстве караванных дорог, проходивших по территории Мавераннахра, строительстве караван-сараев на всём их протяжении, обеспечении безопасности купцов и перевозимых ими грузов. Караванная торговля давала огромную прибыль в казну Темура. Таможенные пошлины и налоги взимались во всех караванных городах и узлах дорог. С немусульманских купцов при этом взимали пошлину вдвое большую, чем с мусульманских.

Темур, превратив Самарканд в центр торговых караванных путей Азии, стремился развивать торговые связи со всеми странами, независимо от религиозной принадлежности их населения. Поэтому по караванным путям купцы из Сирии, Венгрии, Генуи, Турции, Багдада, Индии, Китая, русских городов перевозили ткани, стекло, металлические изделия, пряности, меха, кожаные изделия, шелка, драгоценные камни (агат, жемчуг), лекарства, фарфоровые изделия и многие другие товары.

3) Огромное значение Темур придавал строительству, связанному прежде всего с возвышением Самарканда, где можно было увидеть мастеров из Хорезма, Исфагана, Шираза, Халеба и других городов Востока. Клавихо, посетивший Самарканд в 1403-1404г., был потрясён размахом строительных работ Темура, о чём он пишет на многих страницах своего дневника. Самарканд - столица огромного государства Темура - по величине, красоте и роскоши должен был превосходить самые крупные города мира, всё то, что могло возникнуть в человеческом воображении. Все постройки,

произведённые при Темуре, должны были донести до потомков силу, могущество и славу Темура и его государства.

Ибн Арабшах рассказывает, что **«Темур построил вокруг Самарканда ряд селений, назвав их именами прославленных городов мира - Миср (Каир), Димишк (Дамаск), Багдад, Султания и Шираз»,** из которых три были столицами: Дамаск - омеядского, Багдад - аббасидского, Миср - фатимидского халифатов. В то, что селения получили названия знаменитых городов, была вложена определенная политическая идея: перед Самаркандом все они меркнут так же, как меркнет простое селение перед богатым и великим городом.

Самарканд был украшен новыми величественными зданиями, благоустроенными базарами, пополнен кварталами (махалла) ремесленников.

5) Темур, являясь типичным представителем тюрской военной аристократии, всегда подчёркивал своё мусульманское благочестие, будучи государственным деятелем, сохранял дружественные связи с мусульманским духовенством. Укрепление позиций ислама в государстве было одним из важнейших направлений его государственной политики. На дворце, воздвигнутом в Шахрисабзе, были слова: **«Султан является тенью Аллаха на Земле».** Повсюду его сопровождала мечеть, его двор строго соблюдал все религиозные ритуалы, в том числе пост уразу, который заканчивался пышными празднествами. В походах Темур посещал все святые места, особенно в решающие моменты военных действий. При нём неотступно находился его духовник шейх Сейид Барака, который перед каждым сражением произносил молитву перед всеми военачальниками, благославляя на битву во имя Аллаха и вымаливая у него победу для Темура. Сам властитель перед сражением публично простирался в молитве и никогда не упускал случая продемонстрировать, что он и его армия находятся под особым покровительством Аллаха. Вообще, ислам использовался как идеологическое обоснование захватнических походов Темура, которые представлялись как священные войны против неверных, за утверждение мусульманской религии, или за упрочение её позиций в тех мусульманских странах, где они оказались ослаблены. Темур стремился превратить Самарканд в центр исламской веры и сделать его местом паломничества. С этой целью сюда были привезены самые известные богословы, открыты новые мечети и медресе, а

мусульманское духовенство было окружено особым покровительством, почётом и уважением. Многие его представители стали крупными землевладельцами (за счёт вакуфных земель и земельных пожалований в форме суюргала) и пользовались огромным политическим влиянием (например, Ходжа Ахрар).

Вместе с тем, политический расчёт Темур ставил выше веры. Он искусно использовал вражду между двумя мусульманскими сектами - шиитами и суннитами. Так, в Сирии он вступил в защиту Али и его потомков (Дамаск был предан разграблению за то, что его население выступало против шиитов), а в Хорасане он поддерживал суннитов (в Мазендаране мусульман уничтожали за то, что они были последователями шиизма).

б) Создание Темуром мощного централизованного государства, положившего конец междоусобным войнам, способствовало не только экономическому подъёму, но и оказало благотворное влияние на развитие культуры страны. Темур покровительствовал развитию науки, литературы, искусства. При своём дворе он собрал лучших учёных, самых образованных людей того времени, поэтов, музыкантов, художников из Сирии, Ирана, Индии, со всего Мавераннахра, он открыл самую богатую библиотеку на Востоке, дал приют людям высокого ума и таланта.

Как пишет Ибн Арабшах, Темур глубоко уважал учёных, грамотных людей, особенно историков, и оказывал им особый почёт, каждому из них отдавал должное. Он живо интересовался историей стран Востока и Запада и их правителей, считался хорошим знатоком истории этих народов (в частности, тюрков, арабов, иранцев). Любил слушать исторические книги о делах пророков, правителей и других важных исторических событиях, которые читали ему чтецы. Он использовал для этого всё свободное время, даже во время походов. Любимым его занятием были беседы с учёными и путешественниками.

Темур интересовался также литературой, философией, математикой, ценил всякое знание, особенно приносящее практическую пользу - медицину, астрономию, архитектуру, сам вёл речи образованного человека, изумляя учёных своими познаниями в различных областях науки, прежде всего, в географии. Он считал, что игра в шахматы способствует развитию мысли, поэтому любил играть и даже усовершенствовал их. Ибн Арабшах рассказывает, что

видел во дворце Темура один круглый шахматный стол, другой - продолговатый, третий - большой.

Ибн Арабшах пишет, что видел Темура за год до его смерти и приводит его словесное описание. Его подробные высказывания относительно физических данных Темура, его натуры, особенностей характера представляют для нас большой интерес. Вот что он отмечает: «Темур был высокой и величественной стати, ... с большим лбом и головой, могущественный по силе и храбрости, удивительный по природе, белый цветом кожи с примесью красноты, но не тёмный, ширококостный, с могучими плечами, ...совершенным сложением, длинной бородой, правая рука и нога его были изувечены. Он был с глазами, как свечи без блеска, с мощным голосом. Он не боялся смерти, и хотя ему уже было около 80 лет (фактически 70), всё же был твёрд в уме, силён и крепок телом, храбрый и бесстрашный, как твёрдая скала, он не любил шуток, фальши; развлечения и забавы не нравились ему, ему нравилась правда - какой бы она ни была для него тревожной; он не грустил при неудачах и не радовался при успехах; надпись на его печати была «Рости русти», что означало - правда есть безопасность (спасение); для клейма на своих животных и центрального знака на своих монетах он применял три кольца, расположенные пирамидой.

Он не позволял в своём обществе никаких непристойных разговоров и никаких разговоров о кровопролитии или захвате в плен, о грабежах, мародёрстве и насилии. Он был воодушевлённым и храбрым, внушал ужас и покорность, любил смелых и храбрых воинов... Он достиг совершенства в мыслях, которые точно попадали в цель, и в искусстве физиономической науки, был удачлив в высшей степени, способен к прилежанию, говорил с твёрдой решительностью и был правдив в минуты несчастья». Ибн Арабшах, хотя и не очень дружелюбно относился к Темуру, по оценкам учёных, в целом объективно описал выдающиеся качества сахибкирана.

Любимыми изречениями Темура были: «Правда - здоровье, правда - порядок, правда - справедливость»; «Ремень - на пояснице и славословие - на языке» (то есть действие и речь в едином строю); «Человеколюбие и мужество прославляются как всевышним, так и народом»; «Если военачальник бессердечный и безрассудный, то не миновать войскам поражения».

Амир Тумур не только создал могущественное централизованное государство, но и чётко определил его устройство,

дал ему законы. Поэтому, с точки зрения тех преобразований, которые осуществляются в настоящее время в Узбекистане в целях создания демократического правового государства, огромный интерес представляют государственно-правовые воззрения Темура, изложенные в «Уложении Темура» (другие названия: «Изречения Темура», «Воспоминания Темура») - уникальном документе эпохи, своеобразной средневековой конституции. Это исторический труд, где изложена биография Темура, взгляды его на устройство и управление государством и войском.

Первоначально «Уложение» было составлено на староузбекском (на среднеазиатском тюрки) языке, о чём говорят почти все составители каталогов восточных рукописей. Труд не только был одобрен в кругах феодальных владык XV-XIX вв., но и получил широкую известность в мире. По некоторым данным, первоначальный вариант «Уложения» поступил в библиотеку йеменского паши Джафара, для которого был сделан перевод на персидский язык. В свою очередь, персидский текст вместе с английским переводом был издан исследователями Дэви и Уайтом в 1783г. в Оксфорде. В 1787г. Л. Лянглэ издал французский перевод «Уложения». Наконец, в 1892 г. французский текст был переведён под руководством А.Ф.Проневского на русский язык. Кроме того, «Уложение» было переведено на урду и др. языки, постоянно переписывалось. Списки, выполненные на староузбекском языке в 50-е годы XIX в. в Хорезме Мухаммадом Юсуфом ар-Рафии и Пахлаваном Нияз-диваном, хранятся в настоящее время в Публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге. В последние годы появились полные переводы «Уложения» на современный узбекский язык. Один из них, изданный отдельной книгой, был осуществлён востоковедом Х.Караматовым.

«Уложение» - своего рода наставление Темура потомкам. Оно содержит много ценных указаний по устройству феодального государства, армии, сведений по истории Чагатайского улуса. Крупный государственный деятель, искушённый политик, Темур даёт чёткое описание своего государства, показывает, каким оно должно быть, определяет права и обязанности должностных лиц. Поскольку в рамках лекции нет возможности проанализировать полно и подробно те крупные преобразования в области государственного строительства и управления, которые связаны с именем Темура,

остановимся лишь на некоторых важнейших положениях, представляющих наибольший интерес в современных условиях.

Будучи единоличным правителем, Темур тем не менее считал необходимым периодическое проведение курултаев, на которые приглашались все царевицы, вельможи, главные чиновники, администраторы, военачальники.

По мнению автора «Уложения», венценосец в своей деятельности должен опираться прежде всего на общественные слои, которые служат ему верной опорой. Это сайиды, то есть потомки пророка Мухаммеда, улемы, то есть учёные-богословы, шейхи; умудрённые опытом люди - аксакалы, военачальники, ратники - и подданные, коих можно посвящать в тайны государства; везиры, лекари, астрологи, мухандисы (инженеры-строители), хадисоведы и историки, ремесленники и торговцы.

Важные дела управления государством Темура сосредотачивались в совете с участием главных духовных лиц, известных своими познаниями, главных эмиров, военачальников, везирей и других. В «Уложении» содержатся правила о порядке заседаний в совете вокруг трона. Особые секретари вели специальные журналы, в которых записывались все решения совета и все суждения Темура, высказанные во время заседаний. Существовал и постоянно действующий аппарат управления - немногочисленный, но работоспособный. Темур уделял главное внимание не количеству, а качеству, поэтому во все государственные учреждения, области и города он назначал своих честных и предприимчивых людей. Помимо главной администрации - канцелярии (Дивони-Бузрук), в каждом тумане была своя администрация-канцелярия (диван). Темур установил сроки полномочий для руководителей местной администрации. Каждый такой начальник получал под своё руководство определенную территорию на три года. По истечении этого времени для проверки правильности ведения дел направлялся полномочный представитель центральной власти. Если не было жалоб населения, начальник оставался на своей должности. Если же жители жаловались на незаконные поборы, то все излишне взятое у начальника отбиралось, и он три года не получал никакого содержания. Важное место в управлении государством Темур отводил визирам. По его мнению, они должны быть людьми нравственно чистыми и обладать следующими качествами: благородством и величием, умом и проницательностью,

осведомленностью о положении войска и подданных, умением обходиться с ними, воздержанностью, терпимостью и миролюбием.

Как следует из «Уложения», огромным государством Темура управляли только семь везирей:

1) везир царства и подданных, то есть верховный везир, ведающий всеми делами в государстве, должен был знать всё о настроении подданных, об урожае, об уплате налогов и исполнении повинностей, о доходах и расходах;

2) везир по делам войска был обязан заботиться о войске, своевременном обеспечении его провиантом и фуражом, осведомлять об общем его состоянии верховного правителя;

3) в обязанности везира по делам имуществ, доходов и расходов входил контроль за сбором налогов и исполнением повинностей, таможенными сборами и их расходом; об обязанностях остальных везирей говорят названия их должностей:

4) везир по делам двора;

5) кази-калан - верховный судья;

6) джалал ал-ислам - особый царский надзиратель;

7) везир диван-и-инша - ведал отношениями с другими государствами.

О своих везирях Темура проявлял особую заботу, ибо, как сказано в «Уложении», процветание царства во многом зависело от них. Вместе с тем он не потакал им, не баловал, так как, по мнению Темура, это в конечном счёте нанесёт урон самому государству. Он предупреждал своих потомков не поддаваться наветам доносчиков: «Пусть не слушают клеветы на везирей со стороны корыстолюбивых, развращённых и завистливых людей, ибо у людей этого сословия (бывает) много врагов, а люди мира жаждут власти и богатства». Надо сказать, и злоупотребления служебным положением везирей Темура строго наказывал. Клавихо, очевидец суда над одним из везирей по имени Мухаммад Джельд (этот открытый суд состоялся 9 октября 1404г.), свидетельствует: «Первая расправа, которую сеньор (Темура) учинил, постигла одного из его главных алькальдов, которого они называют дина (везир) и который был главным человеком во всей Самаркандской империи, (Темура) оставил его главным алькальдом в этом городе, когда ушёл отсюда около 6-11 месяцев тому назад. А в это время этот алькальд, говорят, злоупотреблял своим положением».

В государственном совете и других государственных учреждениях, в общем при дворе Темура, служили также : арзбеги (чиновник по жалобам и заявлениям), ахтабеги (главный конюший), аълам (законовед по шариату), бакаул-баши (ханский шеф-повар), битикчи (письмоводитель), дафтардар (чиновник, ведущий записи в книге доходов и расходов и поступлений от налогов), мушриф (чиновник, следящий за деятельностью государственных чиновников), садр-и-аъзам (главное должностное лицо, проверяющее вакфное имущество), сахиб диван или диванбеги (начальник правительственной канцелярии), таваджи (должностное лицо, военный, отвечающий за сбор войска, определяющий эмирам и войсковым частям строительные работы), факих (законовед), хазинадар (государственный казначей), шейхульислам (глава мусульманской общины) и др. должностные лица.

Своей огромной империей, как уже говорилось выше, Темур управлял с участием своих сыновей и внуков. Она, за исключением Мавераннахра, была разделена на уделы (улусы). Но заботы Темура о процветании распространялись на все земли. Темур требовал от местных правителей оказывать помощь подданным в освоении новых и залежных земель, строить там кяризы (подземные оросительные каналы), восстанавливать разрушенные мосты, ставить на дорогах стражников и проводников, строить мечети, медресе и обители для дервишей, ночлеги для бездомных и бедных, лечебницы для больных, соответственно назначал туда учителей, лекарей др. служителей. Он велел в каждом городе построить высокие здания для правителя, здания для судебных учреждений, назначал стражников для защиты подданных и посевов и контролировал, как они выполняют свои обязанности.

Наибольшее количество глав в «Уложении» посвящено войскам и воинам. И это неудивительно. Опорой государства Темура была армия, без которой оказались бы невозможны завоевательные подходы, пополнение государственной казны за счёт богатств покорённых народов. При этом надо заметить, что Темур пытался в известных пределах сформулировать правила ведения войны и обращения с завоёванными народами («Постановления, которыми нужно руководствоваться при завоевании государств», «Правила обращения с туземцами и колонистами каждой области...», «Постановление для сбора доходов и контрибуций с народа...»). Следует сказать, что Темур старался находить «законные» поводы

для завоевательных походов, как-то оправдывать их в глазах подданных (например, «...для восстановления .. веры и законов Магомеда»).

Большое внимание Темур уделял подбору кадров военачальников. В руководстве армией большую роль играли эмиры из 40 племён, населявших подвластные государству Темура улусы и районы, но только от 12 из них - барласов, джалаириров, арлатов, кипчаков, аргининов, сулдусов и др. - избирались военачальники. Критерием для назначения на высокие военные посты служили такие качества, как ум, опыт, отвага и храбрость. «Я на опыте постиг, что только тот достоин быть эмиром и властвовать, кто постиг тайны ведения сражения, знает пути и способы рассеивания вражеских войск, не теряет присутствия духа в разгар сражения и без страха и колебания вводит отряды в бой. При расстройстве же (боевого) порядка, без промедления восстанавливает его». Тем эмирам, которые на поле битвы проявили образцы храбрости и мужества, вручались знаки отличия (штандарт, литавры и звание бахадура), предоставлялось право беспрепятственно входить на государственный совет и должность заместителя правителя области или приграничного района. Их часто награждали различными подарками, жаловали поместья. Поэтому служили они, не щадя своей жизни, на совесть, и являлись верной опорой государства.

Проявляя заботу о своих воинах, Темур каждому из них установил жалование, в зависимости от занимаемой должности и выполняемых обязанностей. Надо отметить, что перед отправкой в военный поход, жалование войнам выдавалось заранее, на 6-7 месяцев вперёд (а перед походом против турецкого султана Баязида I воинам было выдано жалование сразу за 7 лет). Непосредственно перед началом сражения они получали ещё и специальные дары (укулака). В случае, если воин по возрасту больше не мог участвовать в военных походах, Темур проявлял заботу о нём и его потомках.

Большое внимание Темур уделял построению армии, её обучению и оснащению вооружением. Армия Темура по своей организационной структуре продолжала традиции Чингиз-хана. Она состояла из конных и пеших частей, построенных по десятичному принципу, то есть делилась на десятки (во главе с унбаши), сотни (юзбаши), тысячи (мингбаши) и десятки тысяч или тумены (эмиры). Войско Темура представляло собой ополчение, собиравшееся только

перед началом похода. В него входили и отряды артиллерии того времени - части, обслуживавшие камнемётные, стенобитные, огнестрельные машины (радандоз), самострелы и т.д. Помимо ополчения, сбор которого возлагался на эмиров усулов, областей и районов, армия Темура включала в себя стражников, служивших при дворе, караульные части, многочисленных дружинников и специальную десятитысячную гвардию.

В армии царил строжайший порядок и железная дисциплина, беспрекословное подчинение воинов своим командирам. Темур сам лично тщательно разрабатывал план каждого сражения и тактические установки для всех воинских частей, а также обучал своих эмиров - военачальников основам стратегии и тактики. Всё это и стало залогом его блистательных военных побед, снискавших ему славу выдающегося полководца.

Важное место в «Уложении» и практике управления государством Темура занимают вопросы укрепления законности и правопорядка. В «Уложении» мы читаем: «Опыт доказал мне, что власть, не опирающаяся на религию и законы, не сохранит на долгое время своё положение и силу. Она подобна нагому человеку, который заставляет других при встрече с ним опускать глаза, не внушая никакого уважения к себе. Можно также сравнить её и с домом, не имеющим ни крыши, ни дверей, ни ограды, в который может проникнуть самый презренный человек.

Вот почему я основал здание своего величия на исламе, с прибавлением к нему правил и законов, которые я точно соблюдал в продолжение моего царствования».

Проявляя заботу об укреплении порядка в своём государстве, Темур принимал меры к тому, чтобы «все пути к грабежу и разбою были закрыты». Он назначал в городах и городских кварталах профоса (полицейского), который должен был заботиться о безопасности народа и солдат. На больших дорогах была расставлена стража, чтобы делать разъезды и обезопасить сообщение. В государстве Темура не позволялось взимать ни подушного сбора, ни пошлины в городах и предместьях. Ни один солдат не имел права занять постоем дома частного лица или присвоить себе стадо или имущество гражданина. Темур также приказал обеспечить работой нищих, чтобы таким путём покончить с этим явлением - нищенством, являющимся питательной почвой для роста преступности.

Интересные наблюдения о законности и правосудии в государстве Темура содержатся в опубликованном «Дневнике путешествия в Самарканд ко двору Темура», который вёл испанский посол Клавихо. Он, в частности, писал: « В городе Самарканде соблюдается законность, так что ни один человек не имеет право обидеть другого или совершить (какое-либо) насилие без приказа сеньора ...» (то есть Темура).

Далее Клавихо сообщает, что Темура всегда возил с собой судей, которые разрешали «важные дела и ссоры», После выслушивания сторон, судьи докладывали дела Темуру, после чего выносили решения по шести или четырём делам сразу. Причём, как подчёркивается в «Уложении», судьям строго воспрещалось наказывать граждан по обвинениям и наветам подозрительных и неблагонамеренных людей. Но по убеждению, основанному на 4-х показаниях, на виновного возлагался штраф или другое наказание, соразмерное с его преступлением. По свидетельству Клавихо, решения судей исполнялись «в тот же день, в тот же час без малейшего промедления».

Правила и положения, выработанные Темуром для своих подданных, и государственно-правовая практика их применения ненадолго пережили своего творца. В «Автобиографии Тамерлана» есть такие слова : «Я слышал, что если бог возвеличит кого-либо и этот человек во всех своих делах будет руководствоваться справедливостью и будет милостив к своим подданным, то его могущество возрастет, если же такой человек уклонится на путь несправедливости и жестокости, то падёт и его могущество». Темура и в этом оказался провидцем: после его смерти созданная им в результате военных походов обширная империя распалась. Впрочем, такова судьба всех империй.

Выдающийся полководец, государственный деятель, всю жизнь посвятивший заботе о благе и процветании Родины, прогрессе её экономики, науки и культуры «сегодня, благодаря обретённой независимости, суверенитету вернулся на Родину».² Эти слова, сказанные на торжестве, посвящённом открытию памятника Амиру Темуру, принадлежат Президенту Узбекистана И.А.Каримову. Действительно, только с обретением независимости мы смогли воздать должное нашему великому предку. Открытие памятника в центре столицы и музея А.Темура и Темуридов,

² См. Правда Востока, 1993, 30 ноября.

празднование 660-летнего юбилея сахибкирана, название его именем улиц, парков и скверов, многочисленные публикации статей, брошюр, монографий, объективно освещающих деятельность этой выдающейся и вместе с тем противоречивой исторической личности, учреждение ордена «Амир Темура» и многое другое - всё это свидетельства благодарной памяти его потомков. Поэтому сегодня, когда перед нами стоит важнейшая задача - формирование идеологии независимости, подразумевающей, в частности, заботу о будущем Узбекистана; умение осознать достоинство самого себя и своего народа, своей Родины, необходимость их защиты; труд, освещенный высокими идеями, новыми открытиями и благородными целями, готовность отдать во имя будущего Родины свой талант, весь свой потенциал, а если надо - и жизнь,³ как никогда актуальным является обращение к опыту Амира Темура, его великим деяниям. Ведь личность А.Темура столь масштабна, что «является достоянием не только нас, его потомков, но и всех народов нашего региона, всего цивилизованного человечества»⁴. И мы вправе гордиться этим и должны быть достойны его памяти.

³ См. Каримов И.А. Донишманд халкимизнинг мустахкам иродасиги ишонман//Фидокор, 2000, 8 июнь.

⁴ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы, безопасности, условия и гарантии прогресса.- Т: Узбекистан, 1997.-с.135.

Тема – 9. ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА МИРЗО УЛУГБЕКА, БАБУРА И БАБУРИДОВ. ВЗГЛЯДЫ АЛИШЕРА НАВОИ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ.

Политико-правовая система периода правления династии Тимуридов. Взгляды и практика Мирзо Улугбека о государстве, законе, справедливости, политике. Политико-правовые идеи и их значение в произведении «История четырех улусов».

Система и основы государственного управления Бабура. «Бабурнаме» - политико-правовое наследие. Централизованное государство, статус, суть, задачи и виды государств, система и принципы управления, государственный аппарат, налоговая система, место государства и право в расцветании народа и общества, международные отношения и религиозные воззрения в Бабурнаме.

Место и практическое значение политико-правовых учений и практики Улугбека, Бабура и Бабуридов в развитии государственности и системы правовых основ независимого Узбекистана.

Политико-правовые идеи в научном наследии Алишера Наваи («Тарихи мулки Ажам», «Садди Искандарий» и др. произведения). История тюркской династии и «справедливый правитель» - «справедливое государство» основа политико-правовой философии А.Наваи. Программа справедливого государства А.Наваи. Стихотворно – эпическое художественное выражение идей о государственном кабинете, советников, суде и судебной справедливости, законов, справедливости правил поведения, международных отношений, путей разрешения международных вопросов, войне и мире, личных качествах послов, научных деятелей в государственном управлении, роли мира и народных масс, единстве и дружбе.

В Мавераннахре XV в. возникает новое течение суфизма - накшбендизм. Основателем дервишского ордена накшбендиев являлся бухарский служитель культа Бехаддин Накшбенди, современник Амира Темура. Цель жизни, по мнению суфиев, была в единении с богом, растворении в нем (тарикат). Дервиши призывали возвратиться к первоначальной чистоте ислама. Суфизм оказал огромное влияние на все области духовной жизни мусульманского

Востока - философию, поэзию, этику и политику. В деятельности Улугбека реакционные силы увидели угрозу своим привилегиям и вдохновили на борьбу с ним орден накшбендиев.

Имя великого ученого, государственного деятеля и полководца Улугбека и сегодня созвучно времени. Улугбек (Муххамад Тарагай) родился 22 марта 1394г. в г. Султания (Ирак), умер в 1449г. В 15 лет Улугбек стал правителем Самарканда. Сорок лет с 1409 по 1449гг. он правил страной. Темур оставил огромные средства, которые Улугбек использовал на развитие науки и культуры. При дворе Улугбека создавались условия для развития светских наук - математики, истории, астрономии, литературы.

Созданная Улугбеком астрономическая академия в Самарканде принесла ему мировую славу. В обсерватории сотрудничали с Улугбеком Казы-заде Руми и Гиясуддин Джамшид (умер в 1429г), который еще в 1427г. составил астрономические таблицы для Султана Искандера, а также молодой астроном Алауддин Али ибн Мухаммад, прозванный Али Кушчи, был личным другом и помощником Улугбека и настолько преуспел в астрономии, что его называли «Птолемеем своей эпохи».

По словам Бабура, «обсерватория послужила мирзе Улугбеку для составления «Гурганских астрономических таблиц», самых употребительных в настоящее время во всем мире». Свое любимое детище - астрономические таблицы, Улугбек закончил в 1437г., в них он описывает каталог из 1018 звезд, отличающийся высокой степенью точности.

Развитие науки и культуры привело Улугбека к решению о создании высшей школы, центра научной мысли. Улугбек в этой связи приказал построить в разных городах страны три медресе, о которых упоминалось выше.

Улугбек создал прекрасную библиотеку. В ней хранилось 15000 томов книг, охватывающих почти все отрасли науки. Часть этой библиотеки в годы его гонений Улугбек спрятал где-то в Самарканде или его окрестностях. И она, возможно, сохранилась до наших дней. Эта библиотека, из ненайденных и разыскиваемых библиотек, представляет ныне такую же ценность, как библиотека Ивана Грозного. Другую часть библиотек Али Кушчи вывез с собой за границу.

Научное и литературное наследие, оставленное Улугбеком потомкам, невелико. В основном это звездные таблицы «Зидж-и-

Гургани», по математике - «Трактат по определению синуса первой степени», по астрономии - «Трактаты Улугбека», по истории - «История четырех улусов», по музыкальному искусству - «Трактат о музыкальной науке». Звездные таблицы «Зидж-и-Гургани» стали известны во всем мире, с 1650г. их начали печатать типографии Европы. Сохранилась старая гравюра, где Улугбек изображен рядом с Коперником и «Птолемеем, а рядом с ними богиня неба Урания».

Обсерватория Улугбека с течением времени разрушилась (сейчас она снова восстановлена). Но забвение не коснулось научных истин. Сам Улугбек писал:» царства разрушаются, но труды ученых останутся на все времена».

Годы правления Улугбека стали временем расцвета науки и искусства. В конце XIV - начале XV вв. определился стиль эпохи Улугбека в живописи, архитектуре и прикладном искусстве. Традиции зодчих и мастеров XIV в. достигают в XV в. еще большей законченности и глубины. В градостроительстве это выразилось в создании широко задуманных ансамблей и смелых планировочных решений, в архитектуре - в поисках новых форм, пропорций, конструктивных решений. В архитектуре и искусстве нашли отражение успехи математических наук. Ибн Сина проявляет большую заботу о гигиене жилища. Он считает обязательными инсоляцию и проветриваемость помещений.

Создаются замечательные архитектурные произведения, красивые и удобные жилища, отвечающие местным природным условиям Средней Азии. Зодчие украсили Самарканд такими бесценными ансамблями, как некрополь Шахи- Зинда, площадь Регистан, комплекс Абди -Дурун, монументальными зданиями медресе, мечетей. В период своего правления Улугбек приказал построить три медресе: одно в Бухаре, другое в Самарканде, третье в Гиждуване. Второе медресе (годы строительства 1417 - 1420) было построено в центре Самарканда на площади Регистан. Оно представляло собой одну из лучших построек средневекового Востока. Почти одновременно возводилась в Самарканде обсерватория Улугбека, постройка ее была закончена в 1428 - 1429 г. Самаркандский секстант считался самым большим из известных до него на Востоке. Обсерваторию Улугбека ученые считали лучшей обсерваторией своего времени.

Поэзию на Востоке называют душой и сердцем народа. Основоположником узбекской поэзии стал Алишер Навои, который родился в 1441г. в г. Герате. Умер он в 1501г. в возрасте 60 лет. Отец и дед его, привилегированные барлаские бахадурь, владели значительными земельными угодьями и другими видами имущества. Известный султан Хусейн был школьным товарищем Навои. Благодаря своему поэтическому таланту Навои, будучи пятнадцатилетним юношей, уже тогда приобрел большую популярность.

В 1456 - 1464 гг. Алишер Навои живет в Мешхеде и состоит на службе у шаха Хорасана Абдулкасима Бабура и в тоже время пишет свои блистательные поэтические произведения. В 1469г. Султан Хусейн, овладев Гератом, пригласил к себе Навои и обеспечил ему положение при дворе сначала в должности «хранителя печати», а позднее- первого везира.

Украшение Герата было неразрывно связано с именем Алишера Навои. Будучи весьма богатым человеком, занимая в течение ряда лет пост первого чиновника в государстве, он имел широкие возможности для интенсивной строительной деятельности. С памятью Навои связаны постройки не только прекрасных дворцов, мечетей, медресе, мавзолеев- изумительных памятников архитектуры, но и ряда общественнополезных сооружений: бань, больниц, хаузов, мостов, рабатов на дорогах и т.д. Наиболее интересным комплексом построек Навои в Герате является группа зданий, возведенных им на канале Инджиль. Здесь Навои возвел медресе, ханаку и другие здания. Вся эта группа носила название Халасие. За 20 лет, то есть за время между окончанием постройки и смертью Алишера Навои, в этих зданиях перебивало несколько тысяч человек, отдавших себя служению науке, литературе и искусству. В ханаке Халасие ежедневно находили питание и приют свыше тысячи человек.

Во время Навои достигли высшего расцвета архитектура, узбекская и таджикская литература, поэзия, историческая литература, живопись (миниатюра), каллиграфия, музыка. Во всей многосторонней культурной деятельности Навои принимал активное участие, если не как непосредственный творец, то как вдохновитель и руководитель многих выдающихся музыкантов, художников, каллиграфов.

Навои, впитав в себя самые лучшие традиции таджикской, персидской и азербайджанской литературы, владея в совершенстве персидским и арабскими языками, он вместе с тем бесконечно любил свой родной узбекский язык, который довел в своих произведениях до большого совершенства. Он является автором около тридцати сборников стихов, поэм и научных трактатов. Всемирную известность приобрела его «Хамсэ» (Пять рица)- пять поэм: «Смятение праведных», «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин», «Семь планет», «Стена Искандера». Он блистательно доказал, что богатство, тонкость, изящество тюркского языка позволяют выражать на нем любые мысли. «Писал я вдохновенно день за днем на милом сердцу языке родном», - сообщает Навои, заершая поэму «Фархад и Ширин».

В своих произведениях Навои философски рассуждает о важных проблемах современности, о путях их разрешения. Навои рассматривал природу, как сокровищницу ценностей, изучение которой, по его убеждению, делает человека счастливым. В своих поэмах он ратует за мир и справедливость, воспекает честность, геройство, благородство, любовь и красоту. Труд, по его мнению, является основой существования человека. Он бичевал несправедливость, тиранию, обман, ложь и лицемерие.

Сборники лирических стихов Навои «Чар диван» (Сборник диванов), «Хамсэ» (Пять поэм), «Махбубал-Кулуб» (Возлюбленная сердец), «Мухакимат ал-Лугатайн», (Книга суждения о достоинствах двух таджикского и узбекского-языков) и другие литературные произведения являются неоценимым вкладом в сокровищницу мировой культуры и замечательными памятниками истории узбекского народа.

Наряду с узбекской литературой в Хорасане развивалась и персидско-таджикская литература, крупнейшим представителем которой являлся Нуриддин Абдуррахман Джамии (1414-1492гг). Перу Джамии принадлежат около ста литературных произведений. В своем произведении «Мудрости Искандера» Джамии, как глубоко мыслящий социолог, осуждает деспотизм, тиранию, алчность и скупость; воспекает трудолюбие, человечность, равенство людей, мир между людьми. В истории он остался как автор большого цикла поэм «Семь престолов» (Хафт авранг).

При Алишера Навои в Герате исключительного совершенства и расцвета достигло искусство украшения книг- каллиграфия и

миниатюра. Гением живописи (миниатюры) был художник Камалуддин Бехзод (1455-1536). По изяществу рисунка, колориту его миниатюры занимают в живописи Востока совершенно особое место, и неслучайно Бехзода иногда называют Рафаэлем Востока. Он рисовал не только прекрасные портреты Алишера Навои, Султан Хусейна и Шейбани - хана, не только сцены приемов при дворах правителей, но и сцены из жизни трудового народа, миниатюры построек Самарканда и другие.

Пытливый ум среднеазиатских мыслителей стремился проникнуть и в тайны общественных движений, оценить исторические события и сохранить для будущих поколений страницы прошлого и события, свидетелями которых они были. В связи с этим в Средней Азии в XVв. сложилась своеобразная историческая мысль. Труды историков Хафизии, Абури, Абдуразака Самаркандии, Мирхонда и Хондемира стали ценными историческими документами, в которых отразились грандиозные исторические события эпохи, ставшие переломными в истории Средней Азии.

В глубине веков зародилась цивилизация Средней Азии, в те времена, когда о существовании Американского континента Евроазиатский социум еще не подозревал. Средняя Азия испокон веков является центром соприкосновения исторически разнотипных цивилизаций, культурных мега регионов, мировых религий, центром главной в прошлом транспортно - торговой коммуникационной артерии Евроазиатского континента- Великого шелкового пути, по которому шел обмен не только товарами, но также знаниями и идеями. Здесь происходило взаимовлияние различных культур друг на друга. «Заваривались» крутые повороты судеб древних цивилизаций, возникали новые, что является в конечном счете основным фактором формирования единой общемировой цивилизации.

И именно благодаря всему этому, несмотря на многочисленные войны и разрушения, обрушивавшиеся на этот благодатный край, Средняя Азия оставила яркий след в истории планеты эпохами Саманидов и Темура, гениальными произведениями Улугбека. Навои, Бабура, юбилеи которых отмечаются всем мировым сообществом.

Некоторые положения гражданского общества выражены в социально-политических взглядах великого поэта и гуманиста Алишера Навои. Основные положения социальные - этического

идеала изложены в художественных произведениях - поэмах «смягчение праведных», «Возлюбленный сердец» «Стена Александра». С точки зрения Навои, мудрость и справедливость должны лежать в основе государственной деятельности правителя. Идеалом общественной жизни Навои считал гармонию между различными сословиями, которой можно достичь путем социальных реформ. Во главе таких реформ должен стоять справедливый и мудрый правитель. Вообще справедливость Навои считал важнейшей из добродетелей. По его мнению, общественные отношения, основанные на противоположности интересов и целей множества индивидов, на различии их желаний и стремлений представить собой вместилище противоречий и розни. Задача правителя заключается в том, чтобы справедливо одолеть разные противоречия между людьми, установить согласие и гармоничные отношения. Правители призваны охранять спокойствие народа, защищать слабых от призыва угнетателей. В основе социального идеала Навои лежит идея приоритета нравственности над политикой. Он полагал, что власть имущие должны воспитывать свой народ на собственном положительном примере, справедливостью в государственных делах. Образ жизни правителей, их повседневное поведение служат образцом для подданных.

Таким образом, Навои связывал благополучие государства прежде всего со справедливым правилом, но безусловно, идея моральной ответственности правителя перед народом родственна понятиям гражданского общества. Навои большое внимание уделяет рассмотрению личных качеств руководителя страны. Он считал, что когда человек облеченный властью воплощает в себе высокие нравственные качества и практически осуществляет законы человечности и справедливости, его можно называть совершенным человеком. С его точки зрения ряд качеств, которые хороши для рядового члена общества, особенно важное значение имеют для правителя. Скромность - хорошее качество, но ещё лучше если ею обладают облаченные властью, если она будет проявлять у власть имущих. И доброта - хорошее качество, но ещё лучше, если она будет проявляться у власть имущих. Щедрость также приятное качество, но она тем приятнее, если она не требует одолжения. Мудрец совершенным человеком назвал того, кто в своем существе совмещает все эти качества (скромность, доброту, щедрость). Идея справедливости является основополагающей в общественно-

политических взглядах Навои. Исследователи выделяют три аспекта реализации справедливости как социального идеала: нравственный, политический и правовой.

В нравственном аспекте справедливость у Навои трактуется в широком смысле как милосердие и служит для характеристики межличностных отношений. Как принцип нравственной жизни справедливость означает требование относиться к другому человеку как к самому себе, видеть в каждом себе подобного. Для правителей и их сановников они выступают в качестве нравственного долга, возлагая на них определенные обязанности: заботу о народе, защиту интересов слабых и обездоленных. На этом основывается авторитет шаха и его власть. В политическом аспекте Навои рассматривает справедливость как общегосударственную добродетель, обеспечивающую жизнеспособность идеального общества и как нравственную оценку социально-политических явлений и деятельности правителей. В этом случае справедливость является и характеристикой общественных отношений, всего общественного устройства в целом служит основополагающим принципом управления государством, являясь высшим критерием деятельности правителя и его окружения. Мерой справедливости в этом плане выступает воздаяние за добродетели и наказание за пороки - это должно стать основным направлением политики шаха. Человечность должна стать основным методом управления. Но это не имеет ничего общего с беспринципной добротой. Следует различать врагов и друзей, наказывая первых и поощряя вторых.

Избранничество не отличает царя перед другими людьми, не дает ему права ни исключительность. В поэме «Смятение праведных» Навои отмечает, что цари, как и все их поданные, являются рабами Всевышнего, по своим личным достижениям они не лучше других, а во многих отношениях даже уступают им, что важное положение и богатство обязывают их творить добро и проводить милосердие (справедливость) к людям.

Навои много рассуждает о возможности пресечения зла и произвола неправедных правителей. Любое действие, направленное на пресечение зла должно иметь своим побудительным мотивом чувство справедливости. Так как справедливость - это не только этическая, но и социально-политическая категория, в которой органически сливаются нравственная и политическая оценки, взаимно дополняя друг друга.

Тем самым в своих взглядах на сущность справедливости Навои предвосхищает известный принцип «непротивления злу насилием». Нравственный авторитет и справедливость как основные принципы противостояния злу, беззаконию, являются частью фундаментальных мировоззренческих ценностей гражданского общества.

В правовом аспекте справедливость у Навои означает соблюдение порядка и законности и выступает как гарантия осуществления права защиты и безопасности каждого члена общества. Осуществление контроля за соблюдением справедливости, то есть законности в стране, возлагается на правителя. Таким образом справедливость тождественна законности, соблюдения которой требует наказания зла и поощрения добра.

Навои много внимания уделяет изучению организационной структуры государства. Так, правитель у Навои - это прежде всего добродетельный и способный администратор, который точно следует закону, добивается его выполнения на месте. Правитель столь же ответствен перед законом, как его подданные. В этом связь идеи Навои с принципами правового государства. Можно сказать, что Навои вплотную подходит здесь к идеи конституционной монархии, разработанный европейскими философами XVII-XVIII веков. Ведь правитель не должен самостоятельно принимать ни одно решение в важных государственных делах без ведома и согласия своих мудрых советников. В связи с этим Навои выдвигает идею выборности монарха.

Навои не считал, что проблемы современного ему общества можно разрешить коренными социальными преобразованиями. Напротив, в первую очередь социальные проблемы могут быть разрешены через самосовершенствование, развитие внутреннего мира человека. Характерным для гражданского общества является предоставление человеку максимального широкого спектра прав и свобод, обеспечивающих его внутреннее развитие, духовный прогресс. Социально-утопические взгляды поэта мыслителя XV века А. Джамии были близки позициям Алишера Навои. В созданном им образе идеального города нет тиранов, отсутствует имущественное и социальное неравенство. Это по его мысли способствует нравственному прогрессу.

Культура периода эпохи Темуридов поднимается на новый уровень. Что явилось наиболее значительным событием в общественно -политической жизни Мавераннахра, способствующим

этому подъему культуры? В значительной степени этому способствует внук Темура Улугбек. Время его правления называют эпохой наивысшего развития культуры Мавераннахра. Города Самарканд и Ирак становятся центрами развития духовной и культурной жизни Мавераннахра XIV - XVвв. Двор Улугбека в Самарканде стал блестящим собранием лучших интеллектуальных сил всей Средней Азии. Здесь работали известные ученые и мыслители - Руми, Хорезми, Маъсуди, Биржонди. В городе было много музыкантов, певцов и танцовщиц, слава о которых была так велика, что их приглашали на различные мероприятия из разных областей Мавераннахра.

Тема – 10. ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И МЫСЛЬ В ХАНСТВАХ XVI-XVIII ВЕКОВ.

1. Ханства на территории Туркистана в XVI-XVIII веках, их политико-правовая система и идеология.
2. Государственный строй, строительство и система управления в Бухарском эмирате, Хивинском и Кокандском ханствах. Правовая система ханств. Особенности политико-правовых учений и их развитие.
3. Политико-правовые взгляды Бедиля: возникновение государства, просвещенная монархия, справедливые законы и правила поведения.
4. Идеи о централизованном государстве Турди Фаргойи.
5. Политико-правовые взгляды Хужа Самандар Термизий о сущности и задачах государства, правил управления государством, законах и законности, международных отношениях.
6. Взгляды об обществе, государстве, законах, справедливости таких мыслителей как Бабарахим Машраб, Сайдо Насафий, Хозик, Махмур, Гулханий, Нодира и Мунис.

Результатом постоянных феодальных междоусобиц и династических распр между Темуридами стало ослабление политической мощи темуридского государства. В конце XV в. на его территории возник ряд почти независимых владений (Фергана, Хисар, Самарканд с Бухарой, Ташкент, Хорезм), правители которых стремились править самостоятельно и не желали подчиняться центральной власти. Это создавало почву для завоевания Мавераннахра более сильным противником.

Так на рубеже XV-XVI в.в. кочевые узбеки, возглавляемые Мухаммадом Шейбани-ханом, вторглись в государство Темуридов, захватили центральный Мавераннахр, а затем и все остальные части темуридской державы.

Название новой династии (и государства) «Шейбаниды» образовано от имени их основателя. Сам Шейбани-хан происходил из дома Чингиз-хана. Его дед, Абу-л-Хайр-хан, в первой половине XV в. создал довольно сильное кочевое государство. Объединенные им

тюркоязычные племена и роды были разного происхождения. Кочевали они на обширных степных просторах от низовьев Сырдарьи до Сибири. Объединение, созданное Абу-л-Хайром, не имело экономических предпосылок, держалось силой оружия, не отличалось поэтому прочностью и после его смерти распалось. Шейбани-хан попытался повторить опыт деда, но неудачно. Борьба с другими Чингизидами, тоже претендовавшими на главенство в степи или на полную самостоятельность, велась с переменным успехом. Отдельные победы приносили хорошую добычу, но не давали серьёзного политического перевеса.

Во время этой борьбы Шейбани-хан не раз пользовался покровительством Темуридов. После одной из своих военных неудач он два года прожил в Бухаре, где, по свидетельству источников, усердно занимался образованием.

Серьезнейшими врагами Темуридов на севере были моголы, центром которых тогда был Ташкент. Моголы не раз совершили набеги даже на районы центрального Мавераннахра, угоняли скот, грабили население. Темуриды попытались использовать Шейбани-хана против монголов. Но Шейбани-хан оказался плохим союзником: преследуя свои собственные интересы, он неоднократно менял ориентацию, принимая сторону то Темуридов, то монголов, и совершал грабительские набеги на владения тех и других. Наконец, прочно овладев такими укрепленными городами, как Отрар, Сайрам и Ясы, Шейбани-хан призвал своих родичей, укрепил дружину, заключил союз с моголами и в 1499 г. начал завоевание Мавераннахра. Сначала он осадил столицу среднеазиатских Темуридов Самарканд. Когда же бухарский наместник двинулся с войском к Самарканду, Шейбани-хан снял осаду, пошел ему навстречу, разбил бухарское войско и двинулся к ослабленной Бухаре. Не понадобилось и трехдневной осады, чтобы знать и духовенство сдали ему город.

Даже в этот ответственный, момент, перед лицом совершенно реальной опасности знать Самарканда и темуридские царевичи целиком были поглощены интригами и взаимной враждой. Одни поддерживали Султан-Али, главу среднеазиатской ветви Темуридов, другие призывали в Самарканд его родича, Бабура, обещая сдать город ему. Когда Шейбани-хан осадил Самарканд, эти распри ещё более усилились. Некоторые очень влиятельные представители духовенства внушали пораженческие настроения. Всюду, и не без

основания, подозревая предательство, Султан-Али решил опередить всех и с небольшой свитой отправился в ставку Шейбани-хана. Узнав об этом, знать Самарканда с многочисленными подарками явилась на поклон к Шейбани-хану. Так в 1500 г. Самарканд без боя оказался в его руках.

Первые быстрые и легкие успехи не оказались, однако, прочными. Часть знати Бухары и Самарканда была за восстановление власти Темуридов. Хотя первые заговоры Шейбани-хану удалось раскрыть, и он жестоко покарал виновных и даже просто подозреваемых, все же его противники одержали верх. Теперь основным соперником Шейбани-хана стал молодой темуридский принц, будущий основатель государства Великих моголов в Индии Бабур. Ставка Шейбани-хана была в окрестностях Самарканда. Знать города, тайно списавшись с Бабуrom, открыла ему ворота столицы и провозгласила государем. Вскоре и в некоторых других городах и крепостях верх взяли приверженцы Темуридов. Однако в открытом сражении на берегу Зеравшан в апреле 1501г. Бабур потерял поражение и заперся в Самарканде. Он сам подробнейшим образом описал в своих мемуарах многомесячную осаду Самарканда Шейбани-ханом. Из слов Бабура видно, что народ, простые горожане и ремесленники сначала приняли самое активное участие в защите родного города, совершали смелые вылазки, срывали нападения, задуманные Шейбани-ханом. Но горожане защищали не династические интересы Бабура, как тот наивно полагал. Самаркандцы уже имели большой и горький опыт: измены и заговоры знати, переход города из рук в руки влекли за собой грабеж, резню, голод. Но в данном случае интересы горожан и Бабура совпали.

Однако отстоять Самарканд не удалось. Горожане не имели оружия. В городе начался сильный голод. «Настала уже пора созревания хлебов, однако никто не привозил нового хлеба. Дни осады продлились, а люди терпели большие лишения; дошло до того, что бедные и нуждающиеся стали есть собачье и ослиное мясо. Так как корм для коней сделался редкостью, то люди давали коням листья деревьев».

Бабур обращался к разным правителям за помощью, но безуспешно. Он очень точно подчеркнул непонимание Темуридами общих интересов: «Мы рассчитывали на помощь и поддержку соседних и окраинных владетелей, но у каждого из них были свои

планы». Особенно его удивляла недалёковидность Султан-Хусейна, главы хорасанских Темуридов, который не только не помог ему, Бабуру, но даже заигрывал с Шейбани-ханом.

Горожане, воины и даже приближенные Бабура бежали из голодающего города. Бежал, наконец, и сам Бабур. Столичный Самарканд вторично и окончательно оказался в руках Шейбани-хана. Было это в 1501г.

Некоторое время Шейбани-хан потратил на то, чтобы обезопасить свои тылы, и затем приступить к завоеванию южных владений Темуридов. И здесь его успехам способствовали те же обстоятельства. И здесь правители разных областей не смогли и не захотели объединиться. Взаимное недоверие, интриги, заговоры и прямые измены подготавливали почву для завоевания. Шейбани-хан умело использовал эту обстановку, обещая разные милости одним, запугивая других, демонстрируя безнаказанными набегами, грабежом и разорением населения слабость и бессилие Темуридов и тем самым усиливая пораженческие настроения.

Закрепившись в 1503г. в Ташкенте, он без труда захватил владения Хосров-шаха с центром в Хисаре-Южный Таджикистан, часть Северного Афганистана и Южного Узбекистана. В 1505 г. после десятимесячной осады был взят Ургенч (столица Хорезма). В 1506г. Шейбани-хан захватил и разграбил Балх, в 1507г. почти без сопротивления - вторую столицу Темуридов Герат. Покорением прикаспийских областей Гургана и Астрабада (1508г.) было завершено завоевание земель, ранее подвластных Темуридам. В результате возникло обширное государство, которым почти сто лет (до 1601г.) правила династия Шейбанидов.

Несколько лет на его территории не было военных действий, что, безусловно, способствовало нормализации хозяйственной жизни. Но в 1510г. на северо-востоке и юго-западе новому государству почти одновременно был нанесён серьёзный урон. Незадолго до того Шейбани-хан совершал неудачный поход против казахов, которые совершили набеги на северные города по Сырдарье и на Ташкент. А в 1510г. выступил против иранского шаха Исмаила I, который к этому времени покорил весь Западный Иран и победно двигался с запада на восток к Герату, захватывая один город за другим. Решающее сражение произошло близ Мерва в декабре 1510г. Войско Шейбани-хана было разбито, а сам он убит. Завоёванные ранее Хорезм и

хорасанские земли, за исключением Балха, перешли на короткое время под власть Исмаила I Сефеви.

Поражение и гибель Шейбани-хана воодушевила оставших в живых Темуридов на борьбу за возвращение владений дедов и отцов. Воспользовавшийся начавшейся среди Шейбанидов династической борьбой за престол, Темуриды захватили Фергану, а Бабур, до того обосновавшийся в Кабуле, в 1511г. быстро завладел Хисаром, Кундузом, Кулябом и Бадахшаном. Последовавшее за этим бегство султанов-шейбанидов из Самарканда, Бухары, Карши и др. городов позволило ему без боя занять центральный Мавераннахр. Довольно широкие слои населения Бухары и Самарканда с радостью встретили приход и победу Бабура. Но не прошло и полугода, как он лишился этой широкой опоры в массах, главным образом из-за того, что пользовался поддержкой иранского шаха Исмаила, без помощи которого прочно обосноваться на территории Мавераннахра ему было не по силам (приказал читать хутбу и чеканить монету с именем шаха, выступал в защиту шиизма и т.д.). Весной 1512г. против Бабура выступил молодой и энергичный шейбанидский султан Убайдулла. В сражении возле Бухары он одержал решительную победу над войском Бабура, во много раз превосходившим численно его отряд.

Бабур бежал в Хисар. Последнюю попытку отвоевать Мавераннахр он сделал осенью того же года, когда ему на помощь пришло 12-тысячное войско шаха Исмаила во главе с опытным полководцем Наджми Сани. Захватив Карши и учинив массовое истребление его жителей, шахские войска двинулись к Бухаре и начали осаду Гиждувана. Однако здесь 12 ноября 1512г. были полностью разгромлены шейбанидом Убайдулла-султаном.

Так окончательно утвердилось господство Шейбанидов в Средней Азии. Но государство, созданное Мухаммадом Шейбани-ханом, оказалось непрочным. С его смертью центральная власть значительно ослабла. Узбекские эмиры и султаны, получив в удельное владение целые области бывшего Темуридского государства, стали считать себя полновластными правителями на всей территории, постоянно враждовали друг с другом, стремясь захватить новые земли и расширить свои уделы за счёт соперников, признавали власть нескольких последующих (после Шейбани-хана) ханов лишь номинально.

В такой обстановке феодальной раздробленности, феодальных междоусобиц, династических распрей к власти пришёл Абдулла-хан

II (1557-1598гг.), который более двадцати лет вел борьбу за «собрание земель» Шейбанидского государства, против сепаратизма удельных владетелей. В результате в 1573г. он сумел подчинить Балх, в 1574г. - Хисар, в 1578г. - Самарканд, в 1582г. - Ташкент (после седьмого похода), в 1584г. - Бадахшан, в 1588г. - Герат, а затем другие города Западного и Северного Хорасана, включая земли современной Туркмении. Завоевание Хорезма потребовало больше сил и времени, понадобилось три похода, чтобы более или менее прочно закрепиться там в 1595г.

Так Абдулла-хан II добился известной централизации государственной власти, прекращения междоусобных войн, которые почти полвека истощали и разоряли страну, что создавало некоторые благоприятные предпосылки для нормализации хозяйственной жизни. С его именем связано проведение новых оросительных каналов, строительство и благоустройство дорог, создание условий для развития внутренней и внешней торговли, ремесленного производства, осуществление денежной реформы и т.д.

Столицей государства Шейбанидов при Абдулла-хане II окончательно становится Бухара. Она превратилась в политический, экономический, административный центр страны. Само государство (со времени усиления Абдулла-хана и подчинения его власти среднеазиатских городов) позже стало называться Бухарским ханством. С конца XVI в. в России, как свидетельствуют документы, вся Средняя Азия, кроме Хорезма, называлась «Бухария», «Великая Бухария» в отличие от «Малой Бухарии» - Восточного Туркестана.

Однако смерть Абдулла-хана II (1598г.) повлекла за собой возобновление феодальных междоусобиц, усиление сепаратизма удельных правителей. Его единственный сын и наследник Абдулмумин попытался продолжить централизаторскую политику отца, но через шесть месяцев после занятия ханского престола был убит в результате заговора. Поскольку же Абдулла-хан II в борьбе за упрочение власти уничтожил почти всех членов правящей династии, то после его смерти и последовавшей вскоре смерти его сына потомков мужского пола не осталось, и династия Шейбанидов пресеклась. Последний Шейбанид - верховный правитель государства - Пирмухаммад-хан II (1598-1601гг.) был двоюродным братом Абдулла-хана II. Он владел лишь небольшой частью государства и был убит в междоусобной борьбе.

Отсутствием прочной центральной власти в Бухарском ханстве немедленно воспользовались Сефевиды, хивинская династия и казаки. Иранский шах Аббас I захватил значительную часть Хорасана, включая Себзевар, Мешхед и Герат. Под его властью фактически оказалась и Балхская область - один из важнейших уделов Шейбанидов. Казахи захватили ряд городов, включая Ташкент, также являвшийся крупнейшим владением Шейбанидов. Хорезм, с таким трудом завоеванный Абдулла-ханом II, вновь обрёл самостоятельность.

В такой обстановке к власти в Бухарском ханстве приходит новая династия Джанидов (известная также как Аштарханиды), основателем которой считается Джани Мухаммад - султан (Джанибек-султан). Он был женат на сестре Абдулла-хана II. Сам же происходил из тех потомков Чингизидов, которые правили Астраханским ханством после распада Золотой Орды. Согласно письменным источникам, Джанибек-султан отказался от предложенного ему феодальной знатью престола в пользу своего старшего сына Дин Мухаммад-султана (по материнской линии племянника шейбанида Абуллахана II), но тот, однако, погиб на пути в Бухару. Тогда ханом был провозглашён второй сын Джанибека - Баки Мухаммад (1601-1605 гг.) И в научной литературе прочно утвердилось мнение, что именно он был первым Джанидским государем. Нумизматические данные, а именно довольно много монет, чеканенных от имени Джанибек-султана в Бухаре, Самарканде, Ташкенте и дошедших до нас, доказывают, что фактически или номинально первым государем был всё же Джани Мухаммад.

Единственным внутривластным успехом первых Джанидов было возвращение Балха. Все остальные попытки прекратить внутренние распри и бороться с кочевниками существенных результатов не дали. Наглядно характеризует политическую обстановку в государстве Джанидов тот факт, что из десяти представителей правящей династии только трое закончили свою жизнь на престоле; четверо были убиты, а трое умерли в изгнании.

Относительная централизация государственной власти наблюдалась в период правления Имамкули-хана (1611-1642гг.) Ему удалось расширить границы своего государства: он отвоевал у казахов Ташкент (1612-1613гг.). Успешно он боролся с другими кочевниками-каракалпаками и калмыками. Имамкули-хану удалось

на время задержать развитие феодальных междоусобиц. Источники упоминают даже некоторые оросительные работы в период его правления. При дворе Имамкули-хана жили известные в то время поэты, историки (Хафиз Таныш; Абулгази-будущий хивинский хан). Он, будучи сам человеком достаточно образованным, пользовался поддержкой определенных религиозных кругов.

Однако тенденции к усилению центральной власти, возникшие в государстве Джанидов в период правления Имамкули-хана при его преемниках дальнейшего развития не получили. Более того, внутривластная обстановка ещё более осложнялась непрерывными набегами хивинских ханов, которым, благодаря отсутствию сильной верховной власти и феодальным распрям в Бухарском ханстве, удавалось проникнуть в глубь страны; они достигали Кермине и других бухарских городов, в 1658г. опустошили Варданзи, в 1662г. достигли Бухары, а в 1681г. сумели ворваться в город. В 1685г. отряды хивинцев заняли Самарканд. Эти опустошительные набеги, пагубно отражаясь на экономическом состоянии Бухарского ханства, ещё более обостряли внутренние противоречия в государстве, ослабляли позиции правящей династии, тем более, что междоусобицы уже давно потеряли исключительно династический характер. Чрезвычайно усилились главы узбекских племён (юз, катаган и др.) и стали представлять серьёзную угрозу центральной власти, чувствовали себя совершенно независимыми.

Последним Джанидом, пытавшимся поставить предел своеволию феодалов, открыто выступившим за усиление верховной власти и объединение страны, против сепаратизма, стал Убайдулла-хан (1702-1711г.г.). Он организовывал походы против непокорных владетелей Самарканда, Хисара, Термеза, Шахрисабза, с большим трудом после нескольких попыток овладел Балхом, полномочным правителем которого к тому времени стал аталык Махмуд-бий из племени катаган, чрезвычайно возвысившийся при отце Убайдулла-хана (Субханкули-хане).

Убайдулла-хан пытался привлечь на государственную службу новых лиц, своим повышением обязанных ему или от него зависящих, тем самым затрагивая интересы племенной знати, захватившей важные должности в государственном аппарате. Он лишил налоговых привилегий влиятельнейших землевладельцев страны - джуйбарских шейхов, что усилило их оппозиционные настроения против его политики.

Эти и многие другие мероприятия Убайдулла-хана, в том числе его денежная реформа 1708г., с помощью которой он предполагал обогатить государственную казну, успеха, однако, не имели. У него не было ни средств, ни достаточной армии, чтобы самостоятельно бороться с сепаратизмом эмиров узбекских племён, которые к тому же стали крупнейшими земельными собственниками, вели себя в своих владениях как полные хозяева и, опираясь на силу своих племен, открыто отказывались признавать власть бухарского хана. Недовольство политикой Убайдалла-хана усиливалось во всех слоях общества. В результате заговора 1711г. он был убит, а его казна и имущество разграблены.

При следующем представителе династии Джанидов Абулфайз-хане (1711-1747гг.) центральная власть в Бухарском ханстве окончательно потеряла свое значение, и оно распалось на отдельные области. Владетели Самарканда, Ферганы, Ташкента, Балха, Бадахшана стали полностью независимыми правителями своих уделов. Управление страной почти полностью перешло в руки аталыка Мухаммад Хаким-бия из племени мангыт (хотя впоследствии в связи с недовольством знати его всевластием аталык был удалён в Карши). В делах управления государством воцарилась анархия, чем воспользовался возвысившийся к тому времени иранский шах Надир (1736-1747г.г.) В 1740г. Надир-шах возглавил поход в Среднюю Азию и без боя взял Бухару. Бухарское ханство превратилось в вассальное владение шаха Ирана, экономика его пришла в крайний упадок, население окончательно обнищало. Абулфайз-хан сохранил престол, но правителем он был номинальным. Вся государственная власть сосредоточилась в руках аталыка Мухаммад Хаким-бия, ставленника иранского шаха. Поэтому, когда в 1743г. Мухаммад Хаким-бий скончался, при поддержке и покровительстве Надир-шаха фактическим главой государства стал его сын аталык Мухаммад-Рахим.

В 1747г. Надир-шах был убит, вскоре после этого Мухаммад Рахим, расчищая себе путь к Бухарскому престолу, убил Абулфайз-хана. Однако, став полновластным государем, принять ханский титул не решился, не будучи потомком Чингизидов. Для узаконения своей власти он посадил на престол подставного хана, молодого сына Абулфайз-хана Абулмумина и женил его на своей дочери, а через год, в 1748г. по её же навету убил Абулмумина. Преемником убитого хана, т.е. подставным ханом Мухаммад Рахим-бий назначил

брата Абдулмумина Убайдулла-султана, который в то время был ещё младенцем. Вскоре Мухаммад Рахим-бий устранил и его и стал единоличным правителем. Так, в Бухарском ханстве со времени правления Мухаммад Рахим-бия установилась Мангытская династия, просуществовавшая до 1920г., а само ханство стало называться эмиратом.

В XVIII в. в Средней Азии сложились обстоятельства, в результате которых возникло ещё одно среднеазиатское ханство - Кокандское. К числу важнейших из них следует отнести: распад в конце XVII - первой половине XVIII в.в. государства Джанидов; постоянная угроза Фергане со стороны образовавшегося к тому времени Джунгарского государства; набеги отдельных предводителей племён. Всё это привело к обособлению Ферганы от Бухарского ханства и образованию в начале XVIII в. самостоятельного государства

Первым правителем Ферганы в 1710г. был провозглашён Шахрух-бий из узбекского племени Минг («тысяча»). Махмуд Хаким Яйфони так описывает восшествие Шахруха на престол. В Таргаве некий знатный житель проводил свадьбу, во время которой было решено образовать самостоятельное государство. Здесь из числа присутствующих лиц выбрали полководцем Шахруха, сына Ашур-бия, он же затем был признан ханом. Старого правителя области привезли в Таргаву и казнили. В течение нескольких дней были назначены наместник и казий Наманганского вилаета. Столицей нового государства временно был признан Тепа-Курган, где были построены урда, базар и кварталы.

По другим сведениям, после смерти хакима вилаета Ферганы Ходжа Султана придворные провозгласили правителем его младшего брата Ашуркула. Однако группа людей из военной знати в Риштане подняла мятеж против новопризнанного правителя, в результате которого Ашуркул был убит. Тогда ополченцы провозгласили новым правителем несовершеннолетнего Шахруха, и риштанцы признали его верховным главой. До его совершеннолетия управление областью было предано регентам. В 1135/1721 - 1722гг. Шахрух был убит в результате раздоров между отдельными группировками эмиров. При Шахрухе территория государства охватывала земли Северный Ферганы от Намангана до Шахидана и Пансадгази (Пангаз).

Но уже при его преемнике - сыне Абдурахим-бие (1721/22-1733 гг.) территория ханства стала расширяться. Абдурахим-бий

присоединил к подвластным ему землям Ходжент и Андижан, положив тем самым начало «собираанию земель» Ферганской долины. Он захватил также Самарканд, Каттакурган, Джизак и некоторые другие населенные пункты, оставив в завоеванных городах своих наместников. После заключения договора с Шахрисабзским правителем Абдурахим-бий возвратился в Самарканд, а затем направился в Коканд, но по дороге заболел и умер.

Преемником Абдурахим-бия стал его брат Абдукарим (1733-1747/48 гг.), он переехал в Коканд и отстроил его. Вероятно, с этого времени Коканд стал столицей государства. В годы правления Абдукарима часть кочевников - калмыков после разгрома Китаем Джунгарского государства в 1745-1747 гг. двинулась на запад и вторглась в Ферганскую долину. Они захватили Ош, Андижан, Маргилан, подступили к Коканду и осадили город. Абдукариму пришлось организовать отпор кочевникам. Как свидетельствуют источники, в критический момент при обороне Коканда проявил особое мужество и стойкость некий Батыр-кипчак. Ему удалось вклиниться в строй войск противника и уничтожить много врагов, однако в горячей схватке он погиб, но его действия вдохновили кокандцев, которые при поддержке подоспевшего отряда из Уратюбе во главе с Фазыл - беком разгромили калмыков. Абдукариму также пришлось отражать грабительские набеги кипчаков, кочевавших в пределах Ферганы и нападавших на население.

После смерти Абдукарима в Кокандском ханстве началось смутное время дворцовых заговоров и убийств и только во второй половине XVIII в. начинается, как и в других среднеазиатских ханствах, борьба против произвола феодалов, за «собираание земель», усиление государственной централизации.

Третьим государственным образованием на территории Средней Азии было Хивинское ханство, первым обособившееся от государства Шейбанидов, чему способствовал целый ряд обстоятельств:

1) слабые экономические связи Хорезма с шейбанидским государством в силу его географического положения (удаленности от центра государства Шейбанидов, отрезанности от него безводными степями);

2) определенная зависимость Бухары от хорезмского государства во внешнеторговых связях с Восточной Европой, в которых Хорезм играл посредническую роль (установившиеся еще в

древности торговые пути направляли его интересы в сторону Поволжья и прикаспийских областей);

3) большая военная сила в лице кочевавших по соседству с Хорезмом многочисленных туркменских племен, на которую могли опереться в случае необходимости правители хорезмского государства, но недостижимых для бухарских Шейбанидов, вследствие дальности расстояния и трудности похода в степи.

Все эти факторы объясняют причины сравнительно раннего обособления Хорезма и образования в нем самостоятельного ханства.

Как известно, в 1505 г. Шейбани-хан после десятимесячной осады Ургенча завоевал Хорезм, находившийся под властью династии суфиев из племени кунграт и номинально зависимый от Темурида Султан - Хусейна. Однако вскоре после гибели Шейбани-хана (1510г) Хорезм попал под власть иранского шаха Исмаила I Сефеви. Для управления городами Хорезма шах прислал своих правителей- даруга - в Хиву, Хазарасп, Ургенч и Вазир. Но против ставленников шаха - шиитов, и их ополчений выступило местное население, поддержанное знатью. По инициативе знатных влиятельных лиц в Вазир с просьбой занять престол в Хорезме был приглашен потомок Джучи Ильбарс - хан, сын берке - султана. происходившего из того же дома Шейбана (сына Джучи-хана, сына Чингиз- хана), что и Мухаммад Шейбани-хан, и убитого последним в 80-х гг. XV в. Два представителя одного рода остро враждовали между собой. что в дальнейшем послужило поводом для организации военных походов правителей Бухары и Хорезма друг против друга.

В 1511 г. Ильбарс-хан вместе с братом Байбарс-султаном прибыл в Вазир и был возведен на престол. Однако, чтобы прочно закрепиться у власти Ильбарс через три месяца после восшествия на трон, выступил в поход на Ургенч, так как ургенческая и хивинская знать не признала власть нового даштикипчакского хана. Подчинив Ургенч, а затем Хиву и Хазарасп, оставленные бежавшими в испуге иранцами, Ильбарс -хан в конечном итоге в 1512г. утвердился во главе государства, объединив по преимуществу те племена, которые выступили в свое время против Абулхайр - хана и не пошли в Маверннахр вместе с Шейбани-ханом. Хорезм стал самостоятельным государством, известным в литературе как Хивинское ханство.

Смерть шаха Исмаила I (1524г.) и в результате него - бегство всех кое- где остававшихся шахских наместников из областей Хорезма помогли узбекским султанам окончательно укрепиться и расширить подвластные им земли, включив в их состав северный Хорасан, южную часть современной Туркмении, а также Балханы и Мангышлак с проживавшими там туркменскими племенами.

Однако государство, созданное Ильбарс - ханом, с самого начала не было единым. По существу оно делилось на несколько феодалных владений, правили которыми члены ханского дома, постоянно враждующие друг с другом. Они, как правило, не признавали власть верховного правителя; каждый из них имел свое ополчение и всегда был готов отстаивать независимость, а при удобном случае напасть на соседа - родственника.

Поэтому после смерти Ильбарс - хана (1525 г.) между отдельными ветвями правящей династии развернулась ожесточенная борьба за престол, которая осложнялась выступлениями против ханской власти туркменских племен, а также попытками бухарских Шейбанидов вновь завоевать Хорезм. В 1537-1538 гг. Шейбанид Убайдулла - хан организовал два похода на Хорезм, закончившиеся в конечном итоге безрезультатно. Другой шейбанидский правитель Абдулла - хан II совершил три похода на Хорезм (в 1575; 1593; 1595 гг.), пока, наконец, в 1595г. не подчинил его своей власти. Только после смерти Абдулла - хана (1598г.) хивинский правитель Хаджим - хан смог возвратиться из Ирана, где он нашел убежище у шаха Аббаса I, занять ханский престол и утвердить независимость Хорезма от государства Шейбанидов.

В первой половине XVII в. феодалная раздробленность в Хивинском ханстве еще более усилилась. Узбекские султаны, предводители племен, уже в первые десятилетия существования государства превратившиеся в полусамостоятельных владетелей, со временем стали полностью независимыми от ханской власти и, опираясь на военную силу племени, стали диктовать свою волю правящему хану. Из них выдвинулись наиболее важные сановники государства - инаки, аталыки и др. Они оказывали решающее влияние на формально проводимые выборы хана. В своих уделах они имели собственный аппарат управления и т.д. В частности, особое положение в это время в Хивинском ханстве стало занимать Аральское владение, расположенное в низовьях Амударьи. Впоследствии оно неоднократно отделялось от Хивинского ханства

и становилось самостоятельным владением, игравшим значительную роль в политической жизни Хорезма. Аральцы приглашали к себе ханов то из ставленников Бухары, то из казахских султанов, то из каракалпаков. Они не раз воевали с хивинскими войсками и даже пытались захватить столицу ханства.

Хивинское ханство, особенно его северные районы, было доступно для набегов полукочевых и кочевых племен. В первой половине XVII в. Оно неоднократно подвергалось нападениям калмыков, казахов, яицких (уральских) казаков. Продолжались в ханстве и династические распри (особенно при хане Арабмухаммаде: 1602-1623гг.), в которые стали все больше вовлекаться туркменские племена (в период правления Асфандияр - хана: 1632 - 1642 гг.). Усилившаяся децентрализация государственной власти ослажнялось вмешательством бухарских ханов в хивинские дела.

Политическая история Бухарского эмирата, Хивинского и Какандского ханств (вторая половина XVIII - середина XIX в.в.)

Государственный строй и налоговая система

С середины XVIII в.в. в среднеазиатских ханствах начался процесс «собирания земель» Попытки преодоления феодальной раздробленности продолжались в конце XVIII - начале XIX в.в.

Бухарское ханство (эмират). Уже первый хан мангытской династии Мухаммад Рахим (1753-1758гг.) правил Бухарским ханством, которое с этого времени стало называться эмиратом, самодержавно, не позволяя крупным феодалом вмешиваться в дела государственного управления. Проводя централизаторскую политику, он, опираясь на большое войско, стремился подчинить своей власти все 92 узбекских племен, «чтобы у них не оставалось никакой возможности сопротивляться центральному правительству» (хроника «Гульшен ал- мулук»). В течение ряда лет он совершал походы против непокорных владетелей Нураты, Ургута, Шахрисабза, Хисара, Куляба, присоединил к Бухарскому эмирату Ходжент, Ташкент и другие области. Эти подходы сопровождались опустошениями, казнями узбекской родоплеменной знати, конфискациями их наследственных владений (юртов), переселением племен.

Централизаторская политика Мухаммад Рахим-хана вызывала яростное сопротивление местных феодалов, однако пользовалась определенной поддержкой в других слоях общества -особенно у

горожан (торговцев, ремесленников), поскольку феодальная раздробленность, междоусобные войны и набеги подрывали экономику страны, препятствовали развитию хозяйственных связей между различными экономическими районами.

После смерти Мухаммад Рахим-хана (24 марта 1758г.) Мангыты выдвинули на бухарский престол его дядю Даниялбия (правителя Мианкаля). Воспользовавшись этим, эмиры племен кенегес, юз, бахрин, беркут и сарай незамедлительно подняли восстание против центральной власти, и с 10 - тысячным войском подступили к Бухаре. И хотя с помощью торгово- ремесленного населения города, интересом которого в какой-то мере соответствовала централизаторская политика Мангытов, Даниял-бий удалось удержаться у власти и казнить непокорных вождей феодального мятежа, подвластные им племена долго еще продолжали бунтовать то в Самарканде, то в Мианкале, то в Шахрисабзе и Хисаре. Даниял - бий посадил на ханский трон внука Мухаммад Рахима Фазыл-тюру, сохраняя фактическую власть в своих руках.

Но междоусобицы продолжались. Даниял-бий явно не мог подчинить восставшие против Мангытов племена, что вызывало недовольство горожан Бухары, которые, кроме того, страдали от введения многих дополнительных налогов на содержание войска. В 1794г. в Бухаре вспыхнуло восстание; в ходе его подавления было убито до тысячи человек. Даниял-бий был вынужден уступить власть своему сыну Шахмураду, более популярному среди городского населения.

Свое правление Шахмурад (1785 - 1800 гг.) начал с устранения двух крупнейших государственных сановников, обладавших полнотой власти в Бухаре в течение многих лет при его предшественниках, а также с вручения жителям города тарханной грамоты, согласно которой они освобождались от ряда налогов и повинностей; одновременно были уменьшены размеры хараджа и др. сборов.

Сосредоточив в своих руках фактическую власть и управление государством Шахмурад отказался от ханского титула, оставаясь до конца жизни, как и его отец Даниял-бий, эмиром и используя подставных ханов - Чингизидов. Шахмурад провел ряд важных реформ: денежную, судебную, военную. Для его аграрной политики было характерно стремление восстановить доходные имения духовенства путем возобновления вакфных документов, утраченных

в «смутное время» начала XVIII в. Все свои преобразования он осуществлял под флагом «борьбы с новшествами» и с отступлениями от шариата.

В 1786 г. Шахмураду пришлось несколько раз выступить в поход для подчинения Кермине, открыто переставшего подчиняться бухарскому эмиру. Вслед за этим он совершил успешные походы в Шахрисабз и Ходжент, начал серию походов на Мерв, опустошив при этом Мургабский оазис. Шахмурад воевал с афганскими правителем Тимур-шахом, сумев сохранить за собой области Южного Туркестана, населенные узбеками и таджиками (по левому берегу Амударьи).

Вступление на престол четвертого представителя мангытской династии Эмира Хайдара (1800-1825 гг.) сопровождалось феодальными распрями и массовыми восстаниями, обычными при смене бухарских властителей. В первые годы своего правления он воевал за сохранение в составе Бухарского эмирата южного побережья Амударьи, верховьев Зеравшана, Шахрисабза и Мианкаля. Ему временно удалось подчинить Уратюбе.

Вскоре к внутренним междоусобицам присоединилась война с Кокандом из-за Уратюбе, находившегося в вассальной зависимости от Бухары, и разорительные набеги кокандцев на Джизак, Заамин, Пешагир и Урмитан (1807-1810 гг.). В итоге Уратюбе и Джизак эмиру Хайдару удалось вернуть, а Заамин в 1811г. был захвачен кокандским правителем Алим-ханом.

Эмиру Хайдару пришлось отражать неприятеля также на западе и юге. В 1804 г. хивинский хан Эльтузар вторгся в пределы Бухарского эмирата, разоряя лежащие на его пути города и селения. Однако в сражении на Амударье он был разбит. Затем отложился от Бухары правивший в Мерве брат эмира Хайдара Насыр-бек. Подавив мятеж и захватив город, эмир Хайдар переселил значительную часть жителей Мерва в долину Зеравшана, а в Мерве поселил двести туркменских семей. В 1825 г. Мерв вновь был захвачен Хивой.

Весной 1815г. кокандский хан Умар захватил Туркестан, что еще более усилило вражду между ханствами, которая пагубно сказывалось на экономике страны.

В 1821-1825 гг. эмир Хайдар подавил крупное восстание узбекских племен Мианкаля (хитай - кипчаков), направленное против усиления феодального гнета.

После смерти эмира Хайдара на бухарский престол вступил его третий сын Насрулла (1826 - 1860 гг.), прозванный народам за его необычную жестокость “эмиром - мясником” (“эмир кассаб”). Свое правление он ознаменовал ожесточенной борьбой за ликвидацию феодальной раздробленности в Бухарском эмирате; в течение первого месяца правления он казнил ежедневно по 50 -100 человек, направив все усилия на обуздание феодальной знати. Особой жестокостью он отличался и во время походов, уничтожая поголовно жителей непокорных городов и сел.

Эмир Насрулла повел упорную борьбу за объединение областей, номинально входивших в состав Бухарского эмирата, опраясь на войско, численность которого при его правлении достигла 40 тысяч человек. Впервые в Бухаре было создано регулярное войско “сарбазов”, т.е. пехотинцев, набранных из простолюдинов, прошедших военную подготовку. Эмир Насрулла заботился об улучшении вооружения армии, создании более современной для тех лет артиллерии, приглашая мастеров для отливки пушек и обучения солдат.

Эмир неоднократно ходил походом на самое могущественное полунезависимое бухарское владение - Шахрисабз, правители которого объявили себя, с приходом эмира Насруллы к власти, независимыми. Только в 1856г. эмиру удалось покорить его, а также Китаб.

Жестоко подавляя внутри своего государства любые проявления феодального сепаратизма и социального недовольства, эмир Насрулла стремился вместе с тем усилить Бахарский эмират еще и за счет соседних Коканда и Хивы. В 1842 г. ему удалось ненадолго завоевать Коканд. В 1843г. эмир Насрулла вторгся в пределы Хивинского ханства, осадил Хазарасп, но потерпел крупное поражение под его стенами и отступил в свои владения.

Таким образом, правление Насруллы сопровождалось непрерывными войнами с соседними ханствами, которые велись в основном за отдельные пограничные территории (Мерв, Чарджуй, Уратюбе, Ходжент), а также борьбой за овладение Шахрисабзским бекством, которое эмир сумел подчинить лишь к концу своей жизни после 32 походов. Прочно входила в состав Бухарского эмирата лишь долина в среднем и нижнем течении Зеравшана.

В рассматриваемый период происходило продвижение войск царской России к границам Средней Азии и при наследнике эмира

Насрулы его сыне эмире Музаффаре (1860 - 1885 гг.) Бухарский эмират превратился в российский протекторат.

Кокандское ханство. После смерти Абдукарима (1733-1747/48 гг.), с середины XVIII в. в Кокандском ханстве развернулась ожесточенная борьба за престол между представителями правящей династии Минг, поддерживаемыми различными феодальными группировками. За 20 лет в Коканде сменилось 5 ханов (сын Абдукарима; Ирдана, Бабабек, снова Ирдана, Сулейман - бек), причем время пребывания на престоле отдельных из них не превышало 3-5 месяцев.

Наконец, кокандская знать провозгласила правителем Нарбуту-бека (1770 - 1800 гг.), при котором после длительного периода междоусобиц и династических распрей наступила относительная политическая стабильность и сложились сравнительно благоприятные условия для экономического и культурного развития. Так, в период правления Нарбуты, как отмечают в большинстве хроник, снизились, по сравнению с предыдущими годами, цены на продукты питания; широкое обращение получила самая мелкая монета - пул (пулус, фулус); расширились оросительные системы; строились медресе (лучшее из них - Мир - 1799 г.).

Нарбута - бек сумел также укрепить центральную власть в Коканде, подавив сепаратизм правителей Чуста и Намангана и покорив Ходжент. В дальнейшем он продолжал расширять свои владения. С этой целью Нарбута - бек посылал войска и в Ташкент, но подчинить город ему не удалось.

Борьбу за преодаление феодальной раздробленности продолжил его сын Алим-бек (1800 - 1810 гг.), при котором политическое значение Коканда заметно возросло. Он создал наемное войско, состоящее в основном из горцев - таджиков, которое служило опорой в борьбе за централизацию власти и явилось ядром созданной им большой армии. Алим-беком были покорены долина Ангрена, города Чимкент, Туркестан, Ташкент и вся прилегающая к нему область - важнейшие пункты на торговых путях в Россию. В 1805 г. Алим - бек принял титул хана, и его государство стало называться Кокандским ханством.

В 1810 г. в результате заговора Алим - хан был убит, и на престол вступил его брат Умар - хан (1810 - 1822 гг.), в годы правления которого наблюдались упорядочение государственных дел, определенный подъем в сельском хозяйстве, ремесленном

производстве и торговле; заметное развитие получили литература и искусство, что стало основой формирования кокандской литературной среды; открывались новые школы, в том числе специально для девочек. Сам Умархан обладал поэтическим даром. При его дворе были собраны лучшие поэты, каллиграфы, художники. Покровительницей развития науки, литературы и искусства являлась его жена Мохлар - айим, известная под псевдонимом Надира. Она принимала деятельное участие в общественной и культурной жизни ханства, сама была замечательной поэтессой, оставившей неизгладимый след в узбекской литературе.

Умархан, как и его предшественники, продолжал расширять территорию Кокандского ханства: им были завоеваны Уратюбе; Туркестан (повторно), что повлекло за собой переход под власть Коканда прилегающих казахских степей почти до устья Сырдарьи, и ряд других небольших городов и крепостей к северу от Ташкента. В 1818 г. он присвоил себе титул амир ал-муслимин (повелитель правоверных).

В 1822 г. после смерти Умархана на трон был посажен его сын Мухаммад Али (1822-1842 гг.), продолживший захватнические войны. В 1834 г. кокандские войска покорили Каратегин, Куляб, Дарваз (таджикские горные владения). В 1826 - 1829 гг. было организовано несколько походов на Кашгар. В период правления Мухаммад Али-хана резко ухудшились кокандско - бухарские отношения. Он не смог организовать отпор бухарским войскам, и в ноябре 1841г. вынужден был отречься от престола в пользу своего брата Султан Махмуда. В апреле 1842 г. бухарский эмир Насрулла захватил Коканд. Султан Махмуд-хан, Мухаммад Али, а также многие представители кокандской знати были казнены. Трагически оборвалась и жизнь Надиры, которая была зверски убита вместе со своими сыновьями. Однако уже в июне 1842 г. кокандцы восстали против власти бухарского эмира; оставленный им наместник бежал в Ходжент, а ханом был провозгашен Шерали (двоюродный брат Алим-хана), вступлению которого на престол содействовали кипчаки, кочевавшие в пределах Ферганы. Попытки эмира Насруллы подавить восстание, в том числе и осада Коканда, длившаяся сорок дней, закончились неудачей. Вскоре после этого добровольно подчинился Коканду Ходжент, а затем кокандцы вернули себе и Ташкент, захваченные во время похода бухарского эмира 1842 г.

В период правления Шерали - хана (1842 - 1845 гг.) кипчаки стали играть ведущую роль в политической жизни ханства: их вождь Мусульманкул стал главнокомандующим армией и первым министром (мингбаши). Заняв столь высокую должность в государстве, он сформировал кокандский гарнизон из кипчаков, заместил все важнейшие должности кипчаками и забрал всю власть в свои руки, так что, по существу, Шерали остался ханом лишь номинально. В 1845 г. Мусульманкул - мингбаши отправился в Ош подавлять восстание киргизов, направленное против усиления феодального гнета. Его отсутствием в Коканде воспользовался сын Алим - хана Мурад, который, при поддержке части знати, недовольный Шерали - ханом и засильем кипчаков в государстве, совершил дворцовый переворот: хан был убит, его дворец разграблен, сыновья арестованы. Новым кокандским ханом был провозглашен Мурад. Но поддержки у населения, страдающего от династических распрей, борьбы за престол, он не получил.

Узнав об этих событиях, срочно возвратился в Коканд Мусульманкул-мингбаши: казнил Мурада (по некоторым сведениям его правление продолжалось всего 7 дней), его сторонников и провозгласил ханом несовершеннолетнего Худаяра (сына Шерали - хана), а сам стал его регентом. Фактическая власть сосредоточилась полностью в руках Мусульманкула, позиции кипчаков, занимавших все ключевые посты в государстве, еще более упрочились. Действия Мусульманкула неизбежно привели к возникновению оппозиции. В результате заговора, во главе которого стоял сам Худаяр - хан, в 1853 г. было убито более 20 тысяч кипчаков, а Мусульманкул-мингбаши был казнен. С этого времени началось самостоятельное правление Худаяр-хана, отличавшееся усилением насилия и террора в отношении собственного народа, который он беспощадно грабил и эксплуатировал. Худаяр - хан (1845-1875/ 76 гг.) правил страной с перерывами (1845 - 1858; 1862-1863; 1865 - 1875), вызванными непрерывной борьбой с другими потомками различных кокандских ханов, претендовавшими на престол, вплоть до ликвидации Кокандского ханства (в феврале 1876г.), занятого войсками царской России. Таким образом, Худаяр - хан являлся последним независимым правителем Кокандского ханства из династии \минг.

Хивинское ханство. В середине XVIII в. в Хивинском ханстве также остро назрела необходимость ликвидации феодальной раздробленности, создания сильного централизованного

государства, способного положить конец непрерывным межплеменным распрям, жестокой борьбе за власть, которая подрывала экономику ханства, губительно сказывалась на положении населения.

В 60-х гг. XVIII в. в Хиве выдвинулись инаки из узбекского племени кунград, в частности инак Мухаммад Амин (1763 - 1790 гг.). И хотя у власти формально продолжали находиться хивинские ханы, преимущественно избравшиеся из казахских султанов, считавшихся потомками Чингиз - хана, часто сменяясь на троне, они превратились в типичных “подставных” ханов (этот период в жизни Хивы XVIII в. вошел в историю под названием “игра в ханы”). Фактическим же правителем страны был Мухаммад Амин, по воле которого упомянутые “подставные” ханы возводились на престол и удалялись с него. Вместе с кушбеги, михтаром и аталыком он сосредоточил в своих руках всю власть и независимо от ханов вел административные, финансовые и военные дела.

А в 1804 г. сын Мухаммад Амин - инака Эльтузар (1804 - 1806 гг.) принял титул хана и стал первым ханом из кунградской династии в Хиве. С этого времени Хивинское ханство повело упорную борьбу за политическую гегемонию в среднеазиатском регионе, а во внутренней жизни наметились некоторые положительные сдвиги в развитии сельского хозяйства и ремесленного производства, внутренней и внешней торговли, культуры; вновь стали заселяться покинутые жителями в период опустошительных междоусобиц города и населенные пункты.

Борьбу за объединение Хивинского ханства продолжил Мухаммад Рахим I Кунград (1806 - 1825 гг.). Он провел налоговую реформу, увеличил государственные доходы путем упорядочения взимания податей и таможенных сборов; монетный двор при нем стал чеканить золотую монету. Ему удалось в определенной степени положить конец самоуправству сепаратистски настроенных местных правителей (султанов) и постепенно подчинить центральной власти самостоятельные владения.

После упорной борьбы в 1811 г. в состав ханства вошло Аральское владение; примерно тогда же Мухаммад Рахим подчинил каракалпаков, составлявших в начале XIX в. самостоятельное владение на северо - восточных окраинах Хивинского ханства. Мухаммад Рахим-хан удерживал в повиновении туркменские племена, сочетая для этого военные действия с экономическими

мероприятиями. Он пытался покорить присырдарьинских казахов (1819 г.), совершал грабительские набеги на Бухару. Хивинские торговые караваны свободно ходили в Афганистан и торговали там без всяких помех и притеснений. Мухаммад Рахим - хан поддерживал мирные отношения с Россией, приняв в 1819 г. российское посольство во главе с капитаном Н. Муравьевым.

После смерти Мухаммад Рахима I на хивинский престол вступил его сын Аллакули - хан (1825 - 1842 гг.). Период его правления характеризуется непрерывными захватническими войнами, объектом которых являлся, главным образом, Хорасан, обострением отношений с Бухарой и междоусобицами внутри страны. Аллакули - хан совершил пять больших походов на Хорасан, не считая ежегодных опустошительных набегов на приграничные хорасанские районы, против прочно утвердившихся там полукочевых туркменских племен. В 1828 г. он лично возглавил подавление восстания мервских туркмен - сарыков, недовольных политикой хивинских наместников. В 1842 г., воспользовавшись отсутствием в столице бухарского эмира, Аллакули - хан вторгся в пределы Чарджуйя, но, получив известие о вторжении в его владения казахских султанов, прервал поход против Бухары и спешно вернулся в Хиву, где вскоре умер.

Преемником Аллакули - хана стал его сын Рахимкули - хан (1842 - 1845 гг.). В 1843г. бухарский эмир Насрулла, воспользовавшись тем, что значительная часть хивинских войск ушла в Мерв с вновь назначенным туда наместником, вторгся в пределы ханства, был разбит под Хазараспом и должен был отступить в свои владения. При отступлении к нему явились туркмены и заявили о своей готовности подчиниться ему; Насрулла отправил в Мерв своего наместника. Рахимкули - хан в отместку предпринял поход на Чарджуй, но не смог его взять и, разорив окрестности, вернулся в Хиву. В 1844 г. он двинулся на отложившийся от него Мерв, но и этот поход окончился неудачно. Последующее время до самой смерти Рахимкули - хана прошло во взаимных нападениях хивинцев на бухарские владения и бухарцев - на хивинские, с неизбежными грабежами, убийствами, разорением и пленением мирного населения.

В 1855 г. после длительной борьбы хану Мухаммад Амину (1845 - 1855 гг.) удалось взять Мерв.

В течение 50-60-х гг. XIX в. не прекращались выступления против ханской власти туркменских, узбекских и каракалпакских родоплеменных вождей, что приводило к частой смене правителей (бывало, что за год ханский престол занимали поочередно 6 ханов), политической нестабильности. При преемнике Сайид - Мухаммад-хана (1856 - 1864 гг.) хане Сайид- Мухаммад Рахиме II (1865-1910 гг.) Хивинское ханство в 1873 г. было захвачено войсками царской России и превратилось в вассальное государство.

Таким образом, политическая история трех среднеазиатских ханств в рассматриваемый период характеризовалась стремлением правящих династий к преодолению феодальной раздробленности, объединению земель, усилению центральной власти, но в осуществлении централизаторской политики им удалось добиться лишь временных успехов, а непрерывные войны между самими ханствами ослабляли их перед лицом внешней опасности со стороны царской России, которая, воспользовавшись этим, приступила к завоеванию Средней Азии и ликвидации государственности на ее территории, что имело трагические последствия для судеб народов, проживавших в регионе.

Государственный строй. Налоговая система. Сходство наблюдается не только в политической истории среднеазиатских ханств, но и в их государственном устройстве. Формой государств в Бухаре, Хиве и Коканде были феодальные монархии. Во главе Бухарского ханства стоял эмир, во главе Хивинского и Кокандского ханств - ханы, наделенные неограниченной властью и осуществлявшие ее с помощью сложного аппарата управления.

Высшая административная власть в Бухаре принадлежала кушбеги, который был старший везирем и одновременно правителем Бухарского вилаята (10 районов или туманов). Ему подчинялись хакимы или беки. Вторым по значению лицом после кушбеги был кушбеги - и - паян (нижний), который ведал финансовой частью. Он был начальником всех диванбеги, состоявших при правителях наиболее обширных вилаятов (Чарджуйского, Кермининского и др.). Начальник гарнизона Бухары, носивший звание топчибаши - и лашкар (начальник войсковой артиллерии), являлся вместе с тем начальником командиров всех воинских частей ханства. Разнообразные служебные функции второстепенного характера исполнялись служащими разных чинов. Причем, в первой половине XIX в.,

чины все больше превращаются в почетные звания, теряя связь с исполнением определенного круга обязанностей.

Так же в основном было организовано административное управление в Хивинском и Кокандском ханствах. Главным сановником Хивы в первой половине XIX в. был кушбеги (ранее - инак), получавший распоряжения непосредственно от хана. Он заведовал оседлым населением всей южной половины ханства. За ним следовал михтар, которому подчинялось оседлое население северной части ханства. Чин инака, считавшийся высшим званием после ханского достоинства и раньше имевший значение полномочного владельца, в XIX в. утратил свое значение так же, как в Бухаре прежний высший чин аталыка.

Главным сановником Кокандского ханства являлся мингбаши с правами великого везира и главнокомандующего армией, соответствовавший по своему значению кушбеги Бухарского ханства. Важную роль в административно - политическом отношении играл назначаемый непосредственно ханом правитель Ташкента (беклярбеги). При хане функционировал совет, в который, кроме него самого, мингбаши, входили также аталык, атабек, дастурханчи, рисалачи, мехтер, наиб, удайчи, ходжа-калян, кази - калян, кази - аскар, шайхулислам, а также некоторые другие административные лица. Одни из них постоянно находились при хане, являясь одновременно правителями отдельных вилаетов и городов, где имели своих заместителей или доверенных лиц для сбора податей и налогов, доставляемых затем в Коканд. Другим своим приближенным хан отдавал за службу отдельные области.

На политическую и духовную жизнь всех трех ханств большое влияние оказывало мусульманское духовенство. Представители духовной знати могли занимать не только высшие духовные или судебные посты, но и административные должности, выступая в качестве правителей областей и т.д. В Хивинском ханстве наиболее видные лица из высшего духовенства имели, как и светские феодалы, свои дружины. Существовало две категории духовных лиц. К первой относилось чиновное духовенство - шайхулисламы, казин, раисы, муфтии, мударрисы, имамы и др.

Местное управление Бухары было связано с делением территории эмирата на несколько областей (вилаетов), из которых Бухарская и Самаркандская делились, в свою очередь, на районы (туманы), а прочие - на поземельно - податные участки. Во главе

каждый области стоял хаким, или мир (по - арабски) или бек (по - узбекски); в местах наиболее отдаленных от областных центров, находились представители или заместители областных правителей (бекча). Амлякдары, ведавшие поземельно - податными участками, производили сбор государственных податей через лиц низшей администрации: аксакалов (сельских старост), аминов (старшин), мирабов (районных или участковых водных надзирателей) и др. Ответственным за исправное поступление податей являлся правитель области. Для выполнения обязанностей полицейского характера при областных правителях и амлякдарах состояли нукеры - иррегулярное войско, отбывавшее службу по очереди. В сельской местности власть принадлежала амлякдаром, аминам, аксакалам и даругам. В каждом крупном селении или нескольких мелких был свой даруга, ведавший учетом и сбором доли урожая, подлежащей уплате в казну.

Все бухарское чиновничество, как и административные лица в других ханствах кормилось за счет населения, собирая с него подати и повинности произвольно увеличивая их в свою пользу.

Хивинское ханство в XIX в. делилось на округа, в которых правили хакимы, а иногда казии (судьи). Местные правители имели своих управляющих (диванбеги), приезжавших на места с тем, чтобы следить за приемкой урожая. Баджманы собирали таможенные пошлины, закятчи занимались сбором закята, а мушрифы - сборщики податей - соответствовали амлякдарам Бухары.

Управление городами находилось в руках хакимов, их помощников - сотников (юзбаши) и старост (кедхуда), в селениях все дела административного порядка вели аксакалы, одновременно собиравшие подати с населения; за распределением воды для орошения следили особые чиновники - мирабы.

Местное управление в Кокандском ханстве, разделенном на области (бекства), являющиеся одновременно и военными округами, возглавляли беки, сосредоточившие в своих руках и гражданскую, и военную власть. Они обладали широкими полномочиями: назначали чиновников, утверждали налоги и контролировали через специально назначаемых лиц их поступление, распоряжались финансами, командовали войсками. В наиболее крупные области ханы обычно назначали правителями своих сыновей, близких родственников или самых доверенных лиц. В результате более половины кокандских бекств находились в их руках.

Небольшие города управлялись беками. В селениях начальствовали аксакалы или старшины, назначаемые (формально избираемые) правителями областей (вилаеатов; бекств). Аксакалы города выбирались самим ханом, получая при этом соответствующие грамоты. Из них состоял кокандский “муниципалитет”, который разрешал споры, возникающие между торговцами, ремесленниками и др. гражданами и вообще заведовал всеми делами, относящимися к городским сословиям.

Высшую судебную власть в Бухаре осуществлял кази - калян (верховный судья), который назначался эмиром и был главой всех остальных судей, которые также назначались эмиром. Содержания от него они не получали, а жили на денежные сборы за совершение всевозможных юридических актов. Судьи должны были решать дела по шариату, т.е. мусульманскому религиозному праву; их решения считались окончательными, т.к. законной апелляции не существовало. Самый процесс суда был несложен, приговор выносился сразу и немедленно приводился в исполнение. На смертную казнь судья должен был испрашивать разрешения эмира. Большую роль в судопроизводстве играли муфтии, избиравшиеся из законовевов и утверждавшиеся эмиром; в их обязанности входило составление фетва или ривоятов, т. е. основанных на шариате юридических заключений.

В Хивинском ханстве, как и в Бухаре, существовали по городами судьи (казии), находившиеся в подчинении у главного судьи столицы (кази - каляна). Как и в Бухаре, судьи получали определенный процент с каждого дела. В Кокандском ханстве высшая судебная власть находилась в руках казиев, назначаемых самим ханом из числа видных духовных лиц, во главе которых стоял кази- калян. Войско имело своих особых кази - аскаров. Такие же функции, как и в Бухаре, выполняли кокандские муфтии. Для занятия ряда судебных должностей, в первую очередь кази- каляна, кази- аскара, муфтия, нужно было получить образование сначала в мусульманских школах и далее в медресе.

Следующим лицом после верховного судьи по важности занимаемого положения во всех трех ханствах был раис (буквально, начальник), или мухтасиб (в Коканде), в обязанности которого входили надзор за поведением жителей, выполнением ими предписаний шариата и торговая инспекция (раису Бухары подчинялись раисы всех других городов ханства). Полицейская

власть была сосредоточена в руках миршабов, или курбаши (в Кокандском ханстве).

Войска среднеазиатских ханств в XVIII - XIX в.в. были в основном конные, иррегулярные, состоящие главным образом из нукеров - особого служилого сословия, освобожденного от налогов и обязанного в случае войны являться под предводительством областных правителей с полным вооружением и боевыми конями. Войско делилось на десятки, сотни и т.д. Командиры сотен и другие военачальники получали за службу земельные пожалования - танхо, рядовые же и низшие командиры довольствовались ежегодными выдачами зерна, одежды и небольших денежных сумм. Регулярная пехота появилась в Бухаре только в 30-х гг. XIX в. под названием сарбазов, а в Кокандском ханстве - во второй половине XIX в. В Хивинском ханстве в XIX в. было и конное, и пешее войско, но конницы было в 8-9 раз больше. Воружение войск всех ханств было примитивным, в основном, - пики, сабли, лишь незначительная часть нукеров имела фитильные ружья (в Кокандском ханстве - 1/7), немного было артиллерийских пушек (в Хиве даже меньше, чем в Бухаре и Коканде, где их насчитывалось к середине XIX в. до 80-100 единиц).

Основой финансовой системы всех среднеазиатских ханств являлись налоговые поступления в государственную казну. Какие же виды налогов были наиболее распространены в Бухарском эмирате, Хивинском и Кокандском ханствах?

В Бухарском ханстве из всех налогов самым значительным был харадж, который платили натурой, из доли урожая; с XIX в. часть его стали собирать деньгами. К хараджу прибавлялся кафсан, особый налог на содержание амлякдаров, им облагались урожаи всех зерновых культур и хлопка; затем шел кафсани даруга, такой же сбор в пользу даруги и, наконец, подачки амину (старшине), аксакалу (старосте) и прочим лицам низшей администрации, принимавшим участие в наблюдении за сдачей хараджных продуктов.

Помимо узаконенной поземельной подати на земледельцев налагался особый налог за каждый танаб земли под садом и огородом (танаб - пули) и налог с клеверных полей (алаф пули); оба эти налога нередко назывались общим термином - потанабные сборы (танабона или танаб - пули). Устанавливался и особый налог с

бахчи - кош - пули, позднее распространенный на всех земледельцев, даже на тех, кто не занимался бахчеводством.

Существовал также особый сбор с рабочего скота (яксара), взимающийся с каждой пары лошадей или быков пшеницей.

Из других налогов важнейшим был закят - государственный поимущественный налог в размере 1/40 стоимости облагаемого предмета (товаров, купеческих денег, привозимых купцами для закупки товаров; причем закят с товаров взимался неоднократно, в зависимости от того, сколько раз купец перевозил товары с одного места на другое, превращаясь в этом случае в своего рода внутренние пошлины, крайне стеснительные для торговцев и обременительные для потребителей товаров). Закят со скота в скотоводческих районах взимался натурой; а сверх этого собирался еще один вид закятных сборов - закятчекана в пользу местного правителя.

Существовал и особый налог - аминана, размером в 1,5 % стоимости товаров и имущества. Помимо занята и аминана, к числу торговых сборов относились также маклерские (даллали), специальные пошлины (бадж) с товаров и вообще грузов, перевозившихся из одного вилаета в другой, налог на перевозку товаров на кайках через реку (суб пули), за базарные места (пули тахта - джай)

В случае войны с населения, как правило, собирали чрезвычайный налог (джул).

Поддержание ирригационной системы в надлежащем состоянии: ремонт оросительных каналов, их очистка, содержание чиновников водного надзора - ложилось на плечи земледельческого населения. Жители некоторых областей эмирата платили и так называемое боки- пули, которое, согласно шариату, взималось в виде штрафа с лиц, не участвующих в общественных работах по исправлению арыков и плотин. Наложение штрафа следовало немедленно, как только люди не выходили на эти работы.

В Хивинском ханстве также существовали многочисленные постоянные и чрезвычайные налоги и повинности, которыми облагались разные социальные слои населения в зависимости от местности, рода занятий и т.д. К ним относятся: салгут (поземельная подать), чапар пули (плата за извещение о сборе податей) таразуяна (плата весовщику при внесении податей), плата шегаулу, караулу, казначею при приеме денежной подати, мирабона (сбор в пользу

мираба), мал с шелка (в размере 1/40 доходов, поступающих от шелководства), корубана (леснику и надзирателю пастбищ), мушрифана (плата чинавнику, который проверяет урожай и устанавливает его размер), миртуман (соответствующая плата местному правителю), алгут (единовременные поборы), милтык - салиги (денежный сбор с населения на покупку оружия для воинов), дарбаза пули (плата привратнику у ворот города за пропуск груза), араба ала (мобилизация арб на государственные нужды), улаг туту (мобилизация у населения верблюдов и лошадей), атлана (явка в ополчение для участие в ханской охоте), чибик пули (плата за топливо); бегар, казу, (проведение и очистка распределительной сети), качу (мобилизация на устройство предохранительных дамб) и др. Лавочники, мелкие торговцы, ремесленники, продававшие свою продукцию, обязаны были платить моунат - пули (лавочный сбор), таги - жой (за пользование торговым местом), карайе (за аренду инструментов и помещения). Существовали специальные дорожные сборы, за переправку и т.п.

Нередко сборщики податей превышали установленные нормы налоговых сборов и мобилизации населения на принудительные трудовые работы. Например, бегар, по установившемуся исстари правилу не должен был длиться больше 12 дней, в действительности же он мог составлять 15-20, а иногда и 50 дней. Земледельцы, кроме очистки распределительной сети канала, которым они пользовались и сами, обязаны были чистить каналы, орошавшие земли нукеров. В связи с бесконечными военными действиями крестьяне в любое время могли быть призваны в ополчение - кара-чирик или аламан.

Неуплата налога в установленный срок считалась нарушением закона. Существовали специальные салгутские карательные отряды. Практиковалась коллективная ответственность: за того, кто оказывался не состоянием уплатить налог, заставляли вносить плату более зажиточных соседей с тем, чтобы неплательщик отработал в дальнейшем за внесенный за него налог.

В Кокандском ханстве налоговая система, в основе сходная с бухарской, отличалась особой изощренностью. Харадж являлся одним из основных налогов, как и в других ханствах (с полей, засеянных зерновыми культурами, взималась 1/5 часть урожая, а с земель, занятых садами, виноградниками, овощами, хлопчатником и др. - зависимости от занимаемой площади и вида культуры). С каждого танаба, засеянного бахчевыми, овощами или занятого

выноградниками и фруктовыми садами, взималось танабана - потанабный сбор, в основном деньгами. Харадж поступал в распоряжение местного правителя - бека. Сбором хараджа ведал назначаемый беком саркор. Число его помощников определялось в зависимости от количества участков, которыми заведовал арык - аксакал. В деле взимания земельной ренты господствовала аренда и субаренда.

В первой половине XIX в. в Коканде был также составлен ряд интересных исторических сочинений, посвященных истории Кокандского ханства; среди них наиболее заметными являются мемуары Хаким-хан-тюры, охватывающие первое сороколетие XIX в. и являющиеся важным источником по истории Ферганы. Интересную хронику по истории Ташкента составил в 80-х гг. XIX в. историк Мухаммад Солих.

В Хиве в XIX в. продолжалась работа по переводу на узбекский язык исторических сочинений, художественных и философских книг, сложилась собственная школа перевода, в которую вошли Агахи, Камил, Санои, Дилавал ходжа, Мухаммад Якуб ходжа и др. В числе переведенных научных книг можно назвать «Равзат ас-сафо» (Мунис, Агахи, Роджи Мухаммад Назир), «Зафар-намайи Темури» (Худайберди Кошмухаммад суфи Хиваки); из художественных - «Юсуф и Зулейха», «Гулистан», «Рано и Зебо», «Хафт Пайкар», «Кобус-наме», «Бахористан» и др.

В политико-правовых учениях ханств в XVIII-первой половине XIX в.в. была представлена творчеством таких мастеров художественного слова, крупнейших представителей узбекской поэзии, как хивинские поэты Пахлаван Равнак (род. в 1730г.), Мухаммад Нийаз Нишоти (дастан «Хусну Дил», Мунис («Мунис ал-ушшак» - «Друг влюбленных»), Агахи («Таъвиз ал-ошикийи» - «Талисман влюбленных»). Собрания стихов Муниса и Агахи считаются лучшими образцами узбекской классической поэзии того времени. Большой вклад в развитие узбекской литературы внесли поэты из Бухары - Шавки Каттакургани (1785-1861гг.), Мулла Курбан Хироми (род. в 1810г.), в произведениях которых нашли отражение жизнь простого народа, его чаяния и надежды, протест против насилия и несправедливости.

Но поистине средоточием литературных сил того времени стало Кокандское ханство, где сформировалось особая Кокандская литературная среда. Основным источником, в котором содержатся

подробные сведения о литературной жизни Коканда конца XVIII-начала XIX в., является антология «Мажмуаи шоирон», составленная в 1821 г. Абдулкаримом Фазли. В ней представлены образцы стихов поэтов, сыгравших заметную роль в развитии узбекской литературы. Сведения о датах жизни и смерти отдельных кокандских поэтов имеются в рукописи «Таварихи Манзума» Кары Кундузи.

Одним из талантливых поэтов, живших в Ферганской долине, являлся **Боборахим Машраб (1640-1711 г.г.)**, который сыграл **большую роль в развитии прогрессивного направления в узбекской литературе, расширении её тематики и становлении народности. Он в своём творчестве выражал искреннее сочувствие к страданиям народа и всю свою жизнь как поэт - вольнодумец преследовался властями. Судьба Машраба была трагической: в 1711 г. он был казнен в Балхе.**

Подлинно гуманистические идеи любви, преданности, нравственной чистоты воспевал в своих произведениях Ходжа Назар оглы Хувайдо (ум. в 1780/181 г.), литературное наследие которого сосредоточено в куллияте «Девони Хувайдо». Он по праву является крупным представителем узбекской литературы XVIII в., творчество которого было широко известно ещё при его жизни далеко за пределами Коканда.

Поэты кокандской литературы среды писали свои стихи на узбекском и таджикском языках. Двуязычие, как и в других регионах, так и в Коканде, было характерным явлением в культурной жизни XVIII-XIX в.в. В частности, видным поэтом своего времени, писавшим свои произведения на таджикском и узбекском языках, был Мулла Шермухаммад Акмаль, в творческом наследии которого встречаются стихи острой социальной направленности, обличающие гнёт и деспотизм.

Следует отметить, что кокандская литературная среда не была однородной. Уже начиная с XVIII в., в литературной жизни Кокандского ханства сформировались два противоположных направления: одно, реакционное, феодально-клерикальное, представленное поэтами, близкими ко двору и занимавшимися главным образом восхвалением правителя и его приближенных, призывающими ко всемерному укреплению ханской власти при сохранении в повиновении народных масс; другое, прогрессивное, демократическое; представлявшие его поэты воспевали нужды и

чаяния народа, стремились пробудить в нем чувства ненависти к деспотизму, насилию и социальной несправедливости.

Особенно усилилась творческая деятельность представителей феодально-клерикального направления в литературной жизни Коканда в начале XIX в., причем немалую роль в этом сыграл Умархан - человек поэтически одаренный, писавший свои стихи под псевдонимом Амир, вдохновлявший придворных поэтов на создание произведений, полных славословия в адрес его и его окружения. Видным представителем этого направления был Султан тура Адо - аристократ, занимавший высокий пост при дворе кокандского хана, а затем бухарского эмира.

К прогрессивному, демократическому направлению относится творчество кокандских поэтов и писателей Махмура («Мухаммас», «Хапалак» и др.), Гулхани («Зарбулмасал»), Гази, Хазыка, Маъдана и др., которые в своих произведениях, горячо сочувствуя угнетенным, остро, в сатирической форме, обличали произвол и беззаконие, алчность и лицемерие баев, ханских чиновников, протестовали против существующих порядков. Они заложили основы будущей демократической литературы, получившей широкое развитие в Коканде в конце XIX - начале XX в.

Развитие художественной культуры в среднеазиатских ханствах нашло свое выражение в совершенствовании искусства книжной миниатюры (Мухаммад Юсуф Роджи, Бабаджан Санои, Мухаммад Риза Ахунд, Камалиддин Хусайни и др.), появлении новых имен талантливых певцов и музыкантов - исполнителей (Пахлаван Нияз Мирза-баши Мухаммад), развитии музыкального фольклора (макомы, шашмакомы и др.), театра масхарабозов (в Бухарском оазисе - Сайфулла Масхара, Закир Масхара, Эргаш Масхара, Эргаш Масхара; в Кокандском ханстве - театр Кизикчи, Мухаммад Салих Бадиёршум), распространении кукольного театра (Шосолих, Гафур, Халфаранг - Коканд; Дониёр - Ташкент; Шариф Сайёх, Кори ходжи - Бухара; и многие другие), дальнейшем развитии имеющего богатейшее наследие узбекского танцевального искусства и т.д.

В XVIII-XIX в.в. начался и новый этап в развитии среднеазиатской архитектуры. Его наследие сохранилось почти во всех исторических городах и населенных пунктах Узбекистана. Выдающиеся произведения этого времени сосредоточены в областях, куда исторически переместились центры политической жизни: в

Хорезм, где высокого положения достигла Хива; в бассейн Кашкадарьи - родину Мангытов, захвативших власть в Бухарском ханстве; в Ферганскую долину - центр Кокандского ханства. Это время оставило уникальный градостроительный ансамбль - Хиву, застроенную в основном в XIX в., и целый ряд интересных гражданских и культовых комплексов в других районах.

Тема – 11. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ ТУРКИСТАНА В XIX-XX ВВ.

1. Основные направления политико-правовых мыслей Туркистанских народов в XIX веке. Появление и развитие просветительских идей (И Гаспринский др.)
2. Проекты государственного реформирования Ахмада Дониша, его мысли о требованиях к правителю, структуре государственной власти, государственном Совете, регулирование органов управления, законности и правопорядка.
3. Политико-праовые взгляды Бердака и других поэтов-мыслителей, их отношения к русским колонизаторским законам, органам и чиновникам.
4. Политико-правовые течения начала XX века в Туркистане. Жадидизм. Политико-правовые взгляды М.Бехбуди, Мунаввар Кори, А.Фитрат, Чулпон,
5. А.Авлоний. Политико-правовые идеи организаций « Молодые Хивинцы », « Молодые Бухарцы », « Шураи-исломия », « Центр туркского человека ». (« Турк одами марказияти »).
6. Особенности политико-правового учения в Узбекистане в период 1933-1991 гг. Конституции Узбекистана и философия политической независимости Узбекистана. Конституция Республики Узбекистан. Идея и практика построение туманного, демократического, правового государство, справедливого гражданского общества. Политико-правовой статус и программы различных политических партий и народных движений.
7. Место и значение политико-правовых учений в совершенствовании системы национального, светского государства и права в Узбекистане.

Начало XX века в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни страны отмечено важными изменениями. С одной стороны, шел процесс усиления социального и колониального гнета, грабеж национальных богатств края, полное превращение его в сырьевой придаток царской России, с другой стороны, - начинается зарождение капиталистического способа производства, формирование национальной буржуазии и рабочего класса, духовное пробуждение нации.

Колониальные положение Туркестана, обострили существовавшие социальные и общественно-политические противоречия. Это приводило в движение различные общественно-политические силы туркестанского общества, среди которых особое место занимает джадизм. Движение объединяло представителей различных слоев общества, которые отличались друг от друга и по социальной принадлежности и их взглядам на отдельные проблемы. Но общим для джадидов Туркестана было то, что они выступали носителями идей независимости, свободы и борьбы за светлое будущее.

Немалую роль в развитии их движения сыграли прогрессивная общественная мысль, русскоязычная печать. Очень важное место имело углубление процесса ознакомления и взаимовлияния местной туркестанской интеллигенции с интеллигенцией тюркоязычных мусульманских районов России. Активным проводником этих связей выступала периодическая печать. В Туркестан регулярно поступали такие издания, как «Таракки» и «Иттифок» (Баку), «Вакт» (Оренбург), «Юлдуз» (Казань), «Идиль» (Астрахань), «Таржимон» (Бахчисарай) и другие. Поступали также и зарубежные издания на французском, немецком, английском и персидском языках.

Сферой общественной жизни, наиболее приемлемой для различных национальных течений, в том числе, движения джадидов, было народное просвещение. Это было связано с тем, что джадидское движение совпало по времени с усилением европейского и российского влияния, которое перешло в область духовной жизни, особенно просвещения. В одном из отчетов того времени приводятся такие данные: «вообще среди сартов неграмотных меньше, чем в русском населении», а многочисленность местных мактабов такова что «показывает заинтересованность населения в школьном деле».

Решить проблему совершенствования образования, по мнению колониальных властей, был призван институт так называемых

русско-туземных школ. Официальной датой их появления считается 19 октября 1884г. В этот день в торжественной обстановке, в доме богатого ташкентского купца Саид-Азимбаева была открыта школа. Ее первыми учениками стали дети из семей местной элиты. В 1887г. русско-туземная школа открылась в Самарканде, а затем и в других городах.

Стремясь повысить в глазах местного населения престиж русско-туземных школ, власти внушали населению, что их выпускникам будет отдаваться предпочтение при назначении на престижные должности. Одновременно власти стремились заинтересовать в учебе и родителей, причем и материально, путем введения бесплатного обучения детей местной элиты. Власти позаботились и о методическом обеспечении школ. Были изданы специальный учебник для обучения детей «туземной грамоте», а также хрестоматия для чтения. Однако эти меры не дали желаемого результата. В целом количество учащихся в русско-туземных школ было сравнительно невелико.

Известно, что просветительскую деятельность начал Исмаил Гаспринский в конце XIX века в Крыму, и эта деятельность определилась как джадидское движение. Хотя идейные истоки его мы можем найти у Навои, Фузули, Завки, Фурката, Ахмада Дониша и других просветителей Средней Азии. Деятельность Гаспринского была плодотворной. Она была названа им «усули жадид» (араб. - «новый метод»). Впервые этот метод был опробован в 1884г. в созданной Гаспринским школе, в которой в течение сорока дней он обучил грамоте 12 детей. На открытых экзаменах, устроенных после завершения эксперимента общественность убедилась в высокой эффективности созданной им методики.

Вскоре аналогичные школы возникают и в других мусульманских центрах России, в частности в Туркестане. Здесь новометодные джадидские мактабы стали появляться уже в 90-х годах XIXв. Одни из них был открыт И Гаспринским на средства купца Хусинова в 1893г. в Самарканде. В них изучались такие предметы, как арифметика, география, основы естествознания.

Если первоначально эти предметы изучались по учебникам, изданным в Казани и Оренбурге, то с течением времени джадида Туркестана сами стали издавать учебные пособия и различные книги для чтения. К 1891г. число школ нового типа достигло 63, а обучалось в них 4106 детей. Распространение этих школ по областям

выглядело следующим образом: в Самаркандской области-5 школ с числом учащихся 195 чел., в Семиречье в 12 школах обучалось 825 чел.; В Фергане-30 джадидских школ посещали 1 436 чел., а в Ташкенте -в 24 джадидских школах обучалось 1740 чел. Новометодные школы пользовались «доверием у населения». Среди них особо выделялись наиболее популярные школы Ферганской области. Это- мактаб суфи Бадал Ишана, в котором 140 учеников обучалось 4 учителя; мактаб Касымбая, где 145 учеников обучал 1 учитель с 3-мя помощниками; мактаб Машраб-Ходям, в котором 50 учеников обучались под руководством одного учителя и трех его помощников; мактаб Умария, где под руководством одного учителя и трех помощников обучалось 85 детей.

В Ташкенте были популярны новометодные школы джадидов Ишанходжа Ханходжаева, Сабирджана Рахимова, Мунаввара Кари Абдурашидханова, Абдуллы Авлони. Качество обучения в школе Мунаввара Кари, было таково, что даже проверяющий ее царский чиновник отметил, что она «в сравнении с коренными мусульманскими мактабами г. Ташкента имеет громадную разницу». Выпускниками этих школ были Маннон Уйгур, Хамза, Каюм Рамазан, Ойбек.

В Самаркандской области особо заметным событием стала организация джадидских школ Джурабаева и Абдукадыра Абдушукурова (псевдоним- Шакури, его школа была известна как «школа Шакури»). Даже колониальные власти считали ее одной из наиболее выдающихся новометодных мусульманских школ области. А Шакури первым ввел совместное обучение мальчиков и девочек.

Джадидами были изданы различные учебные пособия. В частности, А. Шакури опубликовал такие книги, как «Рахномаи Санат» (Наставление детям), «Хавоиджи диния» (Знания по религии), «Джамуль хикоят» (Сборник рассказов). Известный узбекский журналист, публицист, педагог, один из видных туркестанских джадидов- Абдулла Авлони был автором учебников «Адабиет» (Литература), «Биринчи муаллим» (Первый учитель). Этот учебник, изданный в 1912г. в Ташкенте, предназначался для джадидских новометодных школ и выдержал пять переизданий.

Очень продуктивной была деятельность лидера джадидов Туркестана Муннаввара Кари Абдурашидханова. Он являлся автором таких книг, как «Адиби аввал» (Первый наставник), «Адиби сани»

(Второй наставник), и др. Перу Мунаввара Кари принадлежат также учебники на религиозную тему и целый ряд других учебных пособий.

Активно занимался учебно-методической и издательской деятельностью и муфтий Махмудходжа Бехбуди, считающийся отцом туркестанских джадидов. Он являлся автором и издавал на свои средства учебники для новометодных школ- «Алифбо мактаби исломия» (Азбука исламской школы), «Мадхали жугрофия умрони» (Введение в общую географию), «Китоб уль-Атфоль» (Книга для детей), «Амалия исломия» (Книга об исламе), карты Туркестана, Бухары, Хивы. Они продавались школам со скидкой в 25%.

Власти отыскивали способы предотвратить попадание в Туркестан, Бухару и Хиву прогрессивной печати из Турции, Персии, Индии и Афганистана. Однако, несмотря на все эти ограничения и запреты, изоляция не была абсолютной. Поступавшие известия о событиях в странах Востока не могли не оказывать влияния на внутреннюю обстановку в крае. Они создавали благоприятные условия для восприятия национально-освободительных идей, являлись важным фактором стимулирования общественно-политической активности различных слоев туркестанского населения.

Наиболее последовательными сторонниками революционных идей были представители зародившейся молодой интеллигенции и буржуазии, которые объединялись в различные организации джадидов-прогрессистов. В процессе довольно длительной эволюции и упорной политической борьбы (в том числе и в условиях подполья) они стали той базой, на основе которой в последующем формировались национально-политические организации Туркестан, Бухары и Хивы.

Джадиды выписывали, несмотря на цензурные рогатки, различные газеты и журналы как из восточных районов России («Гарджуман» из Бахчисарая, «Вахт» из Казани, «Мулла Насреддин» из Тифлиса), так и из сопредельных стран («Сыраты Мустахим» из Турции, «Сирадж ал-Ахбар» из Афганистана, «Хаблюль Ватан» из Индии и другие). Разъезжая, они читали их публично в кишлаках и городах, в чайханах и на домашних собраниях.

Просветительская деятельность туркестанских джадидов сыграла важную роль и в становлении национальной периодической печати. Через газеты, издававшиеся на собственные средства, джадиды пропагандировали преимущества новометодных школ,

ратовали за подготовку национальных кадров. В периодической печати джадиды также вели активную пропаганду, направленную против невежества и фанатизма, старых обрядов и традиций, за осуществление реформ экономической, политической и культурной жизни колониального Туркестана.

В рассматриваемый период они издавали газеты «Тараккий» (Прогресс), «Хуршид» (Светило), «Тужтор» (Купец), «Шухрат», (Слава), «Самарканд», «Садои туркистон» (Эхо Туркестана), «Садои Фаргона» (Эхо Ферганы) и журнал «Ойна» (Зеркало).

Анализ содержания этих газет показывает, что они живо откликались на события, происходящие в Туркестане, России и в мире в целом, высказывали своё отношение к ним и даже критиковали царское правительство тем или иным вопросам внутренней жизни края.

На страницах периодической печати джадидов особое место занимали проблемы экономического развития Туркестана. Это такие проблемы, как создание и развитие национальной промышленности; открытие национальных банков; развитие сельского хозяйства; внутренней и внешней торговли; ограничение вывоза из Туркестана полезных ископаемых и др. материальных богатств; организация их переработки на месте, вывоза из края не сырья, а готовой продукции; внедрение достижений науки и техники в производство и др.

Джадидам Туркестана, особенно их лидерам, было чуждо чувство неприязни к другим народам. Они с огромным восхищением писали о достижениях русского, еврейского, армянского, немецкого и других народов Европы в области экономики, политики, культуры, науки и техники. Они призывали своих соотечественников к изучению истории, литературы, культурных достижений, языка, политико- правового опыта народов Европы, выступали за принятие и заимствование европейской культуры, достижений науки и техники.

На страницах периодической печати джадидов значительное место занимала пропаганда конституционно- демократических идей. Проблему национального возрождения и демократизации общественно-политической, правовой и культурной жизни Туркестана лидеры джадидов видели в установлении конституционной монархии в России. По их мнению, конституционная монархия являлась из всех существующих форм правления наиболее приемлемой и демократической формой, дающей

возможность для участия представителей местного населения края в управлении государством, в разработке и принятии законопроектов.

Кроме того, на страницах периодической печати джадиды поднимали ряд проблем, представляющих не только исторический интерес, но созвучных современности. Это такие проблемы, как подготовка национальных кадров в учебных заведениях развитых стран мира, прежде всего Европы; использование религии ислама как средства воспитания народов Туркестана в духе высокой морали, патриотизма, солидарности; создание условий для привлечения женщин к общественно-полезному труду, политической и культурной жизни; предоставление широких демократических прав и свобод гражданам, независимо от социального и национального происхождения, вероисповедания; борьба с различными видами правонарушений и др.

Другой сферой деятельности туркестанских джадидов было театральное творчество. Джадиды сразу же оценили театр как острое оружие идеологической борьбы. Начиная с 1911г., они регулярно публиковали в периодической печати статьи, где доказывали полезность театра для духовного просвещения.

В этом направлении наиболее активную деятельность развивает лидер джадидского движения в Туркестане- Бехбуди. Его пьесы «Падаркуш» и «Бахтсиз куев» имели огромный успех на всей территории Туркестана. В пьесе «Падаркуш» (Отцеубийца) рассказывается о том, как невежество и разгильдяйство молодого человека приводят его к убийству своего отца, а в пьесе «Бахтсиз куев»- о том, как фанатичное следование местным обычаям заставляет влюбленного юношу сделать много долгов, чтобы провести свадьбу. В назначенный кредиторами день он не может вернуть долги и от бессилия убивает себя и молодую жену.

IV. Восстание 1916г. Причины, направленность и значение.

25 июня 1916г. царь Николай II подписал указ «О привлечении мужского инородческого населения империи для работы по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных, необходимым для государственной обороны работ». В соответствии с указом правительство решило мобилизовать, в первую очередь, мужское население восточных окраин в возрасте от 19 до 31 года.

Мобилизация коренного населения в Туркестане началась в конце июня 1916г. сейчас же после получения от министра

внутренних дел Штюрмера телеграфного предписания- выполнить царский указ «в кратчайший срок».

Для Туркестана был установлен твердый наряд рабочих в 250000 человек. Временно исполняющий обязанности генерал-губернатора края Ерофеев 29 июня по телеграфу объявил губернаторам областей о начале мобилизации на военно-тыловые работы.

Подготовка к проведению мобилизации носила формально-бюрократический характер. Совершенно не учитывались хозяйственные интересы, быт и обычаи местного коренного населения.

Мобилизация на военно-тыловые работы наиболее работоспособной части мужского населения лишала семьи туркестанцев их кормильцев: мужей, братьев, отцов, сыновей.

Во всех регионах края в ускоренном темпе стали создаваться списки мобилизованных. Мобилизованным обещалось возвращение в течении 3 месяцев и обеспечение их семей всем необходимым. Но местная администрация воспользовалась данным приказом в целях личного обогащения. Разумеется, что дети представителей местной буржуазии и сельских богатеев имели возможность откупиться от мобилизации, в то время как единственные кормильцы семей вынуждены были ехать на тыловые работы.

Масло в огонь недовольства подлило присланное вслед за приказом о мобилизации дополнительное примечание о том, что лица, заплатившие «законный» выкуп освобождаются от мобилизации. После объявления данного примечания недовольство и народные выступления усилились.

В начале июля 1916г. началось восстание коренного населения Туркестана. 4 июля в городе Ходженте собрался митинг из представителей городской бедноты, ремесленников. В митинге также приняли участие дехкане, чайрикёры, мардикёры из окрестных кишлаков. В самовольном митинге участвовали и женщины в количестве более 3-х тысяч. Полицию, пытавшуюся разогнать митинг, митингующие разогнали камнями, после чего она вызвала подмогу в лице армии, которая, в свою очередь, открыла огонь по толпе. Результат обстрела: двое погибших и один раненый. В городе Ходженте было объявлено военное положение.

Известия Ходжентских событиях со скоростью света облетели весь Туркестан.

В день Ходжентских событий жители Кулкурганского отделения Катта-курганской волости на сходе решили убить начальника и казиза, а также других чиновников отделения, о чем приняли клятву. В кишлаке Кискакуз Ходжентского уезда жители кишлака избивали аксакала.

5 июля на станции Куропаткина произошла перестрелка между восставшими и войсками. В тот же день произошло восстание в г. Ургуте Самаркандской области. Здесь восставшие напали на аксакала, отобрали у него списки, уничтожили их.

Движение охватило и Ферганскую область - важнейший район Туркестана, хлопковую житницу Российской империи. В Ферганской долине, где социальные противоречия были сравнительно более сильными, народные выступления приняли особенно бурный характер и широкий размах. Борьба против мобилизации на тыловые работы привела в движение все слои населения. Застрельщиками выступлений в Фергане явились рабочие, ремесленники, батраки и чайрикеры.

В течение 8-18 июля народные волнения и восстания развернулись по всем уездам Ферганской области.

В Коканде весь день 9 июля прошел в непрерывных демонстрациях протеста и выступлениях против местным властей. Уездные власти дважды высылали в старый город Коканда карательные отряды для подавления восстания. В селении Риштан 12 июля разыгралось настоящее сражение у двора мечети, где «разъясняли» царский указ. Восставшие, вооруженные камнями и палками, напали на местного пристава и его охрану. Окруженные стражники ответили стрельбой и ранили трех человек. Пристава выручила прибывшая из Коканда воинская команда во главе в уездным начальником, которая рассеяла восставших.

В Андижанском уезде волнения начались с демонстрации протеста в г. Андижане. 9 июля в старгородской мечети Джамии было созвано собрание местных старшин, пятидесятников и «почетных» лиц для объявления царского указа и разъяснения порядка набора рабочих. У мечети собралось 5000 человек. Народ, заглушая уездного начальника, кричал: «Не дадим рабочих!», «Не поедем!».

Пробыв не более получаса на сходе, уездный начальник и полицейские поспешили выбраться из старого города. Народные массы, вооружившись палками, камнями, кетменями, двинулись к

новому городу требовать отмены мобилизации. На Гультепинской площади восставших встретила полиция во главе с уездным начальником. Последний приказал народу разойтись, но народ продолжал требовать отмены мобилизации, грозя «сейчас перерезать всех пятидесятников и должностных лиц и разгромить их имущество». Толпа бросала в полицию и в начальника уезда камни, палки, причинив ушибы многим городовым. Толпа уже теснила полицию, пытаясь обезоружить отдельных полицейских. Но в это время на помощь полиции подоспели два взвода казаков и обстреляли восставших. Были убиты 3 человека и 12 человек ранено.

После этих событий уездный начальник настойчиво стал требовать усиления местного гарнизона сотней казаков, командировать в распоряжение каждого участкового полицейского пристава по 10 казаков, объявить военное положение и создать полевые суды «для пресечения в корне буйных выступлений толпы».

В Скобелевском уезде народные волнения начались 10 июля с выступления в Старом Маргелане. Рано утром базарную площадь Урда-Таги, где собирались пятидесятники и «почетные» лица, заполнила огромная масса народа, состоявшая из жителей города и соседних селений. По некоторым данным, собралось до 25000 человек. Толпа не вмещалась на базарной площади и запрудила все ближайшие улицы. Возбуждение масс быстро нарастало. В представителей власти полетели камни и палки. Были убиты старший аксакал города, его помощник, старший городской и три миршаба-полицейских. Начальство и полиция побоялись применять оружие и бежала. Старый Маргелан в течении нескольких часов находился в руках восставших.

В Наманганском уезде народные волнения также носили массовый и упорный характер. В г. Намангане 11 июля, в 7 часов утра, на площади квартала Кураш-Хана собралось до 3-4 тысяч человек, в том числе много женщин. Они решительно протестовали против мобилизации на тыловые работы. Полиция не могла разогнать народ. Тогда была вызвана ополченческая рота с пулеметами во главе с начальником гарнизона. Войска открыли по восставшим огонь; 12 человек было убито и 39 ранено. Но еще долго после этого войскам приходилось разгонять народ с прилегающих к площади улиц.

В сельской местности уезда с 11 по 17 июля непрерывно происходили выступления, сопровождавшиеся расправой над местной администрацией и кровавыми столкновениями с полицией и

войсками. Наиболее значительные выступления народных масс отмечались: 11 июля- в сел. Шур-Курган, Кепинской волости; 12-13 июля-в сел. Илятан, Кепинской волости, сел. Уйчи, Уйчинской волости, сел. Уйгур, Машад, Таш-Курган, Тепе-Курган, Чустсткой волости; 14-июля- в сел. Чиндаул, Тергаучинской волости; 15-июля- в сел. Кизил- Рават, Уч-Курган, Уйчинской волости; 17 июля- в сел. Джар-Булак, Верхний Ашт, Нижний Ашт, Аштской волости.

Во время восстания в Ферганской области было убито 34 представителя туземной администрации, многие старшины, пятидесятники получили ранения, значительная часть местной администрации бежала в города.

К середине июля 1916г. восстание охватило почти все узбекские и таджикские районы, входящие в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Крупные волнения происходили почти во всех городах (Ташкент, Коканд, Андижан, Маргелан, Наманган, Джизак, Катта-Курган), в 11 волостях Ташкентского уезда, в 29 волостях Ферганской области, в 24 волостях Самаркандской области.

Джизакское восстание началось как народное стихийное движение под влиянием народных волнений в Туркестане. В старой части города было объявлено (7 июля) о начале составления списков мардикеров. Сроком было назначено 10 дней, но в установленный срок списки не были готовы. Местный ишан Назирходжа Абдусалом послал своего сына в Ташкент. Его сын принес известие о том, что в результате беспорядков мобилизация приостановлена до окончания месяца рамазан 17 июля и стал призывать народ к уничтожению списков. 13-15 июля восстание охватило г. Джизак с его окрестностями. В восстании участвовало 15 волостей из 20. Восставшие массы с ожесточением громили канцелярии, дома и дачи царской и местной администрации, стали разбивать железнодорожные рельсы, поджигать нефтехранилища, рвать электро- и телеграфные линии, сжигать мосты. Всего было убито 9 представителей местной администрации. 3000 человек из числа восставших направились на Самарканд и по пути туда сожгли 6 мостов.

Царское правительство, по настоянию туркестанской администрации, с 17 июля 1916г. ввело в Туркестане военное положение с предоставлением местной администрации чрезвычайных прав.

Началось применение массовых репрессий с целью устрашения коренного населения: власти брали заложников, запретили собрания, запретили производить полевые работы вблизи полосы отчуждения железной дороги; они пытались даже приостановить всякое передвижение коренного населения (запрещение продажи железнодорожных билетов без разрешения уездного начальства). Наконец, последовал приказ от 21 июля 1916г. :»Всем туземцам всегда почтительно приветствовать офицеров и чинов всех ведомств поклоном».

Еще 16 июля Туркестанский генерал-губернатор направил против восставших в Джизаке 300 казаков, три роты саперов, 13 рот пехотинцев с шестью пушками. Начиная с 17 июля, начальник карательного отряда полковник Иванов объявляет беспощадную войну против восставших в Джизакском уезде. 18 июля карательный отряд овладевает старым городом, при этом жестоко подавляя всякое неповиновение. Военными был подожжен старый город, и вследствие этого он был полностью разрушен.

Решающее сражение между восставшими и войсками правительства произошло в местечке Кили, где джизакцы взяли в окружение карательный отряд полковника О. Афанасьева. Но вскоре на помощь ему прибыл отряд полковника Иванова и пулеметным огнем рассеял ряды восставших.

По джизакскому делу было арестовано более 1000 человек, из них были осуждены 151 человек, 84 человека были приговорены к казни через повешенье. В Джизакском уезде более 1800 десятин земли были конфискованы в пользу государства.

Однако ни карательные экспедиции, ни массовые репрессии, ни угрозы «почетных» и «влиятельных» лиц не могли ликвидировать массового народного сопротивления мобилизации.

Все попытки начать мобилизацию населения кончались неудачей и приводили к новым волнениям и восстаниям. Вслед за первой волной (4-17 июля) поднимались новая волна народных выступлений (22-30 июля). В двадцатых числах июля народные волнения происходили в Ташкентском уезде, Самаркандском уезде, в Амударьинском отделе и в Сырдарьинской области.

Царское правительство, наконец, поняло, что начавшийся набор рабочих лишь усиливает напряженное положение на окраинах. 30 июля 1916г. на совещании в Главном штабе было решено отложить мобилизацию населения окраин до 15 сентября 1916г. Это решение

было оформлено в виде царского указа об отсрочке набора (30 июля 1916г.).

Первая мобилизация тыловиков явно не удалась. Царская администрация вынуждена была в августе 1916г. объявить новую мобилизацию на военно-тыловые работы более на льготных условиях. По приказу туркестанского генерал-губернатора №220 общее количество рабочих по краю сокращалось с 250000 до 200470 человек за счет уменьшения наряда рабочих в хлопковых районах и городах. Мобилизация должна была начаться 15 сентября и продолжаться - 3-4 месяца.

18 сентября 1916г. началась отправка первых эшелонов рабочих, мобилизованных на тыловые работы. Мобилизация продолжалась до начала Февральской революции. За шесть месяцев колониальной администрации удалось набрать 123000 рабочих и вывезти в Европейскую Россию 113 тысяч человек.

Восстание 1916г. в Туркестане было жестоко подавлено к началу 1917г. В районы восстания спешно перебрасывались войска из пограничных районов- Термеза, Мерва и Кушки. Всего в июле было переброшено из пограничных районов во внутренние районы края 3 дружины, 3 сотни 4-го Оренбургского полка и 2 бальона 6-го Западно-Сибирского стрелкового полка. Сосредоточение войск продолжалось и в последующие месяцы.

Карательные отряды расстреливали демонстрантов, предавали огню аулы и кишлаки. В ряде районов Семиречья и в Джизакском уезде Самаркандской области у коренного населения отбирались земли. Так, в Джизакском уезде специальная комиссия произвела конфискацию 2000 десятин (точнее, 1800 дес.) земли «в назидание населению и его потомству о восстании».

Царская администрация привлекла к ответственности за активное участие в восстании 1916г. по Туркестану свыше 3000 человек. В течение второй половины 1916г. и января 1917г. дела осужденных в спешном порядке рассматривались Военно- окружным судом. Более 300 участников были приговорены к смертной казни через повешение (приговор был утвержден для 51 осужденного), сотни человек были сосланы в ссылку и подвергнуты тюремному заключению сроком на 10-20 лет.

В секретном донесении туркестанского генерал-губернатора императору содержались следующие сведения: «В результате беспорядков погибло 97, ранено 86 и пропало без вести 76 солдат, а

также убито 7 русских чиновников, 2325 представителей русскоязычного населения и пропало без вести 1384 русских человека».

Впоследствии в канцелярию генерал-губернатора подавалось много жалоб по поводу разгрома имущества и просьб о возмещении убытков. В канцелярии было заведено специальное дело «по возмещению убытков в Сыр-Дарьинской, Ферганской, Закаспийской областях (19 августа- 20 июля 1917г.)».

Восстание 1916г. еще раз доказало, что опора на которой держится царская власть, стала прогнивать.

Необходимо отметить, что мыслители Центральной Азии XVI - XVIII веков не сосредотачивали свое внимание на проблемах социального переустройства. В центре их социальных воззрений был человек, проблемы его нравственного воспитания. Решение социальных проблем возможно, по их мнению через рост образованности и духовный прогресс человека. Такие взгляды характерны для Машраба, Мирзы Бедиля и др.

Идеи гражданского общества в наиболее современном виде были сформированы в Туркестане и выражены представителями джадидизма. Но сформировались они в общем контексте их социально-политических, философских и просветительских воззрений.

Идея просветительства вообще зародилась в Европе в XVIII веке и выражала по своей сути неудовлетворенность различных слоев общества в различных странах существующим положениям вещей: в частности такими его элементами, как окостеневшее сословное деление, фактическое неравноправие различных социальных слоев, отсутствие демократических начал в управлении, отсутствие свободы выражения своего мнения и т.д. Как путь разрешения накопившихся социальных противоречий возникли идеи гражданского общества - такой социальной системы, системы в которой гарантированы фундаментальные права человека, власть, избираемая демократическим путем, подконтрольна обществу и т.д.

Эта идея, как и в целом, идея просветительства, не была выражением специфики развития европейских стран, она выражала объективные процессы развития человечества в целом, прежде всего потребности в обновлении социально-экономических отношений. Аналогичные процессы происходили в Туркестане.

После февраля 1917 г. вопрос об автономном устройстве края стал главным в общественно - политической жизни Туркестана. Доминантой настроений туркестанского общества, несмотря на социальные различия, было стремление к ликвидации колониального положения Туркестанского края.

Разрешение вопроса о государственном устройстве Туркестанского края непосредственно зависело от формы управления в самой России, ибо в тот исторический период Туркестанский край был составной частью Российской колониальной империи. И поэтому вопрос о государственном устройстве в России постоянно присутствовал на всех всероссийских и краевых съездах советов и мусульман.

В начале апреля (7-15 апреля) 1917 г. в Ташкенте проходил I-й Туркестанский краевой съезд советов рабочих и солдатских депутатов. В его работе участвовало 263 делегата от 75 советов (преимущественно европейской национальности). В повестке дня съезда стоял вопрос о краевой власти. На съезде было предложено множество вариантов ее организации и ряд делегатов потребовали учесть настроения и стремления мусульман о создании единой власти с европейцами. Большинство делегатов съезда высказались за учреждение в России демократической республики с сильным центральным органом. Тем не менее съезд не высказал своего отношения к таким важным для народов Туркестана вопросам, как автономия края, ликвидация национального неравенства.

Еще в начале 1917 г. по инициативе мусульманской фракции IV Государственной Думы была создана организация "Всероссийское Мусульманское Бюро", на которое была возложена задача подготовки и созыва Всероссийского Мусульманского съезда в мае 1917г. в г. Москве. Это бюро, в состав которого входил Ахмад Заки Валиди придерживалось взгляда, что Россия должна быть преобразована в Федерацию Республик.

В апреле 1917 г. (с 9 по 16 апреля) в г. Ташкенте проходил съезд делегатов Исполнительных Комитетов Туркестанского края. В работе съезда участвовал 171 делегат от 74 общественных организаций, 99 человек от европейского населения и 72 делегата от мусульманского. На съезде обсуждался вопрос о будущей форме государственного устройства в России. По этому поводу было высказано немало мнений. В работе съезда принимал участие Ахмад Заки Валиди, который специально приехал для этого в Ташкент 4

апреля. Именно он высказал предложение о федеративном устройстве России. Его поддержали делегаты съезда Махмуд Ходжа Бехбуди, Вадим Чайкин, востоковед Лев Зимин и другие. Принятая съездом 10 апреля 1917 г. резолюция признала, что “наиболее соответствующей формой государственного устройства России является установление в России Демократической Республики на принципах широкой автономии отдельных областей государства с предоставлением в отдельных случаях полной федеративности с ограждением прав меньшинства”.

Именно с этого периода еще более радикальными становятся общественно-политическая деятельность и требования шуроистов, на передний план выдвигается идея независимости. Эта идея прозвучала в статьях М.Х. Бехбуди, Н. Якушева, О. Тиркашева, М. Шермухаммедова и др..

Уже на первом Краевом мусульманском съезде (работал в Ташкенте с 16 по 23 апреля), созванном по инициативе “Шурои Исламия”, рассматривался вопрос о национально-территориальной автономии Туркестана. В работе съезда принимали участие 150 делегатов от коренного населения. В центре внимания работы съезда был основной вопрос: “О будущей форме правления в России”. На съезде с докладом “О государственном управлении и его организации” выступил один из идеологов автономистского движения в Туркестане Ахмад Заки Валиди. Он аргументированно старался обосновать идею федерации. Его поддержали М. Бехбуди, Обиджон Махмудов, Мухаммаджон Тынишпаев, Вадим Чайкин. Были, конечно, и противники федерации, которые выступили с предложением оставить формулировку “Демократическая Российская Республика”. Изначально к идее федерации не присоединились Мунаввар Кари и Убайдулла Ходжаев, но затем они изменили свои идейные позиции и перешли на сторону федералистов. После острой дискуссии, развернувшейся на съезде, 17 апреля была принята резолюция, в соответствии с которой высказывалось пожелание о пребывании Туркестана в составе Российской Федеративной Республики, но в качестве отдельной территориальной автономии с предоставлением ей широких прав.

На съезде был сформирован центральной руководящий орган - Центральный совет мусульман Туркестана (Марказий “Шурои Исламия” или Краймуссовет), призванный защищать интересы местного населения. Членами его были избраны Мунаввар Кари, М.

Бехбуди, У. Ходжаев, Обиджон Махмудов и другие. В эти же дни А.З. Валиди выезжал в Коканд и Самарканд для организации местных отделов “Шурои Исламия”. С окончанием съезда закончился важнейший этап консолидации туркестанских народов.

На втором этапе политической борьбы на пути к национальной независимости (май-август 1917 г.). вопрос об автономии края стал более активно обсуждаться в мусульманской среде после I-го Всероссийского съезда мусульман, проходившего в Москве 1-11 мая 1917г. с участием более чем семисот представителей почти всех политических течений из Азербайджана, Поволжья, Крыма, Туркестана, Бухары, Хивы. На этом съезде А.З. Валиди выступил с докладом “Этническое происхождение российских мусульман и их роль в политической жизни”. Жаркие споры вокруг национально-государственного устройства России разделили участников съезда на две большие группировки: одна из них стояла на принципах централизма и выступала за экстерриториальную культурную автономию мусульман в составе демократической Российской Республики, а другая - за территориальную автономию мусульман в составе Российской Федерации.

В конечном итоге съезд принял решение: “Признать, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является Демократическая Республика на национально- территориальных федеративных началах; причем национальности, не имеющие определенной территории, пользуются национально- культурной автономией”.

На этом съезде за национальное самоопределение и федеративное устройство государства проголосовало 446 делегатов, против -271. На съезде был избран Центральный совет мусульман России в составе 12 человек. Представителями от Туркестана в состав совета вошли Убайдулла Ходжаев, А.З. Валиди, Абдулхолик Коканбаев (Самарканд), Рахмонберди Камолиддинов (Коканд).

Общественно - политические сдвиги, которые успели произойти в туркестанском регионе, внесли существенные изменения в социальную и политическую расстановку сил. За сравнительно короткий срок, с мая по август 1917 г., в Ташкенте, Коканде, Андижане, Самарканде и других городах и поселках Туркестана были образованы “Советы мусульманских рабочих депутатов”, “Союзы трудящихся мусульман” (Ислом мехнаткашлари),

профессиональные союзы. Инициаторами их создания выступили возвратившиеся (около 100 тыс.) туркестанцы, мобилизованные в 1916 г. на тыловые работы. Бывшие поденщики, чернорабочие (мардикеры) во время своей работы на заводах, фабриках, предприятиях России вплотную столкнулись с лозунгами и практикой классовой борьбы и привнесли их в слабо дифференцированное туркестанское общество. Новые политические силы, хотя еще и были слабы, но открыто заявляли о собственных социальных приоритетах и заняли позицию конфронтации по отношению к силам “власть имущих и их духовных наставников”. Это, в свою очередь, вызвало ответную волну со стороны последних, что выразилось в выходе духовенства и их сторонников в июне 1917 г. из “Шурои Исламия” и образовании организации под названием “Шурои Улема” (“Совет духовенства”). Существовали две причины раскола “Шурои Исламия”. 1) Одна состояла в противоречиях в вопросе государственного устройства Туркестана. Кадимисты - сторонники консервативного направления, выступавшие против радикальных реформ, видели будущее Туркестана в создании здесь теократического государства, входящего в состав Российской Федерации, но при условии, что все законы должны проходить обсуждение в законодательном органе “Махкама-и-Шария” и соответствовать мусульманскому праву. Во главе этого органа должен был стоять Кази-Калян. 2) Другая причина касалась участия женщин в выборах в городскую думу. Улемисты считали, что женщины не должны участвовать в выборах в городскую думу, так как по законам шариата им не положено появляться в общественных местах.

После долгих прений по вопросу об участии женщин в выборах “Улемисты” и “Исламисты” пришли к компромиссу: специально для женщин, участвующих в выборах, создаются отдельные кабины, где регистрацию должна проводить женщина, перед которой голосующая открывает лицо. Хотя компромисс и был достигнут по второму вопросу, противоречия по первому вопросу подтолкнули их к обособлению.

К лету 1917 г. более четко выявилась и сущность Туркестанского комитета. Признание комитетом невозможности “введения в Туркестане политической автономии” подорвало веру в его демократичность. Однако лидеры национальной демократии продолжали поддерживать Турккомитет, так как к этому времени

остро обозначилась несовместимость позиций Марказий “Шурои Исламия” (Краймусовет) и совета рабочих и солдатских депутатов, которые стали занимать жестко классовые позиции по всем проблемам общественной жизни края. Их усиливающиеся претензии на власть, игнорирование общенациональных интересов коренных народов отталкивали национальную демократию от советов, усиливали противостояние между ними.

Значительное влияние на идеологию движения за автономию Туркестана оказали решения II Всероссийского мусульманского съезда, прошедшего во второй половине июля 1917 г. в г. Казани. На съезде приняли участие 260 делегатов от всех мусульманских районов России.

Съезд принял нижеследующую резолюцию: “Разрешение вопроса о форме правления Туркестаном, Киргизией, Кавказом и Крымом предоставить самому населению этих окраин, а для мусульман внутренней России и Сибири принять широкую национально-культурную автономию. Это означало полное национальное самоопределение мусульманских народов». Но демократические силы Туркестана не ставили перед собой задачу отделения Туркестана от России.

Еще в начале лета 1917г. туркестанские автономисты осознают необходимость программного обоснования своих целей и задач. Ввиду этого они приступают к выработке модели развития туркестанского общества. Это привело к составлению программы туркестанской политической партии, утверждение которой состоялось на съезде мусульманских организаций края в г. Скобелеве 12-14 июля 1917г.

На съезде было заявлено, что созданная на съезде партия “Турк Одами Марказияти” (Центр Тюркских Народов) требует для Туркестана, Кавказа, Киргизии, Казахстана, Башкирии национально-территориальную автономию, а для татар Поволжья, Крыма и других народов России-культурно-национальную.

Они требовали для субъектов федерации полной самостоятельности в вопросах управления, финансов, шариата, культуры, юстиции и народного образования. Причем каждая автономная республика должна была подразделяться давались на области и уезды, наделенные правами местного самоуправления. В программе даются разъяснения по таким вопросам как: о

Туркестанском парламенте, правах европейского населения Туркестана, о земельно-водном вопросе, суде, воинских частях и др..

С усилением противостояния между советами национальной демократией в её движении за расширение прав коренного населения в управлении краем, которому национальная демократия придавала решающее значение, появились новые нюансы. Умеренно-либеральная тактика ее лидеров, их надежды путем убеждения склонить Временное правительство к уступкам решению национальных проблем края уже не отвечали реалиям жизни туркестанского общества. Происходящая в нем поляризация сил показывала неоднозначность их позиций. Организационно оформившиеся к этому времени эти силы (“Шурои Исламия” во главе с Краймуссоветом, “Шурои Улема”, советы мусульманских рабочих депутатов) подходили к проблемам сущности власти, ее целям с позиций своих интересов. Это с очевидностью проявилось в разгоревшейся летом 1917г. предвыборной борьбе за места в городскую думу.

На выборах в Ташкентскую городскую думу (проходили 30 июля 1917г.) было выдвинуто 14 списков от различных партий и общественных объединений, в том числе от коренного населения 3 списка: от “Шурои Улема”, союза строительных рабочих-мусульман и от объединенных мусульманских организаций старого и нового города (последние были представлены в основном “Шурои Исламия”). Итоги выборов принесли победу “Шурои Улема”: из 112 мест она получила 62, социал-демократы- 5, эсеры - 24, “Шурои Исламия”- 11. Всего от коренного населения прошло 74 гласных, а от европейского - 38.

Победа “Улема” на выборах была воспринята демократическими кругами из европейского населения отрицательно, хотя они получили 2/3 мест. Они открыто заявили о политической незрелости основных масс коренного населения, господстве над ними консервативных сил. Все это не лучшим образом повлияло на межнациональных отношения.

Нарастающий межнациональный антагонизм превращал Туркестан в бурлящий котел. Его захлестывали многочисленные конфликты на национальной почве от локального характера (волнения по поводу ущемления политических прав при выборах местных властных структур, социальных прав при распределении продуктов и т.д.) до конфликтов, охватывающих целые регионы

края. Незаживающей раной стали кровавые столкновения в Семиречье между русскими крестьянами-переселенцами и киргизами и казахами, возвратившимися после февральской революции из Китая, куда они бежали после подавления восстания 1916 г. Серьезными обострениями в национальном плане грозили в связи с голодом и дороговизной продовольственных товаров участвовавшие случаи самочинных обысков и реквизиции товаров местных торговцев со стороны рабочих и солдат.

В условиях полной политической, национальной, социальной нестабильности туркестанского общества, усиливавшихся процессов поляризации его сил идея национальной консолидации, выдвинутая национальной демократией, оказалась под угрозой. И только события в Петрограде в конце лета и осенью 1917г., эхом отозвавшиеся в Туркестане, снова выдвинули на повестку дня проблемы национальной консолидации.

На третий этап (сентябрь-ноябрь 1917г.) приходится самый тяжелейший период отношений между местными демократическими силами, которые стремились к коалиционному правительству, и советами рабочих и солдатских депутатов, которые, не считаясь с реалиями туркестанской жизни, игнорировали интересы местного населения.

Неудавшаяся попытка Верховного главнокомандующего Л.Г. Корнилова совершить военный переворот и свергнуть Временное правительство круто изменила ход революционного процесса в России. Решительные действия большевиков в дни корниловского мятежа подняли их авторитет в рабочей среде как защитников революции. Вновь выдвинутый ими лозунг “Вся власть советам” был подхвачен на всей территории страны. Однако в Туркестане отношение к этому лозунгу даже среди демократических кругов европейского населения было неоднозначным.

Резко отрицательную позицию заняли представительные органы мусульманского населения края. На созванном по инициативе “Шурои Исламия” (Краймуссовет) II Краевом мусульманском съезде (Ташкент, 7-11 сентября 1917г.) национальная демократия впервые твердо заявила о принципиальных основах своей позиции: “Съезд выступает против передачи власти советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Власть должна быть коалиционной и опираться на все силы страны, т.е.- всенародной. Мусульмане могут и должны

принимать участие в правительстве лишь при условии демократичности его политики; приоритетным для населения Туркестана является право свободного самоопределения народа; Краевой мусульманский совет (Марказий “Шурои Исламия”) является законным общемусульманским органом, действующим от имени всего мусульманского населения и защищающим его интересы”.

Из решений II Краевого мусульманского съезда туркестанские большевики поняли, что в данный момент лозунг “Вся власть советам” не нашел поддержки не только среди демократических кругов европейского населения Туркестана, но и мусульман. Тем не менее они стали настойчиво требовать передачи всей полноты власти советам рабочих и солдатских депутатов.

Решив воспользоваться недовольством масс действиями Турккомитета Временного правительства в борьбе со спекуляцией, продовольственным кризисом, дороговизной, ухудшением жизненных условий, разрухой, большевики выступили зачинщиками митинга, состоявшегося 12 сентября 1917 г. в Ташкенте в Александровском парке, в котором участвовали в основном солдаты I -го и 2 -го сибирских полков, рабочие-железнодорожники и другие. Митинг, начавшийся с обсуждения продовольственных вопросов, приобрел резко политический характер. В принятой митингующими по предложению большевиков резолюции заявлялось о переходе власти к советом. В резолюции, принятой на митинге, предлагалось:

- 1) немедленно избрать временный Ревком;
- 2) реквизировать у капиталистов, баев и кулаков запасы продовольствия;
- 3) национализировать промышленные предприятия и банки;
- 4) передать помещичьи земли крестьянам;
- 5) установить революционно-рабочий контроль за производством.

В тот же день был избран новый состав Исполнительного комитета Ташкентского совета в составе 36 членов, преимущественно левых эсеров и большевиков. Таким образом, осуществилась программа захвата власти по примеру петроградских большевиков, которая не учитывала особенности края и мнение местного населения. Предприняв попытку реализации революционного плана, ташкентские большевики толкнули

солдатские и рабочие массы на захват власти и поставили край перед угрозой гражданской войны.

Сентябрьские события приобрели особенно драматический характер в связи с прибытием в Ташкент посланной Временным правительством карательной экспедиции под командованием генерала П.А. Коровиченко и ответной многодневной всеобщей стачкой рабочих Ташкента, введением военного положения.

Большинство советов края во главе с Краевым советом рабочих и солдатских депутатов выступили с осуждением попытки захвата власти большевиками. Так, в обращении к населению Ферганы Ферганский облсовет и Комиссариат оценили ташкентские события как самочинную попытку небольшой группы лиц навязать свою волю всему краю. Подобные резолюции против Ревкома и Ташсовета вынесли советы Намангана, Коканда, Самарканда, Пишпека, Оша и других городов.

С осуждением большевиков за попытку узурпации власти и оценкой их действий как игнорирования интересов и прав мусульман сразу же после первых дней сентябрьских событий выступили “Шурои Исламия”, “Шурои Улема”, партия тюркских федералистов и другие национальные организации.

Сентябрьские события оказали мощное воздействие на последующий ход событий в Туркестанском крае. После этих событий мусульмане приступили к осуществлению своих устремлений. Тем более, что общий упадок власти способствовал усилению требований автономии для Туркестана. Борьба за туркестанскую автономию активизировала все слои мусульманского населения и стала проходить под лозунгам “Да здравствует Свобода, Справедливость, Равенство!”, “Сила в единстве!”. Эти лозунги говорили о том, что перед опасностью захвата власти большевиками мусульмане и подавляющая часть лидеров национальных организаций осознали необходимость объединительных усилий.

Итак, автономистское движение вступило в новый этап своего развития. Оно уже имело иные качественные характеристики по сравнению с весной 1917 г. и прежде всего отличалось сознательностью и организованностью его участников. Активизировались консолидационные процессы, в которых все более стала возрастать роль “Шурои Улема”. Весьма важным событием, заложившим организационные основы туркестанской автономии, явился съезд туркестанских и казахских мусульман,

состоявшийся 17-20 сентября в Ташкенте по инициативе обществ “Шурои Улема” и “Халоик”. Несмотря на долгие, бурные споры между “улемистами” и “шуроисламистами”, съезду удалось найти компромиссные пути. Для руководства мусульманами всего Туркестана и Казахстана было принято решение создать единую политическую партию под названием “Иттифак ал-Муслимин” (“Союз мусульман”) вместо организаций “Шурои Исламия”, “Турон”, “Шурои Улема” и других.

Главным в работе съезда стал вопрос о будущем политическом устройстве Туркестанского края. В принятой резолюции была выдвинута идея образования территориальной автономной федерации в составе демократической Российской республики. Дав автономии название “Туркестанская федеративная республика”, съезд определил основные принципы и нормы будущего государственного устройства.

Согласно резолюции съезда мусульман, законодательная власть по вопросам внутреннего управления Туркестанской Федерацией и самоуправление ею принадлежат Туркестанскому Парламенту, избираемому на основании всеобщего прямого, равного и тайного голосования сроком на 5 лет, с обязательным пропорциональным представительством в нем всех народностей, населяющих Туркестанский край.

В резолюции было предусмотрено образование особого секретариата, избираемого Туркестанским Парламентом и утверждаемого Правительством Российской Республики. На этот секретариат возлагалась функция фактического управления всеми отраслями Туркестанской Федерации.

Также в резолюции предусматривалось создание высшего судебного органа - СЕНАТА под наименованием “МАХКАМА- И-ШАРИЯ” (Палата Законов), который имел бы право публиковать и разъяснять законы, надзора за точным исполнением общественных законов и требований шариата (в отношении местного населения), надзора за всеми правительственными учреждениями, лицами и правильным исполнением законов всеми судебными учреждениями и лицами. СЕНАТА должен был явиться коллегиальным органом, который состоял бы из председателя и его членов. Председатель СЕНАТА - прокурор, который явился бы высшим блюстителем законов Туркестанской Федерации. Сенаторы должны были

избираться населением Республики путем всеобщего, прямого и тайного голосования сроком на 5 лет.

В резолюции имелся также пункт «О представительстве Туркестанской Федеративной Республики в правительстве Российской Республики». Оно по мнению муслиминцев, должно было принимать участие в рассмотрении общегосударственных вопросов.

Муслиминцы также существенное значение придавали вопросу разграничения функций туркестанской федеративной и российской республик. По их мнению, Российская Республика должна осуществлять такие функции, как охрана внешних границ в военное время, управление уголовными и гражданскими судами (для граждан России), почтой, телеграфом, ж/дорогой, впредь до того времени, когда Туркестанская Федерация окажется в состоянии принять их в свое ведение, политическими отношениями между Россией и иностранными государствами, делами обороны России. Все остальные вопросы, связанные с социально-экономической, политико-правовой и культурной жизнью Туркестанской Федеративной Республики, должны находиться в ее распоряжении и решаться самостоятельно органами государственной власти, управления и суда.

Таковыми должны были служить: издание законов по вопросам, отнесенным к компетенции Туркестанской Федеративной Республики; создание собственных государственных структур, собственной милиции для несения внутренней службы внутри федерации и своих войск для охраны в мирное время границ федерации с иностранными государствами; свои таможи на границах как с иностранными государствами, так и с Российской Республикой; Казначейство федеративного банка; чеканка монет и выпуск кредитных билетов.

Делегаты съезда, выступая за независимость Туркестана в целом, на передний план выдвигали идею экономической независимости. Они знали, что, не добившись экономической независимости, нельзя обладать свободой в области политики, права, культуры и религии. Для этого, считали они, необходимо объявить земли, ее недра, воды общим достоянием народов Туркестана; передать управление землей, промышленностью, сельским хозяйством, торговлей, строительством в руки туркестанцев; организовать производство необходимых товаров в самом

Туркестане; строить заводы и фабрики; осваивать новые земли; развивать торговлю, промышленность, орошаемое земледелие.

На сентябрьском съезде были приняты очень важные решения по вопросу о земле и воде. Отрицательно отреагировав на создание земельных комитетов, образованных для подготовки земельной реформы, “так как они придерживаются линии социализации земель и вод”, съезд решил, что “земли и воды Туркестана должны быть в управлении всенародного собрания”. Необходимо отметить, что этим решением была выражена воля коренного населения Туркестана и к самоопределению на мирных началах, то есть переход власти от Временного правительства в руки автономистов подразумевался не путем революционного переворота, а через реформацию туркестанского общества.

Участники съезда выступали как сторонники равенства всех наций и народностей Туркестана во всех сферах экономической, общественно-политической, правовой и культурной жизни. Особое значение они уделяли защите прав и свобод национальных меньшинств.

Свое отношение к этим важным политическим вопросам определила и партия туркестанских федералистов (“Турк адами марказият федералист фиркаси”)- первая политическая партия мусульман Туркестана. Ее местные организации были созданы летом 1917г. в Фергане, Ташкенте, Маргилане, Андижане и других городах Туркестана. В программе и уставе партии, разработанных лидерами национальной демократии М. Кари, М. Бехбуди, известными юристами, духовными законоведами, глубокое обоснование получила идея создания в Туркестане демократической республики на принципах национально-территориальной автономии в составе Российской демократической республики и с учетом специфики общественной жизни мусульман.

Создание политических партий, принятие ими программных документов свидетельствовало уже о политической зрелости, достигнутой национальным движением в Туркестане.

Основной задачей деятельности политических сил в этот период явилось следующее: прийти к Российскому Учредительному собранию единой, сплоченной группой от Туркестана и остальных восточно-тюркских народов. С Учредительным собранием участники национального движения связывали большие надежды. К сожалению, в этот исторический период этим надеждам не суждено было

сбыться. В предреволюционный период бухарские джадиды, лидерами которых были А.Фитрат, Абдувохид Бурханов, Усман Ходжаев, в начале своей деятельности открывали новометодные школы, где обучались дети как неимущих, так и имущих людей. Вокруг этих школ объединялись те, кто критически относился к существующему строю. Они вели пропаганду, направленную против невежества и фанатизма духовенства, разоблачали произвол и злоупотребления эмира и его чиновников, выдвигали идеи упорядочения управления и сбора налогов, ограничения произвола и беззакония, совершаемых местными правителями, выступали за введение хотя бы каких-нибудь правовых гарантий, необходимых для нормального функционирования хозяйственной жизни страны, за ослабление цензурного гнета.

Особое внимание джадиды уделяли подготовке кадров через учебные заведения мусульманских центров, таких как Оренбург, Казань, Уфа, Константинополь и даже занимались сбором средств. В этом деле значительную роль сыграли их сторонники из имущих слоев общества.

Важнейшим направлением деятельности джадидов была печатная пропаганда своих идей. Они организовали товарищество “Маърифат”, которое занималось выпуском учебников на узбекском и таджикском языках, издавали газеты “Бухорои Шариф” (Священная Бухара) на таджикском языке и “Турон” на узбекском языке, открыли книжные магазины, общественные библиотеки.

Политическим идеалом более радикальных элементов джадидизма, называвших себя по аналогии с младотурками “младобухарцами” и “младохивинцами”, была Турция с её конституцией, народным образованием и уважением к исламу. В тактике они оставались умеренными реформистами. Их конечной целью была конституционная монархия, они добивались реформ в рамках существующего строя. Но даже эти умеренные требования встречали яростное сопротивление, сурово подавлялись. Младобухарцы и младохивинцы вынуждены были действовать в нелегальных условиях, уйдя в глубокое подполье.

С воодушевлением в Бухаре была воспринята весть о Февральской революции в России. После Февральской революции младобухарцы стали открыто выступать против неограниченной власти эмира. В этот период их политическая программа сводилась к следующему: создание представительного органа при эмире и беках;

улучшение администрации и установление контроля над нею представителей народа; отмена налогов, не предусмотренных шариатом; предоставление народу свободы школ и печати; смена отдельных наиболее фанатичных и реакционных должностных лиц.

Несмотря на усиление эмирских репрессий, младобухарцы продолжали свою деятельность. Их усилия были направлены на решение двух задач: выработка практической программы; определение методов работы среди населения с целью наибольшего привлечения в организацию сторонников, кустарей, солдат и, по возможности, дехкан.

Сразу же после февральской революции 14 марта 1917г. лидер младо- бухарцев А. Фитрат вместе со своим соратником Юлдашевым направили поздравительную телеграмму в адрес Временного правительства, в которой обратились с просьбой оказать содействие в проведении политических реформ в Бухарском эмирате.

В своем ответе МИД России одобрил идею реформирования общественного устройства ханств сверху, по инициативе самих правителей. Но вместе с тем сообщением в телеграмме о позиции А. Керенского, считавшего «присоединение обоих ханств возможным», свидетельствовало о том, что у демократического Временного правительства не было единства взглядов относительно дальнейших судеб среднеазиатских ханств. Тем не менее на этом этапе под давлением России правители ханств согласились пойти на уступку реформистским силам.

5 апреля 1917г. в Хивинском ханстве был обнародован манифест. По нему власть ограничивалась меджлисом (парламентом), избиравшемся из представителей духовенства и буржуазии, и Советом назиров (министров). Правительство и меджлис возглавляли младохивинцы, которые в установлении конституционной монархии видели исполнение своих реформаторских устремлений.

7 апреля 1917г. бухарский эмир Сейид Алимхан подписал манифест о реформах, подготовленный российским резидентом Миллером. В нем эмир обещал упорядочение налоговой системы, учреждение государственного казначейства, установление справедливого правосудия, бюджета с точным исчислением прихода и расхода на государственные надобности, введение контроля над чиновниками с переводом их на государственное жалование,

учреждение на выборных началах городского самоуправления, поощрение и содействие развитию промышленности, торговли, науки и образования.

Бухарские джадиды с воодушевлением восприняли провозглашение манифеста и решили в поддержку его провести демонстрацию. Однако, как было отмечено выше, позиции консервативных сил были настолько прочны в эмирате, что они вопреки политике Временного правительства и эмира, вынужденного действовать в соответствии с этой политикой, оказали стойкое сопротивление. Демонстрация была разогнана, и джадиды, спасаясь от преследований, вынуждены были бежать в Ташкент и Самарканд. Под давлением духовенства эмир Сейид Алимхан объявил об отмене манифеста. В изданном духовенством ривоюте все сторонники реформ объявлялись вне закона.

В XIX веке. В этот период развитие социально-экономических отношений привело к формированию национальной буржуазии. Развитие производства вызвало необходимость притока высококвалифицированных кадров. А это потребовало развития новой системы образования, в конечном счете существенного изменения общественных отношений.

До сих пор Туркестан существовал (творил и развивался опираясь на патриархальные начала. Это имело свои положительные стороны - бережно сохранялись традиции во всех областях социальной жизни, общество в целом развивалось без социальных конфликтов и т.д. Но консерватизм общественных отношений создавал серьёзные проблемы. Не было условий для широкого обсуждения общественных проблем. Малоразвитой была светская система образования. В религиозных учреждениях (медресе) преподавание самых элементарных знаний занимало очень долгий период. В таких условиях невозможно было готовить необходимых для развивающегося производства высококвалифицированных специалистов. Необходимо также отметить, что сторонники консервативного образа жизни народов Туркестана, прежде всего в системе образования, встретили поддержку со стороны администрации царской России, отмечавших в своих рапортах, что молодежь Туркестана не склонна к вольнодумию, столь характерному для молодежи царской России.

В этих условиях возникла идеология джадидизма, предлагавшая учебный комплекс реформ во всех областях общественной жизни.

Х.П. Вахидов, характеризуя условия возникновения буржуазного правительства в Туркестане отмечает: «как и в Европе, просветительство в Туркестане представляло собой идейное течение, направленное против средневековых феодальных отношений, пережитков и традиций. Оно отражало борьбу прогрессивных сил, которые стремились вывести страну из состояния феодальных отношений».

Джадиды, выступая с требованиями социальных реформ, в то же время апеллировали к традиционному самосознанию широких слоев населения, находя подтверждение своим мыслям в Коране. Джадиды выступая с требованиями реформы образования открывали новометодные школы, в которых гораздо более ускоренно и интенсивнее, чем в традиционных мусульманских школах, изучались светские (точные, естественные, экономические) науки.

Одним из важнейших представителей джадидизма был Махмудхожа Бехбуди (1875-1919г.). В своей деятельности он много внимания уделял пропаганде светских знаний и культуры. В 1913 году он начал издавать газету «Самарканд», а также журнал «Ойна», просуществовавший до 1915 года. Бехбуди является автором не только многочисленных статей, посвященных различным вопросам жизни и быта Туркестана, но и учебных пособий по географии, букваря для новометодных школ и т.д.

В своих политических требованиях Бехбуди исходил из программы мусульманской партии, провозглашавшей необходимость религиозной автономии, местного самоуправления мусульман.

Проект реформ управления Туркестаном, выдвинутый Бехбуди, отражал стремление предпринимательских слоев края развивать национальную экономику и культуру, добиваться участия местных представителей в управлении краем. Идеи демократического переустройства общества выдвигали представители Младохивинского и Младобухарского объединений джадидов. В этих группировках выделилось либеральное направление, представители которого стремились реформировать общественные отношения на началах буржуазной демократии и радикальное направление, представители которого участвовали в народных революциях в Хиве и Бухаре в 1920 года.

К числу наиболее выдающихся просветителей Туркестана конца XIX - начала XX века, исповедовавших идеи, близкие гражданскому

обществу относятся Саттархан, Анбар Атын, Аваз, Завки, Мирмухсим, Шермухамедов, Авлони, Нозир Туракулов и другие.

Просветительство в Туркестане в описываемый период в ходе своего развития неизбежно затрагивало вопросы, связанные со статусом религии в обществе. При этом сами антиклерикальные идеи имели в условиях этого региона свою особую специфику.

В условиях Европы после средневековья наступила эпоха реформации, суть которой заключалась в том, что изменению подвергались те или иные аспекты богослужения, что само по себе это уже считалось ересью, вольнодумством. Таковы были отличия католичества и протестантизма. Но не подвергался сомнению сам статус религии, веры в обществе, её суть.

В эпоху Просвещения (XVIII век) встал вопрос о значимости самой религии в общественной жизни, соотношении веры и разума. Поэтому в частности одним из существенных итогов французской революции XVIII века было превращение религии из государственного института в личное дело каждого человека. «Каждый человек вправе исповедовать любую религию или не исповедовать никакой» - это один из фундаментальных принципов гражданского общества. Такова была логика развития антисекулярных идей как аспекта гражданского общества в Европе.

Иная мировоззренческая ситуация сложилась на Востоке, в частности в Туркестане. Прежде всего, здесь не было резкого размежевания философии и религии. Следствием этого было отсутствие в общественном сознании резких антиклерикальных настроений. В XIX веке в Туркестане развивалась в основном движение за реформу религии, т.е. религиозное реформаторство. Здесь реформация не предшествует просвещению, а чаще всего совпадает с ним. На Востоке совпадение этапов просветительства и реформации выразилась, прежде всего, в том, что здесь просветительство зачастую (в одних странах полностью, в других, только как первый этап развития просветительской идеологии) прошло на основе религиозного реформаторства. Тем самым существенное содержание светской идеологии получило свое выражение в религиозной форме.

Свои новаторские идеи просветители Востока проповедовали в религиозной форме. Так, одна из распространенных просветительских идей в Туркестане заключалась в том, что ислам не противоречит идее прогресса в науке. Религиозные деятели играли

существенную роль в джадидском движении. С.Айни отмечал, что «история знает большое число мулл, происходивших из среды, которую составила значительная группа революционеров.

Например, в тайном обществе из 28 человек 14 было из духовенства,... Среди тех, кто в 1918 году казнен эмиром было 7 мулл, 2 судьи, 2 мударриса и раис. Дамулло Икрам, видный ученый судьи Шарихджан, бывший верховным судьёй Бухары, были в заключении. Когда в марте 1917 года эмир обрушил страшную кару на самого Айни, тот тоже наш звание мударриса. Тем не менее, просветители Туркестана прекрасно понимали, что общественное сознание неизбежно менялось в ходе социального прогресса. Меняются связи человека с окружающим миром, его восприятие. Следовательно, старое консервативно-религиозное восприятие становится неадекватным далее вне какого-либо сознательного пропагандистского воздействия. Это побуждает человека искать новые духовные опоры и ориентиры в окружающем мире.

Один из выдающихся джадидов - просветителей Фитрат в своих взглядах пропагандировал веротерпимость: «Нет никакого сомнения в том, что хотя люди исповедуют различную религию и живут в различных странах, и принадлежат к различным племенам и нациям, все они являются детьми одного того же рода человеческого. Говоря иначе, они - братья. А раз так, то все они должны считать и уважать достоинства друг друга и должны вызвать к жизни эру всеобщего братства. Когда же им удастся создать всеобщее братство, тогда и наступит эра счастья жизни мира, всеобщее процветание».

Здесь просветитель не выступает против религии, не отрицает её значимость в обществе. Он говорит о том, что объединяет людей - общности нравственных установок различных религий.

Просветители выступали, за отделение светского образования от религиозного, обосновывали необходимость обучения женщин. Саттархан Абдугаффаров отмечал, что переведенный на английский, французский и русский языки Коран не перестает быть таковым, следовательно, полагал, он Коран не утрачивает своей подлинности, если он переведен на современный узбекский язык. Демократ-просветитель Фуркат был убежден в том, что общество может быть благоустроенным только тогда, когда будут развиваться наука и просвещение, управлять страной разбирающийся в науках, постоянно совершенствующий свои знания мудрый правитель. Он отмечал, что

«изучение разных наук необходимо человеку для его собственной пользы, а если не для себя лично, то для пользы других мусульман».

Одной из сторон специфики развития теоретических предпосылок гражданского общества в Туркестане стала проблема равноправия женщины. Так в 1906 году в Ургенче Хусан Душаев открыл школу для девочек. В других городах Туркестана также открывались школы, где преподавались преимущественно светские науки. Учителями были сами известные просветители, представители джадидизма, такие как А. Авлони, М. Расули, А. Фитрат, Бехбуди и др. Эти ученые сами писали и издавали учебники для своих школ. В этих школах проповедовались идеи равноправия женщин.

Основной идеей, объединявший творчество наиболее выдающихся просветителей-демократов Туркестана было возвышение достоинства человека, его духовное раскрепощение. Просветители не стремились противопоставить один социальный слой общества другому, они были убеждены, что все люди равны, независимо от социального происхождения, веры и т.д.

Так, Ахмад Дониш полагал, что путь избавления народных масс родного его города Бухары от темноты и невежества реализуется через реформирование государственного строя эмирата, распространение светских знаний. С.Абдугаффаров в своих произведениях обосновывал необходимость распространения знаний. «Человек - высшее создание природы и отличается от животного разумом. Он должен следовательно «познать самого себя», то есть исследовать, каковы мы, откуда произошли и куда пойдём, в чем заключается наше счастье и несчастье. А ключом к этим вопросам служит знание. Знание служит решительным средством к уразумению всего этого и к достижению основных наших желаний целей. Приобретение знаний необходимо для того, чтобы различить истину от лжи и своевременно пользоваться истинной для блага близких и делать добро». В то же самое время приобретение знаний это не самоцель, а средство служения людям.

Возвращаясь к социально-политическим взглядам джадидов, отметим, что их намерения социального переустройства общества весьма близки сущности гражданского общества. Они стремились к созданию в Туркестане суверенного демократического государства. Так, созданная в 1905 году партия «мусульманский союз», (основанная Бехбуди), добивалась религиозной автономии, местного самоуправления мусульман.

Бехбуди предположил в 1914 году свой проект реформы управления Туркестанским краем. В этом проекте предусматривалось создание в Туркестане управления представителей местных национальностей, ведающее религиозными и гражданскими делами мусульман. Центральное учреждение управления должно было находиться в Ташкенте, с областными отделениями на местах. В каждом отделении - четыре члена: два духовных и два светских лица, имеющих среднее или высшее образование. Эти учреждения должны были ведать делами религиозных судов, школ и медресе, мечетей, рынков и другими вопросами, уделяя главное внимание реформированию этих институтов.

Продолжатели идеи Бехбуди в области демократизации был Мунаввар-Кари и ряд других представителей джадидизма. Возникли организации демократической направленности. В марте 1917 года была создана организация «Шурои Исламия». Её целью было провозглашение создание национально-религиозной автономии, созыва учредительного собрания, которое могло бы установить особую форму управления в Туркестане.

Бехбуди, Мунаввар-Кари представляли умеренное, реформистское течение просветительства в Туркестане. Более радикально были настроены Мукуми, Завки, Анбар Атын и ряд других представителей джадидизма. Они добивались не только суверенитета Туркестана, но резко критиковали исторически сложившиеся социально-экономические отношения. Так Мукуми описывает тяжелое социально-экономическое положение малоимущих слоев населения, полагая, что виновны в этом не только представители царской администрации, но и чиновники из среды местного населения - это феодалы мингбаши и т.д. При этом взгляды правителей претерпели определенную эволюцию. Первоначально считалось, что люди облаченные властью, должны ограничивать произвол и насилие феодалов и способствовать развитию науки и просвещения, заботиться о благополучии подданных. Иными словами, главную ответственность они возглавляли на местных представителей имущих классов. Однако со временем, когда они сами глубже стали осознавать характер общественных отношений, сложившейся в Туркестанском крае, идея «просвещенного и мудрого» правителя уступила место пониманию необходимости отрицания царской власти. Именно она является основным источником постоянного произвола и угнетения». Выход заключается

в создании в Туркестане независимого демократического государства.

Вышеуказанное позволяет сделать следующие выводы:

- в ходе развития социально-философской мысли в Центральной Азии последовательно оформлялись такие фундаментальные для гражданского общества идеи, как ценность человеческой личности, равенство всех членов общества перед законом, ценность знаний и просвещение, демократическая система управления;

- формирование идей, родственных гражданскому обществу в Центральной Азии, выражало общие закономерности характерные для мировой философской мысли. Но одновременное имело определенную специфику, которая заключалась в том, что прогрессивные мыслители Центральной Азии не отрицали в жесткой форме значимость религии в духовной жизни общества и отдельной личности, большое внимание уделяли не только правам личности, но и её моральной ответственности.

Самыми прогрессивными силами в этот период были туркестанские джадиды. Они, в свою очередь, встретили Февральскую революцию как факт свержения царского режима, установления подлинно народной формы правления, завоевания независимости народами, которые страдали от колониального гнета.

Сами идеи февральской революции о свободе, равенстве, о праве наций на самоопределение оказали решающее влияние на дальнейшее развитие политико-правовых взглядов и активизацию деятельности политических сил туркестанского общества и способствовали росту национального самосознания. В процессе “февральского обновления” создаются многочисленные (в том числе и национальные) политические организации и движения.

С первых же дней после февральской революции остро стал вопрос о Краевой власти. Хотя в Петрограде было свергнуто царское правительство, в Туркестане власть находилась в руках тех же царских чиновников, которые управляли Туркестаном до сих пор.

Борьбу краевых политических сил за создание нового, демократического государственного устройства Туркестана можно условно разделить на три этапа. На первый этап (март-апрель 1917г.) приходится политическое пробуждение Туркестана. Под влиянием петроградских событий идет активный процесс формирования новых властных структур: а) повсеместно создаются советы рабочих и солдатских депутатов (органы власти

вооруженного народа), в их составе были представители преимущественно европейского населения; б) параллельно им создаются Исполнительные Комитеты общественных организаций (более широкие по национальному и социальному составу), выступающие как объединители всех демократических сил и претендующие на роль местных органов Временного Правительства. 6 марта по инициативе ташкентской Городской думы было созвано собрание представителей общественных организаций, которое избрало Ташкентский временный исполнительный комитет в количестве 19 членов. В него вошли представители буржуазии, местной интеллигенции и чиновники. В то же время сохранялся царский управленческий аппарат во главе с генерал-губернатором генералом Куропаткиным; в) на март - апрель 1917г. приходится политическое пробуждение мусульманского края, становление национально-демократических сил, ядром которых были туркестанские джадиды, которым удалось сделать важнейшие шаги по пробуждению в сознании народа потребности в сплочении, укреплении национального единства.

После февральской революции теоретическая и практическая деятельность туркестанских джадидов становится смелой, целенаправленной, организованной и приобретает открыто выраженный политический характер. В организационном плане лидерами были ташкентские джадиды, по инициативе которых 6 и 9-13 марта 1917г. были проведены многотысячные собрания жителей "старого" города. На этих собраниях, преодолев серьёзные разногласия, им удалось выдвинуть Ташкентский Исполком единых делегатов от всего мусульманского населения. Этими собраниями был избран расширенный представительный орган (около 60 чел.) от всех частей города - "Шурои Исламия". В отличие от советов рабочих и солдатских депутатов, объединяющих европейское население города, "Шурои Исламия" мыслился как совет депутатов коренного населения, исповедующих ислам. На заседании, которое прошло 14 марта 1917 г. был избран президиум "Шурои Исламия" в составе 15 человек. В него вошли такие люди, как А. Фитрат, Мунаввар Кари Абдурашидханов, Убайдулла Ходжаев и другие.

31 марта на объединенном собрании Ташкентского совета рабочих и солдатских депутатов, совета мусульманских депутатов, совета крестьянских депутатов и Ташкентского исполкома многие депутаты высказывались за смещение всей царской администрации

во главе с генералом Куропаткиным. На собрании приводились факты провокационной деятельности Куропаткина, рассчитанной на разжигание национальной вражды. Собрание единогласно постановило: немедленно отстранить генерал-губернатора, его помощника и начальника штаба от занимаемых ими должностей и подвергнуть их домашнему аресту. Здесь же были избраны исполняющий обязанности командующего войсками и начальник штаба. Было принято решение об отделении управления гражданской части края от военной, с возложением управления гражданскими делами на трех комиссаров Ташкентского исполкома.

После смещения Куропаткина Временное правительство 7 апреля 1917 г. образовало Туркестанский комитет в составе 9 членов во главе с кадетом Щепкиным. Комитет осуществлял власть Временного правительства в пределах Туркестанского края, а также Хивы и Бухары. Первый состав Туркестанского Комитета Временного правительства, в который вошли и представители местных народностей, такие как Букейханов, Танышпаев, Максудов и Давтелшин, был слабым с политической точки зрения, плохо знавшим местные условия, и поэтому он не смог оказать влияние на развитие событий в крае. По существу смена Туркестанского генерал-губернатора Туркестанским комитетом была сменой вывески, при сохранении прежней сути, что вскоре привело к противостоянию между Туркестанским комитетом и местными общественными силами.

Политические и общественные организации Туркестана сразу же выступили с поддержкой Временного правительства, и их представители вошли в состав его Туркестанского комитета. Они призывали местное население повиноваться и поддерживать новое правительство и его мероприятия. Так, в воззвании “Шурои исламия” от 25 марта 1917 г. к мусульманам говорилось: “От падения русского царя не произошло никакого вреда, так как на его месте работает народное правительство. Что касается народного правительства, то это справедливое правительство, смотрящее на всех одинаково. Поэтому не говорите о новом правительстве несоответствующих слов”. А во “Временном уставе” “Шурои исламия”, опубликованном в газете “Наджат” 28 апреля 1917г., в числе задач этой организации указывается: “Призывать народ оказывать содействие в политике нового правительства”.

По инициативе туркестанских джадидов в марте-апреле в разных городах Туркестана создаются общественно-политические и религиозные организации: в Ташкенте - как было сказано, “Шурои Исламия” (Совет ислама); в Андижане - “Озод халк” (Свободный народ), “Хуррият” (Свобода), “Маърифат” (Знание) и др.; в Самарканде - “Мунаввджул ислам” (Развитие ислама); в Катта - Кургане - “Равнакул ислам” (Развитие ислама) и т.д.. В апреле 1917 г. отделения “Шурои Исламия” возникли в Намангане, Самарканде, Коканде, Андижане и других городах.

В задачи, которые ставили перед собой туркестанские джадиды, входила разработка временного устава, определение основных целей и задач на данном этапе, а также работа по сплочению мусульман Туркестана.

Тема – 12. ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ ИСЛАМА КАРИМОВА.

1. И.А.Каримов – основатель национальной государственности.
2. Идея независимости и конституционное осуществление, также этапы формирования политико-правовой философии Ислама Каримова. Учение Ислама Каримова – основа теории и практики государственного строительства Узбекистана.
3. Ислам Каримов и пять стратегических принципов построения демократического и правового государства, формирования гражданского общества. Суть, содержание и значение программы политического строя. «От сильной государственности к сильному гражданскому обществу».
4. Политика либерализма в шесть стратегических направлений развития Узбекистана в предверии и начале XXI века.
5. Политико-правовые и конституционные основы, теоретико-практические концепции государства независимого Узбекистана.
6. Идеологии национальной независимости, теоретико-практическое выражение национальной идеи в политическом учении И.А.Каримова.
7. Реформы, постепенное развитие и национальное возрождение в политико-правовом учении И.А.Каримова.
8. Идея и пути осуществления государства с великим будущим в политико-правовом учении И.А.Каримова.

Известно, что идейное наследие прошлого и гражданское сознание получило в независимом Узбекистане актуальное звучание - потому и изучение исторических предпосылок его становления представляет практическую ценность. **«Мы должны, - отмечал в этой связи И.А.Каримов, - брать из прошлого только то, что сегодня возвеличивает народ, поднимает нас в своих глазах. Это гуманистическое начало, которое позволяет нашей нации, нашему народу чувствовать себе уверенно в сообществе. Вместе с тем второе, что должно быть связано с этим, - это постоянное стремление осваивать высоты мировой науки и мысли».**⁵

⁵ Каримов И.А. Выступление в Московском государственном университете // За процветание Родины каждый из нас в ответе. - Ташкент, 2001.- Том 9.- С.253;

Есть ли основания говорить о формирующейся специфике гражданского общества в Узбекистане и в чем она детально выражается? Гражданское сознание обязательно будет зиждиться на традициях и новаторстве прошлого. Даже в силу этого ему, как и гражданскому обществу в целом, будут присущи следующие особенности.

Первое - отчетливое внимание к формирующемуся пока классу собственников как основе дальнейшей демократизации.

Второе - складывающиеся контуры общенациональной идеи, вбирающей в себя сугубо восточные и отчасти западнические черты. Третье - укрепляющийся институт махалли, рост числа негосударственных некоммерческих, особенно женских, организаций, в том числе правозащитных и экологических.

Четвертое - искреннее стремление руководства страны к постепенной децентрализации.

Пятое - относительно плодотворная работа парламента Узбекистана.

Шестое - упор на судебную-правовую реформу, независимость судей. Седьмое - развернувшаяся борьба с коррупцией и наркобизнесом. Восьмое - стратегическое партнерство Узбекистана с США и Японией. Разумеется, общественно-политическая практика прошлого достаточно богата, и вполне естественно выявление новых предпосылок для успешного построения в нашей стране основ гражданского общества⁶.

Гражданское общество, являясь одним из высших достижений мировой цивилизации и человеческого разума, приобрело в условиях Узбекистана еще более глубокий смысл. Призвав население страны к защите своих собственных прав и обязанностей, активному участию в управлении государством, свободному выражению своих мыслей, И.А.Каримов подтвердил необходимость и возможность построения гражданского общества и на узбекской земле. При этом Президент опирался на богатое духовное наследие, многовековую культуру народов страны.

Вступая в XXI век, Узбекистан взял на себя ответственность идти по тому пути социального прогресса, который доказал свою позитивность на практике большинства продвинутых стран.

⁶ Попутно отметим, что ни один из представителей так называемой политической оппозиции, ни одна из политических организаций эмиграции («Бирлик», «Эрк» и другие) пока не представили современного, отвечающего мировым стандартам, целостного и альтернативного государственному проекту построения основ гражданского общества.

Для политического руководства государства с первых дней независимости стало ясно, что гражданское общество невозможно без разнообразия форм хозяйствования, неприкосновенности прав собственности, становления многочисленного класса собственников, ибо экономический фундамент является базой успешного демократического развития. Социально ориентированная рыночная экономика дает возможность для политического плюрализма, духовного самовыражения, культурного прогресса – только так возможен всесторонний расцвет личности.

Формирование гражданского общества в Узбекистане, как показал опыт независимого развития страны, невозможно также без демократической политической основы, при которой разделение властей, приоритет законотворчества и всенародного обсуждения законов, многопартийности и парламентаризма становится еще одной важной составляющей стратегии общественного развития. Деятельность высшего законодательного органа - Олий Мажлиса (парламента), - принятие целого ряда рыночных и демократичных законов, плодотворная работа партийных фракций, осуществляющаяся парламентская реформа - подтверждают искренность тактики политического руководства страны, его курса на всемерную демократизацию и либерализацию общественно-политической жизни.

Гражданское общество как реальность совпадает с гражданским обществом как идеалом только в том случае, когда устанавливается правовое государство. Оно основано на верховенстве права в обществе, свободе людей, признании их изначального равенства в правах. В правовом государстве источником законов выступает гражданское общество. Оно определяет собой государство, а не наоборот. При таком положении личность имеет приоритет над обществом. Поэтому правовое государство - это такая форма организации и деятельности государственной власти, которая строится во взаимоотношениях с индивидами, и их различными объединениями на основе норм права.

Подчеркивая последовательность углубления преобразований, стоит отметить и выдвинутую Президентом И.А.Каримовым концепцию демократизации и обновления общества, реформирования и модернизации страны. Эта перспективная программа охватывает все сферы функционирования государства и предлагает в конечном

итоге обеспечение благосостояния каждого гражданина Узбекистана. Как оценивает смысл этой программы сам Президент, все это – «важнейшие направления и приоритеты, реализация которых ... может обеспечить наше поступательное движение по пути реформирования и обновления страны»⁷.

ЛИТЕРАТУРА.

Основная литература.

1. Конституция Республики Узбекистан. Т.: Узбекистан. 2003.
2. Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т.-1. Т.: Узбекистан, 1996.
3. Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т.-2. Т.: Узбекистан, 1996.
4. Каримов И.А. Родина священна для каждого. Т.-3. Т.: Узбекистан, 1996.
5. Каримов И.А. По пути созидания. Т.-4. Т.: Узбекистан, 1996.
6. Каримов И. А. Мыслить и работать по новому - требование времени, Т.-5. Т.: Узбекистан, 1997.
7. Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития, Т.-6. Т.: Узбекистан, 1998.
8. Каримов И. А. Свое будущее мы строим своими руками, Т.-7. Т.: Узбекистан, 1999.
9. Каримов И.А. Наша высшая цель- независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа, Т.-8. Т.: Узбекистан, 2000.
10. Каримов И.А. За процветание Родины – каждый из нас в ответе, Т.- 9. Т.: Узбекистан, 2001.
11. Каримов И.А. За безопасность и мир надо бороться, Т.-10. Т.: Узбекистан,
12. Каримов И.А. Избранный нами путь- это путь демократического развести и сотрудничества с прогрессивным миром, Т.-11. Т.: Узбекистан, 2003.
13. Каримов И.А. Мирная жизнь безопасность страны зависят от единства и твердой воли нашего народа, Т.-12. Т.: Узбекистан, 2004.
14. Каримов И.А. – «При империи нас считали людьми второго сорта». Ответы на вопросы корреспондента «Независимой газеты» (г. Москва) 14 января 2005 года.

⁷ Каримов И.А. Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. – Т.: Узбекистон, 2005. – С.60.

15. Каримов И.А. –« Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны». Т.: Узбекистон, 2005
16. Каримов И.А. “Узбекистан народ никогда и ни от кого не будет зависеть”. Т.: май. Узбекистан, 2005г.

Дополнительная литература.

1. 1.Антология мировой политической мысли . Учебное пособие М: Мысли, 1997.
2. Абу Райхан Беруни. Собр соч. в 3-х томах. Т. «Фан» 1982.
3. Абу Али Ибн Сина. Избранные философские произведения – М. Наука 1982.
4. Абу Наср ал-Фараби .Историко-философские трактаты .Алма-ата. 1972
5. Бобоев Х.Б. Ўзбекистон –миллий давлатчилик . Т. Гофур Гулом. 1998.
6. Бобоев Х.Б. Тузуки Темури .Т. “Фан”. 1999.
7. Бобоев Х.Б. Гофуров З. Исломов З. Миллий истиклол мафкураси ва тараккиёт. Т. “Янги аср авлоди”. 2001.
8. Адилходжаева.С.М. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства. Т.Адолат.2001
9. Адилходжаева.С.М. Либерализм: эволюция идей от прошлого до настоящего. Монография. Ташкент, ТДЮИ, 2002
10. Адилходжаева.С.М. Либерализм – правовой и теоретический фундамент рыночной экономики. “Хўжалик ва ҳуқуқ”, 2002, №6
11. Адилходжаева. С.М. Эволюция становления и развития законодательства о защите конкуренции. “Международные отношения”, 2002, №1(7), С.31-39.
12. Исломов З.М. Общества. Государства. Права . Т. 2001.
13. История политических и правовых учений. Хрестоматия. М.1996.
14. История политических и правовых учений. Нерсисянц.С. М. «Норма» 2004.
15. Мухитдинова. Ф.А Концепция законодательства и правовой культуры в трудах Фараби. 2002.
16. Мухитдинова. Ф.А. Сиёсий ҳуқуқий таълимотлар тарихи. ТДЮИ. 2002.
17. Разрешение и предупреждение конфликтов в СНГ. Алматы.2002.

18. Болтаев. А.Р З.А.Юлдашева.Концепция разделения власти им воздействие на реформирование высшей органов власти Узбекистана.ТДЮИ.2003.

19. Абу Наср Фарабий. Фозил одамлар шахри. Т.; Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси. 1993.

20. Мухитдинова. Ф Политико-правовые учения Маверауннахра о справедливом обществе. Давлат ва ҳуқуқ. ТДЮИ. 2004.№4.

21. *“Ўзбекистонда жамиятни демократлаштириши ва янгилаш, мамлакатни модернизатция ва ислоҳ қилиши йўлида» ўқув қўлланма Т.: “Академія”. 2005. 640 бет.*